

А.А. ЯРОШЕНКО

**В бой
шла
41^я
гвардейская**

ББК 63.3(2)722

Я77

Ярошенко А. А.

Я77 В бой шла 41-я гвардейская: Боевой путь 41-й гвардейской стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии. — М.: Воениздат, 1982. — 168 с., 4 л. ил.

В пер.: 45 к.

На страницах этой книги рассказывается о боевом пути 41-й гвардейской стрелковой Корсуньско-Дунайской ордена Суворова дивизии, прошедшем ею в годы Великой Отечественной войны.

Книга рассчитана на массового читателя.

Я $\frac{11202-007}{068(02)-82}$ 38.82.1304010000.

ББК 63.3(2)722

9(С)27

© Воениздат, 1982

ПОД БОЕВЫМИ ЗНАМЕНАМИ

Десантники

Эшелон шел на запад. Шел по несколько часов без остановок. Молодые ребята, в гражданских костюмах, телогрейках, стояли у раскрытых дверей вагонов-теплушек и смотрели на поля и перелески.

Эшелон шел на запад, к фронту. Новобранцы слушали сообщения с фронта и уже видели себя там, где шли бои.

Позади осталась Волга. Утром эшелон остановился на небольшой станции. Встретившие его командиры построили прибывших в колонны и повели на дорогу. Путь оказался не близким. Шли целый день. К вечеру прибыли в один из районных центров. Здесь будущих десантников распределили по подразделениям и направили в места расквартирования.

Вслед за первым эшелоном сюда прибывали другие эшелоны. Вскоре новобранцы получили обмундирование. Началось формирование рот, батальонов, бригад.

Так по приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 10 октября 1941 г. был сформирован 10-й воздушно-десантный корпус¹. В него входили 23, 24 и 25-я бригады, а также отдельные специальные подразделения. Всего в корпусе насчитывалось около 10 тыс. человек. 90 процентов бойцов являлись коммунистами и комсомольцами. Корпус формировался из юношей, приехавших из Сибири, с Урала, которые по призыву ЦК ВЛКСМ пошли добровольцами в воздушно-десантные войска.

Командиром корпуса был назначен полковник Н. П. Иванов, военным комиссаром — бригадный комиссар С. Г. Кизевич, начальником штаба — полковник И. В. Абрамов.

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 3.

В подразделениях сразу же начались занятия по боевой подготовке. Во всех батальонах создали партийные организации, а в ротах — комсомольские. Они развернули активную работу: проходили собрания, посвященные вопросам боевой подготовки подразделений, укреплению дружбы и товарищества в них, организовывалось обсуждение газетных материалов о боевых подвигах советских воинов.

Десантники с утра до вечера изучали оружие, овладевали приемами ведения боя, учились, не щадя своих сил.

В начале декабря 1941 г. 10-й воздушно-десантный корпус передислоцировался в район Внуково, недалеко от Москвы. Здесь имелась лучшая материальная база и сразу же развернулась интенсивная боевая подготовка десантников.

С каждым месяцем нагрузка на занятиях увеличивалась, в том числе и физическая. И десантники уже чувствовали себя настоящими бойцами. К апрелю каждый совершил по 5—6 тренировочных прыжков с парашютом.

Десантники знали, что их товарищи, бойцы 4-го воздушно-десантного корпуса, уже действуют в тылу врага. Они ждали своего часа, и он скоро настал.

По тылам врага

Внуковский аэродром в тот день, 29 мая 1942 г., выглядел необычно: рядами стояли самолеты Ли-2, а неподалеку — парашютисты-десантники. Играл оркестр, над аэродромом разносились песни.

Это 23-я воздушно-десантная бригада готовилась к вылету на боевое задание. 24-я и 25-я бригады корпуса в это время продолжали заниматься боевой подготовкой, но получили приказ находиться в готовности к десантированию в тыл врага.

23-я бригада десантировалась в составе трех батальонов и минометного дивизиона. 4-й батальон, командиром которого был старший лейтенант С. Д. Креута, военным комиссаром батальонный комиссар М. И. Никифоров, высадился на парашютах в тыл противника еще 17 апреля и вошел в подчинение командира 4-го воздушно-десантного корпуса. Батальон разгромил вражеские гарнизоны в селах Ново-Аскерово, Малая Мышенка, а также тыловые подразделения гитлеровского корпуса, в результате чего

враг понес большие потери. Но к моменту высадки бригады этот батальон стал малочисленным.

Всего в бригаде высаживалось 2319 человек. Батальоны имели каждый около 600 человек. Например, в первом насчитывалось 594 человека. Он имел на вооружении автоматы и карабины, 30 ручных пулеметов, 24 противотанковых ружья и 6 82-мм минометов.

Воины-десантники, давно ожидая этого дня, рвались на фронт, всем сердцем ощущая свою ответственность за судьбу Родины.

...Солнце медленно уходило за горизонт. Подана команда «По самолетам», и десантники, неповоротливые от тяжелой боевой выкладки, направились к машинам. У каждого увесистый вещевой мешок, в котором на трое суток продукты, а также патроны, толовые шашки и другое необходимое имущество. На ремне — десантный нож, сумка с дисками для автоматов, гранатная сумка, фляга. И, разумеется, у каждого — парашют. Общий вес солдатской выкладки составлял около 30 кг, а у многих и того больше — запасались патронами сверх нормы.

...Линию фронта Ли-2 пролетали на большой высоте. Почувствовали ее сразу: стало трудно дышать, холод пронизывал до костей. Над землей перекрещивались очереди трассирующих пуль, фонарики белых и красных ракет. Потом под самолетами начали вспыхивать разрывы снарядов: это стреляли зенитки противника. Напряжение усилилось, бойцы с нетерпением ждали сигнальных костров.

Еще на аэродроме командиры сообщили им, что десантирование будет производиться на территории, занятой нашими войсками, возле села Старинец, в 10 км южнее Дорогобужа. Поэтому оно не вызывало особых тревог. Однако получилось несколько иначе.

Фашистские самолеты-разведчики обнаружили место высадки десанта, и ночные бомбардировщики начали бомбить площадку приземления. Но десантники высаживались на заболоченный луг, бомбы уходили на большую глубину, и осколки оставались в земле. От бомбежки никто не пострадал.

К утру все подразделения собрались в лесу. Парашютисты выдержали первое боевое крещение. Во вторую ночь десантировались оставшиеся подразделения. К рассвету бригада уже изготовилась к выполнению боевой задачи.

А задача стояла очень сложная. В тылу врага, юго-западнее Вязьмы, всю зиму действовали части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П. А. Белова и 4-го воздушно-десантного корпуса полковника А. Ф. Казанкина. Вместе с партизанами они освободили от немецко-фашистских захватчиков большой район Смоленской области. В тылу гитлеровских войск в районе Дорогобужа, Ельни существовал Советский район. Он приковал к себе крупные силы противника. Советские войска не давали покоя врагу, наносили ему удары с тыла.

Весной, когда подсохли дороги, фашистское командование сосредоточило вокруг этого района семь дивизий и несколько сот танков¹. Советское командование знало, что гитлеровцы решили нанести мощный удар по нашим войскам и покончить с ними.

«В начале июня стало ясно, — пишет генерал-лейтенант И. И. Лисов, — что малочисленным частям 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов удерживать дальше занимаемые в тылу противника районы становится трудно»².

Армии Западного фронта в то время не могли продолжить наступление, начатое в декабре под Москвой. Поэтому было принято решение вывести на Большую землю все находившиеся в тылу врага части. 23-й воздушно-десантной бригаде, высадившейся в районе, свободном от противника, предстояло вместе с другими бригадами стать ударной силой при прорыве кольца окружения и линии фронта. Прорыв намечался в районе города Кирова, Калужской области.

23-я бригада получила задание задержать наступление гитлеровцев с севера на рубеже Кряково, Афонино, Гаврюково, Ленкино и тем самым прикрыть отход других частей.

Оборонять бригаде пришлось большой участок. Локтевой связи между батальонами не было. Предстоял трудный бой, поэтому командир бригады подполковник А. Г. Мильский, военком бригады батальонный комиссар А. С. Кудряшов, начальник политотдела батальонный комиссар Н. Н. Глазунов, начальник штаба майор А. Ф. Беляев и другие офицеры штаба и политотдела по-

¹ См.: Лисов И. И. Десантники. М., 1968, с. 137.

² Там же, с. 142.

бывали в подразделениях, помогая их командирам лучше подготовить оборону.

Всех беспокоила дорога между селами Гаврюково и Волочок, являвшаяся наиболее танкоопасным направлением. Противотанковой артиллерии десантники не имели, единственное средство — противотанковые ружья (ПТР). На это направление вышли бригадные саперы. Мин у них было мало, поэтому ставили их особенно тщательно. Командир саперно-подрывной роты лейтенант Г. С. Демченко и военком политрук М. М. Лузай сами контролировали установку мин.

В овраге, недалеко от дороги, нашли штабель старых артиллерийских снарядов. Их тоже использовали для фугаса, перегородившего дорогу. Взорвать его должен был сержант П. Вершинин. Бойцы к ручным гранатам прикрепляли толковые пашки, получалось мощное оружие против танков.

Утром 4 июня пролетел «костыль» — вражеский самолет-разведчик, а вскоре на дороге появилась колонна фашистских автоматчиков. Она приближалась к переднему краю обороны 1-го батальона. Комбат майор С. П. Гурин приказал минометчикам открыть огонь.

Через несколько минут возле вражеской колонны вздыбились разрывы мин. Колонна рассыпалась, фашисты залегли. Но вскоре автоматчики поднялись и, громко горлая еще непонятные десанникам слова, начали продвигаться вперед. Они уже близко, можно рассмотреть даже их лица. И тут из окопов ударили пулеметы, автоматы, винтовки. Вражеская цепь смешалась. Фашисты повернули обратно, а на зеленом поле остались лежать десятки убитых гитлеровцев.

Наступила тишина. Десантники поднялись в окопах, разглядывали поле боя. Всюду слышались радостные восклицания — первая победа вдохновляла.

Не прошло и часа, как снова появился «костыль», а вслед за ним и бомбардировщики. Они сделали круг над обороной и, развернувшись, начали пикировать. Зенитных орудий десантники не имели, и фашисты не боялись летать низко. Бомбили и обстреливали позицию они ожесточенно. Только улетели самолеты — открыла огонь артиллерия. От разрывов снарядов дрожала земля. А десантники сидели в неглубоких окопах, так как траншеи не успели отрыть. И это в первом бою! Замечательной выдержкой обладали эти воины.

Наконец огонь артиллерии немного утих. Но вскоре из леса, находившегося впереди, послышался гул танков. Выйдя на опушку, они развернулись в боевую линию и двинулись в атаку. За ними шли автоматчики. Особенно сильный удар пришелся по 1-му батальону.

Вот эта лавина, оцетинившаяся огнем, скатывается с высоты. Она все ближе, ближе... Майор С. П. Гурин поглядывает то вперед, на наступающего противника, то на своих бойцов. Нет, все в порядке: никто не дрогнул.

По команде комбата десантники залпом ударили по автоматчикам. Цепь будто подкосило — она полегла.

Как и предвидел командир бригады, танки основной удар наносили вдоль дороги. Передний уже подходил к мостику. Командир подразделения дал сигнал взорвать фугас. Но взрыва не произошло. Очевидно, снарядом перебило провод. Комсомолец П. Вершинин по канаве бросился к фугасу, что-то там сделал и отпрыгнул назад. Фашистский танк был уже рядом. В тот же миг раздался мощный взрыв. Танк разворотило, и он загородил дорогу. Отважный воин не успел укрыться. Он погиб смертью героя¹.

Многие десантники видели, как совершил подвиг их товарищ. От окопа к окопу передавалось: Вершинин... И бойцы ближе пододвигали гранаты, крепче сжимали автоматы. Молодой комсомолец своим подвигом вдохновил товарищей на самоотверженную борьбу с врагом во имя социалистической Родины.

Танки приближались к окопам. В борьбу с ними вступили бронебойщики. Они с близкого расстояния открыли по ним огонь.

Тяжелый танк подходил к позиции рядового Н. М. Тюшнякова. Десантник сделал четыре выстрела из противотанкового ружья. Товарищи по расчету подтверждали попадания, но танк все шел. Тюшняков выругался от злости: не берет пуля вражеский танк. Он зарядил ружье снова. Поблизости разорвался снаряд, но десантник даже не стряхнул с себя комья земли — продолжал целиться. Танк повернулся боком. Тюшняков тут же выстрелил. Тяжелая машина встала, из нее повалил густой дым. И в ту же минуту что-то грохнуло рядом, бойца прижало к стенке окопа. Когда он пришел в себя, то увидел, что два его товарища лежат без признаков жиз-

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 584033, д. 1, л. 16.

ни, противотанковое ружье повреждено, стрелять из него нельзя. Н. М. Тюшняков взял винтовку и стал стрелять по вражеским автоматчикам¹.

Поблизости от него вел огонь из ПТР рядовой А. И. Михайлов. До танка оставалось около 150 метров. Михайлов собрал всю свою волю, прицелился и выстрелил. Танк остановился, потом дернулся вперед и замер. Над ним за клубился дым².

Десантники сосредоточили огонь по автоматчикам, отсекая их от танков. Гитлеровцы не выдержали огня, залегли, а через некоторое время стали отползать назад. Повернули обратно и танки.

Вражеская атака захлебнулась.

В 15 часов повторилось все то же, что произошло утром: сперва ожесточенная бомбардировка, затем артиллерийский обстрел обороны бригады, атака танков и пехоты. И снова главные события развернулись перед обороной 1-го батальона. Десантники сражались стойко и самоотверженно, проявляя находчивость и выдержку. Комбат насчитал десяток танков только перед ротой, оборонявшейся в центре. Тяжелый гул доносился и с флангов.

Гулко захлопали выстрелы бронебоек. На этот раз на самом опасном месте оказался бронебойщик ефрейтор С. Т. Сафонов: на него шли два танка, а поблизости другого расчета ПТР не было. Комсомолец Сафонов понимал, что от него во многом зависит успех обороны всей роты. Об этом ему полчаса назад напоминал политрук И. М. Платонов. Выдержкой боец обладал завидной. Танк уже близко, а он выжидал, чтобы ударить наверняка. Нервы натянуты, словно струна, ружье следит за каждым движением танка. Вот он повернулся боком — и сразу выстрел.

«Так, — отметил про себя Сафонов, — один уже горит».

Вскоре он подбил и второй танк³.

Фашисты несли потери, но лезли вперед. Бронебойщик Н. Ф. Меньшиков буквально в упор стрелял по танку и подбил его у самого окопа⁴.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 168.

² Там же, л. 156.

³ Там же, л. 164.

⁴ Там же, л. 158.

Цель автоматчиков приближалась, особенно близко она подошла к левому флангу роты. Командир заволновался: почему молчит пулемет. Туда побежал связной В. К. Тарасов — боец отважный, отлично владевший автоматом и пулеметом. Он подбежал к ефрейтору П. Г. Копылову, который лежал у пулемета и неотрывно смотрел вперед на приближавшихся фашистов.

— Еще немного выждем и тогда начнем, — сказал он товарищу, — вот патронов маловато...

Через минуту пулемет застучал длинной очередью. Цель вражеских автоматчиков смешалась. Одни из них остановились, залегли, другие бросились назад. Тарасов тоже хлестнул по фашистам из автомата. Поблизости вели огонь снайпер рядовой В. А. Попов и другие десантники. Противник вновь был отброшен.

Воспользовавшись затишьем, командир взвода комсомолец младший лейтенант П. Н. Бахарев с минометом забрался в подбитый танк, стоявший перед позицией роты, притаившись за нас мп. Когда фашисты опять пошли в атаку, он открыл по ним меткий огонь. Гитлеровцы обнаружили, откуда велся огонь, и дали целеуказание своим танкистам. Танк открыл огонь по подбитой машине, служившей десантнику укрытием. Она загорелась¹.

За этим поединком наблюдал санинструктор батальона старшина И. Т. Некрасов.

— Погибнет комзвода, не выскакивает из танка, а машина может взорваться, — сказал он находившемуся рядом санитару А. С. Першуткину. — Надо выручать. Бежим!

И они, несмотря на сильный огонь противника, бросились к горящему танку. Некрасов с ходу вскочил на броню и нырнул в люк. Вскоре он вытащил тяжелораненого командира. Они едва успели отползти к своим, как танк взорвался².

Тяжелое положение складывалось в 1-й роте, перекрывавшей дорогу на село Волочок. Ее особенно ожесточенно бомбили «юнкеры» и обстреливала артиллерия. Рота несколько часов подряд отражала яростные атаки врага.

После того как во второй половине дня была отбита очередная атака, в окоп к командиру роты лейтенанту

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 54.

² Там же, л. 312.

Б. М. Рожкову спрыгнул политрук М. А. Кардашов. Он ходил на левый фланг роты, а теперь возвратился к командиру.

— Ну, как там? — спросил его Рожков.

— Ребята воюют здорово, — ответил политрук, — фашистов набили много.

— Почему бронебойщиков плохо слышно?

— Мало их там осталось, — сказал политрук и помрачнел. — Жаль ребят, многие уже не увидят победы.

Оба замолчали.

— Меня беспокоит правый фланг, — через минуту проговорил командир. — Слышишь гул машин? Это гитлеровцы обходят нас справа, могут отрезать.

— Да, что-то похоже на это, — ответил Кардашов. — Пойду-ка я туда.

Правый фланг роты был открытым. Оборона соседнего батальона к нему не примыкала, так как бригаде пришлось удерживать слишком большой участок. В этот промежуток и хлынули танки и пехота противника.

Политрук Кардашов взял группу бойцов и развернул ее против наступавшего противника. Фашисты сосредоточили сильный огонь артиллерии и минометов. Казалось, что вздыбилась земля. Но десантники держались.

После огневого налета пошли в атаку танки и пехота. Горстка десантников все же сумела отразить натиск врага. Бойцы берегли патроны и стреляли только наверняка. Хорошо замаскировавшись в окопчике, хладнокровно бил из своей снайперской винтовки ефрейтор П. Г. Леонтьев. Одного за другим он «убирал» офицеров и тех, кто вырывался вперед. Вражеская пуля пробила ему плечо, но он не ушел с поля боя, попросил товарища перевязать его и снова взялся за винтовку.

Не выдержав огня десантников, фашисты отошли. Кардашов встал, оглядел бойцов. Мало их в обороне, а до темноты надо продержаться во что бы то ни стало. И он решил обойти окопы, поговорить с каждым бойцом. Возвратился комиссар в свой окоп с двумя гранатами, которые взял возле погибших воинов.

Затишье длилось недолго: опять начался артиллерийский обстрел, а потом атака.

— Десантники, по фашистам — огонь! — скомандовал политрук Кардашов. Дружно затрещали автоматы, часто били винтовки. На земле, раскинув руки или скорчившись, лежали убитые гитлеровцы, но цепь приближалась

к окопам, а танки уже были совсем рядом. И тогда комиссар взял гранату, поднялся в окопе.

— Товарищи! — воскликнул он. — Сражаться до конца! За Родину!

Кардашов с гранатой бросился к громыхавшему поблизости танку. Он успел метнуть гранату под гусеницы бронированной машины, но пулеметная очередь из второго танка сразила героя¹.

Десантники, вдохновленные подвигом политрука, отразили натиск врага, не отошли с занимаемого рубежа.

Снайпера П. Г. Леонтьева ранило вторично, но он продолжал стрелять. Возле него поблизости товарищей уже не оказалось, и подобравшиеся фашисты решили захватить десантника в плен. Бойцы поздно заметили угрозу, нависшую над Леонтьевым, и не смогли ему помочь. Они увидели, как к десаннику бросились гитлеровцы. Леонтьев понял, что ему не вырваться из кольца. Он вскочил с поднятой гранатой и крикнул: «Советские десантники не сдаются!» Последней гранатой он взорвал подбежавших к нему врагов и себя. Так погиб герой комсомолец Леонтьев².

Политрук М. А. Кардашов и ефрейтор П. Г. Леонтьев посмертно награждены орденом Ленина.

Ненамного легче сложилась обстановка и в других ротах. Разведав, что левее этого батальона нет наших войск, гитлеровцы устремились вдоль реки Осьма и вышли в тыл 1-го батальона.

К вечеру батальон очутился в полном окружении. Два танка и группа автоматчиков прорвались к наблюдательному пункту комбата, а поблизости от него находился медпункт.

— Андронов, прикрой штаб! — приказал майор Гурин младшему лейтенанту. Взвод П. И. Адророва находился в резерве комбата. В критическую минуту он сыграл важную роль. Фашисты уже торжествовали победу, но неожиданный удар вступившего в бой взвода вызвал у них смятение. Бронебойщик Н. Ф. Меньшиков с близкой дистанции подбил танк. Второй повернул обратно. Угроза от штаба батальона и медпункта была отведена³.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 40.

² Там же, л. 42.

³ Там же, л. 48.

Солнце скрывалось за горизонтом. Атаковать противник уже не решался, но его танки стояли поблизости, и кольцо окружения не размыкалось.

В очень трудном положении оказался в тот день и 2-й батальон. Он занимал оборону в центре бригады. 14 часов десантники отбивали непрерывные атаки танков и пехоты противника. Особенно стойко сражалась правофланговая рота, которой командовал старший лейтенант В. Ф. Попутников. Роте приходилось отражать атаки противника и с фронта, и с тыла. Десантники заняли круговую оборону и удерживали свой рубеж до темноты¹.

Танки и пехота много раз атаковали и 3-й батальон, командиром которого был старший лейтенант И. И. Соловьев, а военным комиссаром — старший политрук П. И. Падерин. Горел хутор, возле которого батальон держал оборону. Танки прорвались в тыл подразделений. В этот критический момент в батальон прибыли начальник штаба бригады майор А. Ф. Беляев и помощник начальника политадела по комсомольской работе старший политрук Н. М. Ахметов. Вместе с комбатом и комиссаром они сделали все, чтобы батальон удержал позицию.

Фашистские автоматчики вышли к штабу бригады. Обстановка сложилась тревожная: прервалась связь со 2-м и 3-м батальонами, а тут еще противник подошел к роще, где находился командный пункт бригады. Ее командир подполковник А. Г. Мильский, несмотря на такую обстановку, спокойно отдавал распоряжения, а комиссар бригады А. С. Кудряшов взял автомат и повел группу разведчиков и бойцов штаба в атаку. Противник не смог здесь прорваться, был отброшен.

Вечером поступил приказ командира корпуса: отойти от противника, отойти на новый рубеж и занять оборону.

На следующий день, 5 июня, развернулись такие же ожесточенные бои. Противник предпринимал одну атаку за другой, но каждый раз откатывался назад. Все поле покрылось трупами фашистских автоматчиков. В ярости гитлеровцы открыли огонь из орудий зажигательными снарядами. 1-й батальон занимал оборону по опушке леса. Там было много сухого валежника и травы. Вскоре

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 48.

весь передний край обороны оказался в огне и дыму. Огненный вал приближался к окопам. Командиры рот запросили комбата, что делать. Майор С. П. Гурин приказал немного отползти назад, а когда огонь пройдет окопы, перебежать через него и возвратиться на свои места.

Как только началось движение на позиции, фашистские пулеметчики усилили огонь. Требовалось прижать их к земле. Пулеметчик Г. М. Рудаков сразу понял это и, не ожидая приказа, остался на своем месте. Вокруг все горело, а он лежал и стрелял. Так же поступили пулеметчики и других рот. Когда на позиции выгорела сухая трава, бойцы возвратились назад. И на этот раз пулеметчики прикрыли их.

Взвод коммуниста младшего лейтенанта Х. Файрушина занимал оборону на фланге 1-го батальона. Фашисты окружили его, но десантники встретили их дружным огнем. Завязался трудный бой. Файрушин взял снайперскую винтовку и «снял» офицера, руководившего атакой, потом перебил пулеметный расчет. К вечеру перед позицией взвода лежало более 50 трупов вражеских солдат¹.

В тот день особенно ожесточенные атаки танков и пехоты пришлось по 2-му батальону, которым командовал старший политрук А. А. Дрягин. Батальон прикрывал дорогу, идущую в деревню Волочок, и именно там противник пытался танками прорвать оборону десантников. К вечеру перед позицией батальона горело шесть танков, а атаки все не прекращались.

Политрук М. Е. Бурмаков возглавлял группу бойцов на левом фланге. Левее ее наших подразделений не было, и противник окружил группу, обстреливал ее из минометов и пулеметов. И все же десантники держались. Когда был получен приказ отойти, политрук Бурмаков повел бойцов в атаку. Они дружно устремились за ним. Бурмаков был ранен, но продолжал идти впереди. Группа вырвалась из окружения и соединилась с батальоном².

Вечером командир бригады получил приказ отойти на новый рубеж — к совхозу Алексино. Десантники с честью выполнили задачу — бригада двое суток сдерживала натиск крупных сил врага и обеспечила отход наших частей из занимаемых ими районов. Вооруженные толь-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 128.

² Там же, л. 34.

ко легким оружием, десантники устояли против танков. 23-я бригада нанесла врагу большой урон: за два дня боев она подбила 13 танков, уничтожила около 2 тыс. солдат и офицеров.

Батальоны, как требовал приказ, оторвались от противника и вышли в лес. Командиры проверили состав подразделений, уточнили потери. Бойцы вспоминали тех, с кем вчера и даже сегодня находились рядом в бою, а сейчас они остались там, на поле, в наскоро выкопанных могилах. Впереди будут еще потери; но эти, первые, неутраченной болью вонзились в сердца бойцов.

Бригада получила новую задачу: действовать в авангарде 4-го воздушно-десантного корпуса. Начался большой, 200-километровый рейд по тылам врага, рейд с ежедневными боями, тяжелыми ночными переходами по лесам и болотам.

Трудности усугублялись недостатком боеприпасов и продовольствия. Продукты и патроны, которые десантники брали с собой, кончились, а доставлялись они самолетами не регулярно. Бывало, по несколько дней подряд десантники не получали продуктов, питались тем, что находили в лесу и что отбивали у врага. Дело в том, что они постоянно находились в движении и действовали в окружении войск противника. Поэтому наши самолеты не могли сбрасывать грузы.

С 4-м воздушно-десантным корпусом, впереди которого шла 23-я бригада, выходило на Большую землю много местных жителей. В корпусе имелись раненые, которых везли и несли по лесным дорогам и тропам. Все это снижало маневренность десанта, значительно усложняло действия боевых подразделений. Десантникам приходилось подолгу удерживать рубежи, прикрывая выход всей этой массы людей, прерывать вражескую оборону там, где ее при других обстоятельствах можно было и обойти.

Так, в частности, завязался бой 9 июня за деревню Быки. Ее оборонял сильный гарнизон противника. Батальон С. П. Гурина двигался правее этой деревни, прорывал оборону противника на большаке и обеспечивал проход 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. 3-й батальон также имел свое направление. Штаб бригады со специальными подразделениями и часть 2-го батальона перед рассветом вышли к Быкам. До восхода солнца требовалось уйти с открытого места в лес, иначе вражеская авиация могла нанести удар по двигавшейся за бригадой

колонне. Для маневра времени не оставалось, поэтому нужно было разгромить противника теми силами, которые подошли к опорному пункту.

То была первая атака десантников. Разведчики, саперы, штаб — все шли в атаку вместе со 2-м батальоном, к тому времени уже довольно малочисленным. Развернулись в цепь. Впереди одна за другой вспыхивали осветительные ракеты противника.

По команде бойцы дружно устремились вперед. Сперва бежали по полю, потом начался заболоченный луг. Фашисты открыли огонь из минометов и пулеметов.

Взвод разведки младшего лейтенанта Г. Ф. Бастраткова наступал на фланге. Там огонь противника был не такой плотности, как в центре. Бастратов понял, что именно его взвод может оказать решающее влияние на исход боя. Он бегом повел разведчиков вперед. Вот они уже у проволочного заграждения. Бойцы лопатками, ножами обрубили проволоку возле кольев и по образовавшемуся проходу ринулись к траншее.

Одновременный бросок гранат оглушил находившихся в траншее фашистов, но из дзота продолжал строчить пулемет. Младший лейтенант с кем-то из бойцов бросился туда. С ходу он метнул в амбразуру гранату, потом рывком — внутрь, очередь из автомата — и с противником покончено¹.

Воины, шедшие в атаку в центре, почувствовали, что огонь немного утих.

— Десантники, вперед, за Родину! — услышали они голос комиссара батальона политрука А. Д. Смирнова.

Уже стало светло, и бойцы увидели его впереди цепи с автоматом в руках. Все поднялись и пошли вперед. Вдруг политрук уронил автомат, покачнулся и упал. Кто-то склонился над ним, и по цепи полетело:

— Комиссар убит!

Но атаку уже не остановить. Одними из первых в траншею ворвались взводы коммунистов младших лейтенантов В. М. Борщева и С. С. Гасенко. «Ура» уже разносилось по деревне.

Подобрав раненых, десантники поспешили в лес, так как над ними уже кружился фашистский самолет-разведчик. Вскоре связались с партизанами, решили передать тяжелораненых им на излечение, так как брига-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 32.

да все время находилась в боях, в движении. Нашли лошадей, телеги. Врач капитан медслужбы Надежда Трушко с пожилой партизанкой по лесным дорогам и просекам доставили раненых в партизанский госпиталь. Гостеприимные хозяева лесов приглашали десантницу отдохнуть, но Надежда Трушко торопилась — ей нужно было догонять бригаду.

23-я бригада продолжала свой рейд, прокладывая путь выходившим из окружения частям. Ночью совершали бросок по лесам и болотам, на рассвете — атака, разгром очередного вражеского гарнизона или прорыв его обороны, а потом — снова в лес.

Самолеты противника не позволяли свободно двигаться днем, разводили костры. Даже ночью над колонной кружился самолет-разведчик, «вешал фонари» — осветительные ракеты. Поэтому большинство маршей совершалось ночью и вне дорог, по лесу.

Некоторые ночные марши по лесам и болотам не поддаются описанию. «Адским путем» назвали десантники переход по лесу перед выходом к реке Десне. Подразделения бригады перед этим переходом прикрывали колонну от нападения противника с фланга. Теперь требовалось обогнать ее и выйти вперед.

14 июня десантники и конники вышли к Варшавскому шоссе. Разведчики и партизаны сообщили, что гитлеровцы на этом шоссе, фронтом на северо-запад, против выходивших войск создали прочный оборонительный рубеж. Там имелись минные поля, проволочные заграждения, дзоты. По шоссе непрерывно курсировали танки.

Шоссе — не деревня или высота, его не обойдешь. Требовалось прорвать этот рубеж. Снова предстоял трудный бой против врага, имевшего танки и артиллерию, засевшего в оборонительных сооружениях. При таких обстоятельствах успех могли принести только внезапность удара, отвага и смелость. Десантники готовились к бою. В первую очередь бойцам нужно было отдохнуть, и день был предоставлен для отдыха. Расположились в лесу. Погода выдалась теплая, бойцы смогли просушить обмундирование, обувь и поспать. Не отдыхали только разведчики: они прощупывали подходы к Варшавскому шоссе.

Для фашистов это шоссе являлось важнейшей магистралью, по которой непрерывным потоком перебрасывались грузы, боевая техника, войска. Противник боялся

партизан, поэтому его машины двигались только в колоннах, под охраной бронемашин и солдат. По обе стороны шоссе на 50—70 метров лес был вырублен. В ряде мест подходы к шоссе перекрыты различными заграждениями.

С помощью воздушной разведки фашистское командование установило направление движения советских частей. Туда оно и подтянуло свои войска.

15 июня командир 4-го воздушно-десантного корпуса А. Ф. Казанкин, двигавшийся с 23-й бригадой, поставил ей задачу: прорвать оборону противника на участке Денисовка, Покровское, выставить на шоссе заслоны, обеспечив тем самым переход шоссе другими частями корпуса. В дальнейшем сосредоточиться в лесу возле деревни 1-е Буйково. Развить успех 23-й бригады готовилась 211-я воздушно-десантная бригада. Левее десантников прорывались через шоссе гвардейцы-кавалеристы.

Командир 23-й бригады подполковник А. Г. Мильский принял решение построить боевой порядок в один эшелон. На правом фланге наступал 2-й батальон, в центре — 3-й, левее его — 1-й батальон.

Собрав командиров батальонов, комбриг отдал боевой приказ. Разъясняя задачу, он подчеркнул: танков и артиллерии у нас нет, а у противника много огневых средств. Поэтому главное — внезапность и стремительность действий. Надо ошеломить врага, нарушить его связь, управление. Дзоты подавить огнем, гранатами.

Подходили десантники к шоссе по лесу, скрытно. Роты развернулись в цепь и залегли недалеко от шоссе. По нему курсировали вражеские танки. То в одном месте, то в другом взвивались осветительные ракеты, и в их желтоватом свете виднелась широкая серая лента дороги.

Но вот вспыхнули красные ракеты. Это сигнал атаки. Сразу же ударили по врагу минометчики, застрочили пулеметы и автоматы, раздалось дружное «ура!». И загрохотало, засвистело вокруг. Противник открыл по исходному рубежу артиллерийский и минометный огонь. Впереди перекрещивались трассы пулеметных очередей, а вдоль самого шоссе, казалось, текла разноцветная река.

Однако атака развивалась стремительно. Вот и шоссе. Вдоль него по-прежнему хлещут пулеметные очереди, хотя десанникам удалось гранатами подорвать не один вражеский дзот.

Отважно действовал сапер-подрывник замполитрука Ю. Я. Хваткин. Он получил задачу уничтожить дзот, из

которого пулемет простреливал большой участок шоссе. Сапер взял гранаты и пополз. Более 200 метров он полз под сильным огнем. Но вот товарищи по подразделению услышали взрыв. Это замполитрука гранатами взорвал дзот и уничтожил вражеских пулеметчиков. Рота рванулась вперед и преодолела шоссе¹.

В другом месте, где наступал 1-й батальон, такой же подвиг совершил старший сержант П. И. Арефьев. Он незаметно для фашистов с тыла подобрался к пулеметной точке, метнул гранату и уничтожил двух пулеметчиков. Этим самым Арефьев обеспечил успешное развитие атаки подразделений².

Роты 1-го батальона первыми преодолели шоссе и продвигались вперед. Майор С. П. Гурин выставил на шоссе в направлении села Покровское заслон. На правом фланге заслон поставил командир 2-го батальона А. А. Дрягин. Саперы перед заслонами заминировали шоссе и его обочины. Вражеские танки ничего уже не могли сделать — к заслонам им не прорваться.

По образовавшемуся коридору проходили наши части, везли раненых. Гитлеровцы пытались снова перекрыть шоссе. Они нанесли удар по правому флангу. Там дорогу прикрывала группа десантников 2-го батальона в количестве 25 человек во главе с политруком М. Е. Бурмаковым. В атаку против нее шло более роты автоматчиков. Десантники подпустили их и открыли огонь. Фашисты откатились назад, оставив более 50 трупов. Атака повторилась, но советские воины отразили ее и удержали рубеж до сигнала об отходе. Но отойти группе оказалось не просто. Противник подбросил подкрепления. Десантники прорвались в рощу, но дальше хода не было, они попали в окружение. Целый день группа вела неравный бой, отражала атаки противника. Под покровом темноты ей удалось вырваться из кольца и соединиться с бригадой³. За этот подвиг и подвиги в других боях М. Е. Бурмаков был награжден орденом Ленина.

Атака батальонов, расчищавших путь колонне главных сил, тем временем развивалась успешно, хотя в ряде опорных пунктов происходили и рукопашные схватки.

Фашисты стреляли трассирующими пулями, пытались повлиять на психику советских воинов. Ведь создавалось

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 132.

² Там же, л. 52.

³ Там же, л. 34.

впечатление, что всюду огонь. Но десантники не терялись. По направлению трасс они определяли, откуда велся огонь, потом скрытно подбирались к огневым точкам и уничтожали их. Разведчик И. Д. Удатов таким путем расправился с двумя вражескими пулеметными расчетами¹.

На рассвете батальон завершил уничтожение противника в одном из опорных пунктов. Командир батальона и начальник оперативного отделения штаба бригады остановились, чтобы сориентироваться по карте. В этот момент из кустарника выскочили гитлеровцы и набросились на них. Это увидел находившийся поблизости командир радиоотделения старший сержант Ф. В. Глечиков. Комсомолец бросился на помощь командирам, в упор застрелил очередь из автомата двух гитлеровцев, остальные убежали, но один из них успел выстрелить и ранил старшего сержанта².

Во всех деревнях за Варшавским шоссе располагались гарнизоны противника. Десантники врывались в села, громили эти гарнизоны и шли дальше. Ранним утром минометный дивизион подошел к деревне Даниловичи. Уже издали слышался в ней гул машин. Командир дивизиона старший лейтенант А. А. Оробец выслал разведку. Вскоре разведчики доложили, что в деревне стоят машины, причем с крытыми кузовами, тина штабных, у крайних домов выставлено охранение.

— А как думает комиссар — тряхнем фашистов? — обратился старший лейтенант Оробец к старшему подполковнику С. С. Изюмскому.

— Да разве могут десантники пройти возле немецко-фашистских захватчиков и оставить их в покое? — ответил Изюмский.

— Значит, решение принято, — подвел итог командир.

Минометный дивизион к тому времени израсходовал все мины и действовал как стрелковое подразделение. Командир отдал приказ о выдвигении батарей ближе к деревне, на рубеж атаки, а разведчиков послал снять вражеское охранение.

Они удачно выполнили эту задачу. Десантники вплотную подошли к деревне. По команде, с громким «ура!»

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 148.

² Там же, л. 70.

они ворвались на улицу. Застрочили автоматы, раздались взрывы гранат. Впереди всех с группой бойцов оказался военком батареи политрук С. Я. Кирилук. Он повел их к дому, где стояли автомашины. В машины полетели гранаты.

Сержант С. С. Качанов налетел на пулеметный расчет, который еще не успел открыть огонь. Очередью из автомата десантник расправился с фашистами, а гранатой подорвал машину. Затем бросился в дом, рывком открыл дверь. В доме находились четыре солдата и офицер. Появление советского воина ошеломило их. Они даже не успели схватить оружие — десантник скосил их очередью из автомата. Качанов увидел на столе и в ящиках документы, набрал их целую связку и побежал догонять своих¹.

А бойцы дивизиона уже заканчивали бой, вылавливали уцелевших гитлеровцев. Как выяснилось, в деревне располагался штаб 398-го пехотного полка, охраняемый штабной ротой и отдельными огневыми точками. Его-то и разгромили минометчики. Они захватили полковое знамя, карты, важные документы. В бою было уничтожено 98 фашистов, сожжено 5 легковых и 4 грузовых машины, разгромлена полевая почта, где находилось много посылок, захвачен продовольственный склад, из которого десантники запаслись продуктами².

Минометчики, возбужденные удачным боем, прибыли в лес, где уже сосредоточилась бригада.

Прорыв обороны противника у Варшавского шоссе удался, хотя она была хорошо подготовлена и достигала 4 км в глубину. При чем 23-я бригада понесла небольшие потери, а врагу причинила значительный урон.

В ночь, когда десантники пробивались через Варшавское шоссе, конникам генерала П. А. Белова прорвать оборону противника не удалось. Поэтому было принято решение: командиру 4-го воздушно-десантного корпуса объединить под своим командованием все перешедшие через Варшавское шоссе части и продолжать двигаться на соединение с войсками фронта.

А. Ф. Казанкин принял решение идти в район станции Бетлица, где в лесах действовал партизанский от-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 142.

² Там же, л. 108.

ряд капитана Галюги, а затем по лесным массивам в направлении г. Кирова.

Впереди корпуса по-прежнему шла 23-я бригада.

На рассвете бригада подходила к железной дороге Рославль — Киров. Чтобы обезопасить колонну, вправо и влево были высланы группы прикрытия для взрыва железнодорожного полотна, а на станцию Снопоть — взвод младшего лейтенанта П. И. Андропова из 1-го батальона. Комиссар бригады А. С. Кудряшов разъяснил бойцам задачу и сам направился со взводом. «Очень важную задачу решает этот взвод, — сказал он работникам политотдела, — поэтому надо самому побыть с ним».

Взрывы на железной дороге были сигналом для атаки станции. Старшине К. В. Тренину было приказано взорвать семафор и рельсы у станции Снопоть. С несколькими бойцами он быстро заложил заряды взрывчатки, зажег огнепроводный шнур. Почти одновременно раздался два взрыва. Семафор рухнул на путь, а рельсы от взрыва вздыбились¹. В другом месте взорвал железнодорожный путь лейтенант Б. Пташко со своими бойцами.

В ту же минуту началась стрельба на станции и далеко разнеслось «ура!». Фашисты, охранявшие станцию, еще спали, часовых десантники сняли, и они не успели предупредить своих. Гитлеровцы, раздетые, выскакивали из помещения и падали под пулями советских воинов. Оставшиеся в помещении начали стрелять через окна. Андропов, высокого роста, с развевающейся плащ-накидкой за плечами, подскочил к дому и швырнул в окно гранату...

С гарнизоном станции десантники вскоре покончили. Потом они повредили средства связи, сигнализации. А. С. Кудряшов с группой бойцов подошел к одному из вагонов, стоявшему на запасном пути. Оказалось, что фашисты держали в нем советских воинов, захваченных в плен. Их тут же освободили, и они пошли с бригадой. На станции десантники обнаружили продовольственный склад и стали набивать вещмешки продуктами. Вдруг начали рваться снаряды, свистеть пули, это близко к станции подкатила бронедрезина. Десантники, отстреливаясь, отошли в лес.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 124.

Бригада и вся колонна, следовавшая за нею, тем временем перешли железную дорогу и втянулись в лес восточнее села Подгреб.

На второй день партизаны принесли скорбное и страшное сообщение: у Снопоти фашисты захватили двух раненых десантников и повесили их на железные крючья за подбородок.

Два дня 4-й воздушно-десантный корпус находился в партизанском районе, бойцы отдыхали перед решительным боем — прорывом через линию фронта. Колонна выходявших на Большую землю здесь еще больше увеличилась: к ней присоединились семь военнослужащих, советских работников, старики и женщины с детьми, скрывавшиеся в лесах партизанского района. Отказать им командование не могло. Но выход к фронту и прорыв на Большую землю усложнялся. Такую колонну нелегко провести по лесам и болотам вблизи фронта, трудно ее оберегать от нападения врага.

Ночью 19 июня самолеты сбросили выходящим из окружения боеприпасы и продукты. Конечно, на такую массу людей их было явно недостаточно. Но все обрадовались тому, что получили патроны.

А. Ф. Казанкин по радио связался с командующим 10-й армией, оборонявшей участок фронта, и согласовал с ним все действия. Штаб фронта подтвердил направление прорыва — севернее Кирова, Калужской области, с выходом в деревню Жилино.

Чтобы отвлечь внимание противника и ввести его в заблуждение, партизаны развернули боевые действия в северо-западном направлении. Бригадные разведчики заметили, что противник начал перебрасывать туда войска. Однако в близлежащих селах оставались гарнизоны врага. И все же ночью 21 июня колонна прошла между селами Ветмица и Ивашковичи незамеченной противником.

Утром 22 июня бригада вышла к железной дороге Киров — Рославль. Приходилось снова ее переходить. С насыпи противник встретил десантников сильным пулеметным огнем. По обочине дороги — мины. Решили ждать вечера, а за это время разведать путь, найти обходы минных полей.

Майор С. П. Гурин направил к железной дороге командира отдельного саперно-подрывного взвода лейтенанта Б. Д. Пташко с отделением бойцов, приказав им ве-

сти наблюдение за противником, выявлять его огневые средства, минные поля. Лейтенант проявил инициативу: решил уничтожить пулеметную точку и захватить «языка». В бою он был ранен в руку — разрывная пуля разбила локтевой сустав и предплечье левой руки. Поначалу рана ему показалась неопасной. А к концу дня лейтенант стал бредить, а потом потерял сознание. Пришлось нести его на плащ-палатке. После выхода из окружения он шесть месяцев пролежал в госпитале.

За день разведчики хорошо изучили расположение противника и заграждения у железной дороги. Когда стемнело, бригада преодолела ее быстро и без потерь.

Марш теперь совершался на север. Колонна двигалась по лесной дороге, которую почти не было видно, — редко проезжали там местные жители. Потом, от развилки, повернули на восток.

Перед рассветом впереди раздалась стрельба. Это разведчики столкнулись с вражеской засадой. На просеках находились дзоты, лес был опутан колючей проволокой. Пулеметы поставлены не только на земле, но и на вышках.

Колонна остановилась. Все говорило о том, что линия фронта уже совсем близко. Вскоре выяснилось, что гитлеровцы подготовили оборонительный рубеж фронтом на запад, против выходящих из окружения войск, причем густо насыщенный огневыми средствами. Прорвать его днем немислимо, обойти невозможно. Пришлось ждать ночи. Разведчики и саперы по-пластунски поползли вперед разведать оборону врага и по возможности подорвать заграждения на пути бригады, хотя, конечно, под огнем многого не сделаешь.

Утром вдоль линии фронта пролетел советский самолет-истребитель. Он летел по приказу нашего командования, чтобы обозначить передний край обороны. Фашисты открыли по нему огонь. Так выходящие из окружения получили представление о линии фронта.

А через некоторое время над расположением остановившихся десантников стал кружить вражеский самолет-разведчик. В тот же момент в небе появились два красноразведных «ястребка», и фашистский разведчик скрылся. Но по району, где остановилась колонна, открыла огонь артиллерия противника.

Снаряды рвались методически, через короткие интервалы, действуя на людей угнетающе. Все чаще слыша-

лись стоны раненых. Особенно опасными оказались разрывы мин, попадавших в деревья. Они разрывались вверху и покрывали осколками большой район.

Очередная серия разрывов снарядов. Опять кто-то громко застонал. Туда поспешила врач Надежда Трушко, выполнявшая обязанности начальника медслужбы бригады. Конечно, «поспешила» — слово не точное для данного случая. Да, Надежда Трушко торопилась помочь раненому, но сама еле ходила, ведь она переносила все тяготы боев. Но и это еще не все: когда бойцы отдыхали, медицинские работники занимались с ранеными.

В составе бригады в тыл врага высаживались на парашютах еще четыре девушки: фельдшеры Шура Николенко и Мила Кремень, санинструктор Рита Крысанова и машинистка штаба Клава Старосельцева. Все они ходили с санитарными сумками, перевязывали раненых. Шуру Николенко трудно было узнать. Она походила на тень прежней веселой и задорной девушки. За несколько дней до выхода к линии фронта она заболела воспалением легких и все же шла с бригадой и даже пыталась помогать раненым. А на протяжении всех боев она то ходила на задание с разведротой, то работала на медпункте.

Когда солнце скрылось за верхушками деревьев, подразделения приняли боевой порядок. Он был своеобразным. В центре — большая колонна гражданских людей и раненых бойцов. Впереди и по сторонам этой колонны — боевые подразделения, прикрывавшие ее. Штаб бригады находился в авангардном 1-м батальоне. Здесь же шел и командир корпуса А. Ф. Казанкин.

В стороны от основного участка прорыва командование направило группы автоматчиков, которые должны были завязать бой, отвлечь на себя противника. Затем они продолжали отходить в конце колонны, прикрывая ее. Особенно важная задача ставилась взводу разведки 1-го батальона лейтенанта Н. Н. Сафонова. Взвод с двумя противотанковыми ружьями и четырьмя пулеметами должен был блокировать мощный узел обороны на высоте 230,3 и помешать противнику вести оттуда огонь по колонне.

Разведчики на протяжении всего дня изучали подходы к высоте, готовились к бою. 23 июня, когда стемнело, этот взвод первым начал бой. Проводниками взвода были разведчики комсомольцы А. А. Абрамов и Г. Г. Со-

Колов, которые днём детально изучили местность. Они помогли бойцам скрытно выдвинуться к обороне противника и занять удобные позиции для ведения огня.

По команде лейтенанта Н. Н. Сафонова бойцы открыли огонь по траншеям, амбразурам дзотов. Завязался напряженный огневой бой. Старший сержант Н. И. Рахилев с бойцами отделения под огнем преодолел проволочное заграждение, подполз к дзоту и подорвал его гранатами. Противник на этой высоте был скован и не смог помешать подразделениям, шедшим на прорыв¹.

А в это время двинулся вперед авангард бригады — 4-й батальон. Ему предстояло прорвать первый рубеж вражеской обороны за лесной дорогой. Через несколько километров за этим рубежом находилась линия фронта. Как только батальон приблизился к дороге, вокруг все загрохотало. В бледном свете вражеских ракет будто плясали деревья. Рвались мины и снаряды, а впереди мигали язычки пламени — это стреляли фашистские пулеметчики и автоматчики. Вокруг неимоверный треск автоматов, резкое щелканье по стволам деревьев разрывных пуль (фашисты применяли и эти пули, запрещенные международной конвенцией).

И все же, несмотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, десантники прорвались к их окопам, в них полетели гранаты. Старший сержант П. И. Арефьев первым подполз к дзоту и метнул в него гранату, потом вторую. Огонь из дзота прекратился. Ефрейтор П. С. Ожигов подбежал к блиндажу, возле которого лежали четыре фашиста и вели огонь по атакующим. Очередью из автомата Ожигов покончил с ними. Потом он вскочил в блиндаж. Там находился еще один солдат. Десантник расправился и с ним. По должности Ожигов был оружейным мастером. Но в десантной операции участвовали все. Ефрейтор П. С. Ожигов удостоился ордена Красного Знамени.

Среди первых, прорвавшихся к вражеской позиции, были десантники И. Д. Удотов, Г. К. Радаев, В. Д. Клименко, политрук Н. И. Мачнев.

Десантники преодолели первый рубеж врага и устремились вперед. Теперь нужно было прикрыть левый фланг. Младший лейтенант В. М. Борщев в соответствии с полученным еще на исходном рубеже приказом развер-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 118.

нул свой взвод влево. Рядом залег еще один взвод. По образовавшемуся коридору шли и шли люди, несли раненых. Борщев участвовал со своим взводом во многих боях, но сумел сохранить его состав со всеми огневыми средствами¹.

Первый рубеж, который держал колонну весь день, преодолен. Противник не выдержал удара десантников.

В только что взорванном доме бойцы обнаружили топографическую карту. Ее принесли командиру бригады. Подполковник А. Г. Мильский и генерал А. Ф. Казанкин остановились и начали рассматривать карту, освещая ее фонариком. На ней были обозначены линия фронта и путь движения десантников от Варшавского шоссе до партизанского района. Карта показывала, что гитлеровцы боялись десантников, внимательно следили за их рейдом, но последних данных о передвижении не имели. Следовательно, выход сюда корпуса оказался для них неожиданным. Карта помогла лучше сориентироваться в расположении огневых средств противника.

В тот момент, когда А. Ф. Казанкин и А. Г. Мильский остановились, усилился артиллерийский обстрел. Неподалеку от них разорвался снаряд. Много бед принес этот снаряд: убито и ранено несколько человек. Смертельно ранен начальник политотдела бригады батальонный комиссар Н. Н. Глазунов. К нему подбежала врач Надежда Трушко, но спасти уже не удалось. Погиб отважный офицер, замечательный политработник. В тот же момент получили ранения А. Ф. Казанкин и А. Г. Мильский.

Грохот боя катился все дальше на восток. Атака развивалась успешно. Но впереди опять колючая проволока, потом один, другой взрывы. Чей-то крик, стон, потом возглас: «Мины!» Цепь бойцов сразу остановилась.

Комбат С. П. Гурин и военком В. М. Гороховиков, шедшие рядом, поспешили вперед — останавливаться было нельзя, сорвется атака. Они обогнали бойцов и с возгласом «Десантники, вперед!» устремились к траншее противника. Позднее С. П. Гурин рассказывал, как трудно ему было сделать первый шаг, — а вдруг сразу же рванет мина! Но этот шаг был сделан. Бойцы бросились вперед, обогнали командира и комиссара. Батальон вышел к основной линии фронта.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 332, л. 56.

Рядом с 1-м батальоном сражались 3-й и 2-й, все другие подразделения бригады. В готовности вступить в бой двинулась 211-я воздушно-десантная бригада.

Десантники чувствовали, что огонь врага слабеет, и рвались вперед. В лесу становилось уже совсем светло. Орудийные выстрелы слышались где-то сбоку и сзади. И вдруг лес кончился, впереди чистое поле, возвышенность. На ней в окопе стоит солдат, что-то кричит и машет рукой.

Свой. Вражеская оборона прорвана.

Десантники, уставшие, утомленные боем, подошли к деревне Жилино. А по коридору, проложенному ими, все еще шли и шли люди, несли раненых. Их встречала Большая земля.

Командование Западного фронта дало высокую оценку боевым действиям десантников, участвовавших в воздушно-десантной операции. В 23-й бригаде за эту операцию 756 человек были награждены орденами и медалями, из них 17 человек — орденом Ленина, 130 человек — орденом Красного Знамени.

Бригада возвратилась во Внуково. Вскоре там состоялось торжественное вручение наград. Вручал их командующий воздушно-десантными войсками генерал В. А. Глазунов.

После митинга десантники стройными рядами проходили мимо трибуны, демонстрируя свою готовность к новым боям. На новеньких гимнастерках сверкали первые ордена и медали.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

В излучине Дона

После боев в тылу врага десантникам 23-й бригады предоставили отдых. Другие бригады 10-го воздушно-десантного корпуса занимались боевой подготовкой. Участники боев гордились тем, что успешно выполнили сложную задачу и командование дало их действиям высокую оценку. Настроение у всех было приподнятое.

Но с каждым днем все тревожнее становились сообщения о положении на фронтах. В сводках Совинформбюро уже упоминались Дон, Клетская, Калач. Несмотря на все усилия советских войск, массовый героизм бойцов и командиров, фашистские полчища рвались в глубь страны. Московские лекторы рассказывали десантникам о мерах, принимавшихся Центральным Комитетом партии, Государственным Комитетом Оборона по формированию новых дивизий и отправке их на фронт, по увеличению производства самолетов, танков, орудий, минометов, укреплению дисциплины и повышению боеспособности войск.

Десантники надолго запомнили день, когда объявили приказ Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г. Фронтовики называли его приказом «Ни шагу назад!»

В 23-й воздушно-десантной бригаде этот приказ зачитывал перед строем военком бригады батальонный комиссар А. С. Кудряшов. Бойцы слушали суровые слова приказа с особым вниманием.

— Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину... Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности¹, — читал комиссар.

¹ Цит. по: Калашник М. Х. Испытание огнем. 2-е изд. М., 1978, с. 11.

Прочитав эту фразу, он остановился, будто пораженный смыслом сказанного, и оглядел строй. Лица бойцов стали суровыми, их руки крепко сжимали оружие.

— Ни шагу назад без приказа высшего командования! — продолжал читать комиссар. Он повторил эту фразу, выразившую главный смысл всего сказанного.

После этого командир бригады А. Г. Мильский говорил о практических задачах, которые сводились к одному — готовиться к боям. В те дни в корпус, особенно в 23-ю бригаду, сильно поредевшую в боях, прибывало пополнение. Все подразделения были укомплектованы полностью.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования от 1 августа 1942 г. 10-й воздушно-десантный корпус был преобразован в 41-ю гвардейскую стрелковую дивизию¹. Командиром дивизии назначен генерал-майор Н. П. Иванов, бывший командир корпуса, военным комиссаром — старший батальонный комиссар А. Е. Анисимов, заместителем командира дивизии — полковник И. В. Абрамов, начальником штаба — подполковник И. Ф. Захаркин, начальником политотдела — батальонный комиссар М. Н. Фоков.

Бригады переформировались в гвардейские стрелковые полки: 23-я — в 122-й полк, 24-я — в 124-й, 25-я — в 126-й полк. Командование полков: 122-го — командир подполковник А. Г. Мильский, военком — батальонный комиссар А. С. Кудряшов, начальник штаба — капитан И. И. Гогошин; 124-го — командир подполковник А. Н. Лобанов, военком — батальонный комиссар А. И. Капралов, начальник штаба — майор Д. С. Левицкий; 126-го — командир майор П. П. Внук, военком — старший батальонный комиссар И. И. Денисов, начальник штаба — майор Г. А. Бочаров.

В дивизию вошел 89-й гвардейский артиллерийский полк, которым командовал подполковник А. П. Французов. Были сформированы 44-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион под командованием капитана Н. И. Смирнова, 49-й отдельный гвардейский пулеметный батальон — командир старший лейтенант Н. Е. Денисов, 44-й отдельный гвардейский саперный батальон — командир капитан Н. Н. Кащеев, отдельный учебный стрелковый батальон — командир

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 4.

майор С. П. Турин, отдельная рота связи — командир воентехник 2 ранга Н. И. Грачев, 52-я отдельная зенитная артиллерийская батарея — командир старший лейтенант Е. Г. Бибииков.

8 августа 1942 г. командир дивизии издал первый боевой приказ: о погрузке полков в эшелоны на станции Внуково и ветке Аэропорт¹. Принимались меры к отражению налетов вражеской авиации. В эшелоне управления дивизии за паровозом шла платформа с 37-мм зенитной пушкой. Другая стояла в конце состава. Возле пушек вместе с бойцами находились политработники.

Естественно, ни бойцы, ни командиры подразделений не знали пункта назначения. Но вскоре все поняли: направление на юг.

Приближение линии фронта чувствовалось все больше и больше. Одну из станций проезжали вскоре после налета вражеской авиации. Вскоре начались налеты и на эшелоны.

16 августа 1942 г. на станции Лог командир дивизии получил приказ: выйти к Дону в район Ново-Григорьевской в готовности вступить в бой. Подразделения выгружались из вагонов и направлялись к реке. Шли по песку, под непрерывной бомбежкой. Дым, пыль, духота... Только вечером наступила тишина. Вражеские самолеты не появлялись. Лейсь с запада, из-за Дона, доносился приглушенный расстоянием грохот, будто раскаты дальнего грома, и на небе вспыхивали красные сполохи.

Дивизия вошла в состав 1-й гвардейской армии, которая имела задачу удержать плацдарм в северной части малой излучины Дона. Соединения этой армии, так же как и 41-я дивизия, прибывали эшелонами и с ходу вступали в бой.

17 августа 41-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону на участке Ново-Григорьевская, Старо-Григорьевская с задачей не допустить прорыва противника к Дону. Там уже вели бои 40-я и 38-я гвардейские стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии.

К тому времени фашистские войска, захватив Клетскую, ринулись в излучину Дона, стремясь овладеть переправой в районе Ново-Григорьевской и форсировать реку. 17 августа 376-я пехотная и 100-я легкопехотная дивизии при поддержке до 100 танков возобновили наступ-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 4, л. 1.

ление и овладели населенными пунктами Яблонский и Шохин¹. Требовалось во что бы то ни стало не только остановить противника, но и отбросить его от Дона. С этой целью готовился удар 1-й гвардейской и 62-й армий.

Важность этого наступления командиры и комиссары объясняли бойцам на митингах, которые проходили в полках вечером на позициях у самого Дона. В ротах, батареях состоялись партийные и комсомольские собрания. Вопрос на них обсуждался один: пример коммуниста, комсомольца в бою. В этот период в дивизии насчитывалось 645 коммунистов и 4357 комсомольцев. Партийно-комсомольская пробойка составляла 50 процентов личного состава². Естественно, что от коммунистов и комсомольцев в значительной степени зависел успех выполнения боевой задачи. И каждый выступавший на собраниях и митингах клялся с честью выполнить свой воинский долг перед социалистической Родиной.

В 122-м гвардейском стрелковом полку на митинге выступил командир дивизии Н. П. Иванов.

— Товарищи, мы находимся на берегу Дона, — говорил комдив. — За нами совсем недалеко Волга. Фашисты рвутся все дальше в глубь нашей страны. Вы понимаете, как далеко они пропикли и как это опасно для нашей Родины. Мы должны остановить их, остановить!

— Среди вас, гвардейцы, — продолжал он, — есть участники боев в тылу врага. Здесь будут бои не легче. К нам еще не подошли средства усиления — танки и артиллерия, а ждать нельзя — надо удержать плацдарм, переправу и своим ударом отвлечь силы врага от наступления на Сталинград. Уверен: будем сражаться по-гвардейски!

Слова попросил коммунист старший сержант В. Тарасов. Его знали многие бойцы. На его гимнастерке сверкал орден Красного Знамени за бои в воздушно-десантной операции.

— Гвардейцы, — звонко прозвучал его голос. — Враг подходит к Дону, он зашел очень далеко, и Родине грозит смертельная опасность. Мы это понимаем и сделаем все, чтобы дальше его не пропустить. Мы клянемся: отбросим фашистов назад, удержим плацдарм!

¹ См.: Москаленко К. С. На юго-западном направлении. 1941—1943. Воспоминания командарма. 2-е изд. М., 1973, кн. 1, с. 299.

² ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 37.

С таким стремлением гвардейцы в ночь на 22 августа готовились к наступлению. Дивизия получила задачу: разгромить части 376-й пехотной дивизии на высотах 199,4 и 161,9, овладеть селом Перекопка и в дальнейшем развивать наступление на юго-запад¹. Действовала она на правом фланге 1-й гвардейской армии, вдоль Дона, который на том участке течет изгибом на восток. Правее, за рекой, находились части 21-й армии. Слева наступала 38-я гвардейская стрелковая дивизия, имея задачу овладеть Ближней Перекопкой.

Командир дивизии построил боевой порядок в два эшелона: в первом наступали 122-й полк с задачей овладеть Перекопкой, левее — 124-й полк, которому предстояло овладеть высотой 181,6. 126-й полк находился во втором эшелоне, действовал за 124-м полком². Такое построение боевого порядка обеспечивало наращивание удара.

В 6 часов 22 августа 1942 г. «катюши» дали залп. Вслед за ними открыла огонь артиллерия дивизии. Началась огневая подготовка атаки. К сожалению, она оказалась не такой силы, которая требовалась. Фашисты здесь не имели мощных оборонительных сооружений, ведь они наступали. Но у них было много танков и артиллерии, они господствовали и в воздухе. Получилось так, что гвардейцы пошли в наступление, имея перед собой противника, превосходившего по численности и боевой технике.

Поэтому бои разгорелись ожесточенные, зачастую переходившие во встречные, — фашистское командование бросало в контратаки крупные силы танков и пехоты. В первые же часы наступления соединений 1-й гвардейской армии над полем боя появились десятки вражеских самолетов. Группы пикирующих бомбардировщиков с воющими сиренами ринулись и на части 41-й дивизии.

И все же гвардейцы прорвали оборону противника и к середине дня продвинулись на 2—3 км. Успешнее других наступал правофланговый, 122-й полк — сказывалось то, что в его составе находились воины, участвовавшие в воздушно-десантной операции и имевшие боевой опыт. В первый день наступления этот полк захватил 12 орудий, 14 пулеметов, много винтовок и автоматов. Немалые трофеи имели и другие полки. На поле боя горели вражеские танки.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 2, л. 8.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 4, л. 6.

На направлении наступления 3-го батальона 122-го гвардейского стрелкового полка находилась высота, господствовавшая над местностью. После артподготовки гвардейцы пошли вперед и уже приближались к высоте, когда с нее ударили пулеметы. Цепь залегла. Командир батальона гвардии старший лейтенант И. И. Соловьев видел, что задерживаться нельзя, так как местность открытая и бойцы гибнут от вражеского огня. Он приказал командиру артиллерийской батареи подавить вражеские пулеметы, а сам взял у бойца красный флаг, который был подготовлен для водружения на высоте, и вышел к залегшей цепи.

В этот момент артиллеристы несколькими залпами накрыли противника на высоте, его огонь ослаб. Соловьев поднялся, взмахнул красным флагом и скомандовал:

— Гвардейцы, за мной, в атаку!

Бойцы бросились за командиром, ворвались на высоту и в рукопашной схватке добились оставшихся там гитлеровцев. Соловьеву пуля пробила руку, он на ходу перевязал рану и продолжал управлять боем. Комбат приказал сразу же окопаться. По опыту он знал, что противник попытается отбить высоту. Так оно и случилось.

Артиллерия противника открыла сильный огонь по высоте, а потом пошли танки, за ними — густые цепи автоматчиков. Восемь танков появились внезапно, с двух сторон из-за высоты. Они оказались совсем близко от наших воинов. Командир роты противотанковых ружей гвардии лейтенант В. И. Трофимов, находившийся в боевых порядках стрелкового подразделения, подал команду своим расчетам открыть огонь по танкам. Потом он взял у бойца противотанковое ружье и выстрелил по переднему танку. Выстрел оказался удачным — бронированная машина загорелась. Открыли огонь расчеты из взвода младшего лейтенанта Н. Н. Кравченко. Наводчики комсомольцы Н. Жуков и С. Сафонов подбили по два танка.

Гвардейцы стойко отбивали натиск врага. Перед их позицией горели танки, все поле покрылось трупами гитлеровцев. И фашисты не выдержали, откатились назад.

Через некоторое время атака повторилась. На этот раз танков было еще больше. И снова бой дошел до рукопашной схватки. Гвардейцы проявили изумительную стойкость и отвагу. Уже наступил перелом — гитлеровцы начали отходить. В этот момент пулеметная очередь из танка сразила гвардии старшего лейтенанта И. И. Соловь-

ева. Погиб герой воздушно-десантной операции, отличившийся во многих боях.

Батальон удержал высоту, на ней по-прежнему пламенел красный флаг, водруженный коммунистом комбатом. Эту высоту гвардейцы назвали высотой Соловьева.

Бой утих поздним вечером. Командир дивизии генерал Н. П. Иванов предупредил командиров полков о том, что на рассвете противник может перейти в контратаку, и потребовал закрепиться на достигнутом рубеже, чтобы отразить ее с места, а потом продолжить наступление.

Утром, как и предполагал командир дивизии, фашисты пошли в контратаку. Впереди пехоты двигалось около 70 танков¹.

— Немецкие танки шли лавиной, — рассказывал позднее товарищам командир 6-й батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант А. И. Кречет. — Пушек у нас мало, танков нет. Мы открыли огонь из орудий, а сами думаем: «Ну, сейчас сомнут фашисты нашу пехоту». Смотрим — никто из гвардейцев не дрогнул. Все залегли. Прорывавшиеся к их рубежу танки они встречали гранатами и бутылками с горючей смесью. «Вот это пехота! — восхищались мы. — Выдержка какая!»

Лейтенант А. И. Кречет к тому времени уже был обстрелянным артиллеристом, на фронте находился с первых дней войны, не раз становился к орудию и стрелял по танкам. Он, конечно, мог оценить выдержку гвардейцев.

Противник наносил удар на всем участке дивизии, и все полки были втянуты в тяжелый бой. Пушки 89-го гвардейского артиллерийского полка били по танкам прямой наводкой. Батарея лейтенанта А. И. Кречета с первых выстрелов подбила два танка. Успешно вели борьбу и другие батареи.

Снова отличилась рота противотанковых ружей 122-го полка гвардии лейтенанта В. И. Трофимова. Бронебойщики в упор вели огонь по танкам и бронемашинам. Расчет ПТР — первый номер боец Н. И. Петров, второй номер П. П. Наумов — за один день подбил три танка. Сержанты М. Г. Семенов, А. Н. Климов и А. И. Михайлов подожгли по два танка.

Воины 41-й дивизии отразили контратаки противника и снова поцпи в наступление. Слева такие же бои

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 3, л. 3.

вела 38-я гвардейская стрелковая дивизия. Советские воины упорно продвигались вперед, отбрасывая противника от Дона.

Но чем дальше продвигались дивизии, тем ожесточеннее становились бои. Противник перегруппировал сюда новые силы, каждый день по нескольку раз предпринимал контратаки. Перед дивизией встали сложные проблемы эвакуации раненых, снабжения частей боеприпасами, продовольствием. Дивизия вступила в бой с ходу, подвезенных заранее запасов не имелось, а авиация противника сильно затрудняла перевозки. Поэтому подразделения нередко ощущали острую нехватку боеприпасов. Шоферы доставляли снаряды и патроны под бомбежкой. Им было не легче, чем бойцам на передовой.

Командование и политотдел дивизии уделяли особое внимание эвакуации раненых и оказанию им медицинской помощи. Медико-санитарный батальон развернулся на восточном берегу Дона в небольшом лесу. Туда долетали вражеские снаряды, над этим районом постоянно появлялись «юнкеры» и «мессершмитты». Для операционной и размещения раненых вырыли землянки, поставили палатки, тщательно все замаскировали. Все медицинские работники были молодые, боевой опыт имели только участники воздушно-десантной операции врачи И. Н. Храпов, С. Т. Вовченко, Н. П. Трушко, фельдшеры А. Н. Николенко, М. Ф. Кремень. Но молодость как раз и помогала выдерживать такие нагрузки. Раненых оказалось много, но каждый вовремя получал медицинскую помощь. Днем и ночью находился на своем посту фельдшер приемно-сортировочного взвода Б. Е. Зелексон, неутомимо работал начальник медснабжения Н. Я. Немцев.

Мужественно вели себя полковые медицинские работники, санитары. Не раз в трудном положении находился врач 126-го полка В. А. Тюкин. Он зачастую оказывал помощь раненым прямо на переднем крае. К санитарной роте этого полка однажды прорвались автоматчики. Командир роты Н. Кукаркин быстро организовал оборону. Все легкораненые взяли оружие и под командованием Кукаркина отбросили гитлеровцев.

Несмотря на непрерывные контратаки противника, дивизия упорно продвигалась вперед. После ожесточенных боев 25—26 августа она освободила населенные пункты Перекопская, Лапушино, Перекопка¹. Перекопку

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 30.

брал 122-й полк под командованием подполковника А. Г. Мильского. Первыми в нее ворвались бойцы роты, которую возглавлял гвардии лейтенант Д. Г. Орлов. Командир роты и политрук М. А. Воробьев личным примером мужества воодушевляли воинов. В селе и возле него гвардейцы захватили 16 орудий, 4 станковых пулемета, несколько автомашин¹. Всюду валялись трупы гитлеровцев.

Противник пошел в контратаку. Впереди пехоты двигалось более двух десятков танков. В бой с ними вступили артиллеристы истребительно-противотанкового дивизиона. Орудийный расчет, в котором командиром был гвардии сержант Харичев, наводчиком красноармеец Кудрявцев, подбил три танка. Орудийный расчет гвардии сержанта Мещерякова оказался под сильным минометным обстрелом, но продолжал вести огонь по танкам. Наводчик рядовой Савельев был ранен, однако остался в строю и поджег два фашистских танка. В этом бою солдат пал смертью героя.

Несколько танков прорвались к окопам стрелковой роты. Гвардейцы отбивались от них гранатами. Два танка остановились прямо у окопов. Гитлеровцы не выдержали огня советских воинов и отошли. Во время контратаки противника погиб командир роты гвардии лейтенант Д. Г. Орлов, а политрук М. А. Воробьев был тяжело ранен.

Отважно действовал командир пулеметного расчета гвардии старший сержант В. К. Тарасов, награжденный за бой в тылу врага орденом Красного Знамени. При отражении контратаки бойцы его расчета были ранены, и он один остался у пулемета. Вскоре и его ранило в голову. Кровь заливала глаза. Наскоро перевязав рану, старший сержант продолжал вести огонь из своего «максима». Поблизости разорвался снаряд, осколки повредили пулемет, стрелять из него стало невозможно. В это время рота поднялась в атаку. Тарасов схватил винтовку и с возгласом «За Родину, вперед, гвардейцы!» ринулся на врага. По атакующим ударил вражеский пулемет. В. К. Тарасов покачнулся и упал. Рана оказалась смертельной.

Гвардеец с честью выполнил свою клятву, которую он дал на митинге перед наступлением.

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 34.

Каждый населенный пункт, каждая высота давались войнам ценой больших усилий и немалых потерь. Но под их ударами противник нес значительно большие потери.

27 августа дивизия овладела населенными пунктами Ярковский и М. Ярки. Бой был жестоким, фашисты вели сильный огонь, бросались в контратаки. На направлении главного удара дивизии действовал 124-й полк под командованием гвардии подполковника А. Н. Лобанова. Сломив сопротивление противника, закрепившегося на высотах перед селом М. Ярки, полк ворвался в село и разгромил засевших там гитлеровцев. Особенно отличился в этом бою 1-й батальон. Он с ходу овладел высотой перед населенным пунктом. При захвате высоты был ранен и выбыл из строя командир батальона. Его заменил комиссар — политрук Н. П. Россиев, находившийся в цепи бойцов. Не успел он осмотреться, как противник уже открыл артиллерийский и минометный огонь. «Сейчас начнется контратака», — подумал Россиев и подал команду закрепиться на достигнутом рубеже. Вскоре из ложины показались танки, а за ними пехота. В этот напряженный момент политрук Россиев был ранен. Оставить батальон он не мог и продолжал управлять боем, преодолевая боль. Батальон отразил контратаку и удержал завоеванный рубеж¹.

Командир батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка лейтенант Г. М. Гусев управлял огнем батареи, находясь со стрелковым батальоном. Противник перешел в контратаку и потеснил подразделение. Лейтенант с группой бойцов оказался в окружении врагов. К месту, где они находились, подошла противотанковая батарея противника. Гусев решил воспользоваться горячкой боя и захватить ее. Группа советских бойцов бросилась в атаку на батарею. Фашисты от неожиданности растерялись и не успели оказать организованного сопротивления: часть из них была уничтожена, а остальные рассеялись. Лейтенант подбежал к орудью, развернул его и открыл огонь по стоявшему невдалеке танку. Несколькими выстрелами он поджег его, а потом и автомашину. У противника началась паника: фашисты не могли понять, что происходит. Воспользовавшись этим, воины повредили все орудия этой батареи и прорвались к своим².

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 24.

² Там же.

Закончилась неделя тяжелых наступательных боев, потребовавших от гвардейцев огромного напряжения. Люди устали, но стремились с честью выполнить боевую задачу. Новый подъем вызвало у них сообщение о том, что Военный совет 1-й гвардейской армии 25 августа объявил дивизии благодарность и она была поставлена в пример другим соединениям¹. А через день пришла телеграмма Военного совета Сталинградского фронта, в которой говорилось: «Войска 1-й гвардейской армии героически дерутся. Военный совет гордится гвардейцами...»²

Политотдел дивизии эти телеграммы размножил и разослал в полки. Вечером, где позволяла обстановка, по подразделениям провели митинги, а где нельзя было их собрать, — беседы. Высокая оценка Военного совета фронта воодушевила гвардейцев, и они сражались с еще бóльшим упорством.

28 августа закончилась наступательная операция 1-й гвардейской армии, но 41-я гвардейская дивизия вела бой на клетском направлении до 30 августа. За неделю наступления она продвинулась вперед, как и соседние дивизии, на 30—40 км и вышла на рубеж Логовской, Осинки. Совсем рядом была М. Клетская.

В этих боях дивизия нанесла врагу огромный урон. Бывший командующий 1-й гвардейской армией, ныне Маршал Советского Союза К. С. Москаленко в своей книге отмечает: «Отважно сражались и воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Список потерь, нанесенных ими врагу за 22—26 августа, включал до 1,5 тыс. солдат и офицеров, 50 танков. Среди захваченных ими трофеев были 34 артиллерийских орудия, 30 пулеметов, 8 автомашин, много винтовок и автоматов»³. А к 30 августа на счету дивизии уже числилось 66 подбитых танков⁴.

В результате этого наступления 1-я гвардейская армия отбросила немецко-фашистских захватчиков от переправ, очистила от них всю северную часть малой излучины Дона.

Наступление гвардейцев в излучине Дона сыграло очень важную роль в обороне Сталинграда. Оно не позво-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 5, л. 5.

² Цит. по: Москаленко К. С. На юго-западном направлении, 1941—1943. Воспоминания командарма, кн. 1, с. 306.

³ Там же.

⁴ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 5, л. 5.

лило гитлеровскому командованию снять с участка ни одной дивизии на усиление ударной группировки, стремившейся с ходу захватить Сталинград. Не менее важно и моральное значение этого наступления.

Выстояли!

В конце августа 1942 г. бои переместились к Сталинграду. Фашистские войска прорвались к Волге севернее города. Оборона фронта оказалась рассеченной. Обстановка резко ухудшилась. Поэтому советское командование решило нанести удар силами 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий навстречу 62-й армии, оборонявшей город, и восстановить линию фронта. 1-я гвардейская армия должна была наступать в направлении совхоз Котлубань, Гумрак.

По приказу командующего армией 41-я гвардейская стрелковая дивизия под покровом темноты 30 августа сдала свой участок обороны юго-восточнее Клетской и вышла к Вилтову. Здесь поступил приказ совершить форсированный марш в район совхоза Котлубань, северо-западнее Сталинграда. Расстояние — 120 км¹.

На марше в дивизию поступил приказ Военного совета Сталинградского и Юго-Западного фронтов, призывавший воинов грудью встать на защиту Сталинграда, остановить врага, не допустить его к Волге. «Защита Сталинграда имеет решающее значение для всего советского фронта», — говорилось в этом приказе.

По указанию комиссара дивизии А. Е. Анисимова этот приказ-обращение за ночь размножили на пишущих машинках, и на рассвете работники политотдела пошли с ним в полки. Вместе с полковыми политработниками на привалах они собирали бойцов поротно, зачитывали приказ, разъясняли создавшуюся на фронте обстановку. В беседах гвардейцы единодушно заявляли: «Сталинград врагу не отдадим, фашистам не видать Волги!»

Марш оказался чрезвычайно трудным. Обстановка вынуждала совершать его не только ночью, но и днем. Воздушная разведка противника обнаружила передвигавшиеся колоны войск, и марш совершался, по существу, под непрерывной бомбежкой. Советских истребителей на этом участке действовало мало, и они не могли прикрыть все

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 2, л. 44.

войска. Налетало сразу по 20—30 самолетов. Они разворачивались вдоль дороги, включали ревущие сирены и пикировали. Уходила одна группа, вскоре появлялась другая. Части и подразделения дивизии рассредоточивались по полю и продолжали движение.

Несмотря на огромные трудности, 41-я гвардейская дивизия к рассвету 3 сентября организованно вышла в район совхоза Котлубань, балки Карповская и высоты 126,0. Она получила задачу: быть готовой к отражению атак противника со стороны Самофаловки и к переходу в наступление в южном направлении¹.

Предстояли тяжелые бои, надо было подготовиться к ним воинов. Всюду прошли партийные и комсомольские собрания. Потом в полках провели митинги. На них выступали командующий 1-й гвардейской армией генерал К. С. Москаленко, начальник политотдела армии бригадный комиссар А. И. Ковалевский, представители политуправления фронта². Уже одно то, что в полки пришли начальники таких высоких рангов, показывало бойцам серьезность и важность предстоящей операции. Они откровенно говорили бойцам о том, что положение под Сталинградом создалось критическое. Нужна немедленная помощь защитникам города, и такой помощью должны были стать удары по врагу с севера и юга.

На этих митингах гвардейцы поклялись выполнить приказ командования.

Утром 3 сентября 1-я гвардейская армия перешла в наступление на участке Кузьмичи, высота 139,7 с задачей уничтожить противостоявшего противника и соединиться с частями 62-й армии. 24-я и 66-я армии к этому времени еще не успели сосредоточиться. Однако обстановка вынуждала нанести удар силами одной армии, чтобы помочь защитникам Сталинграда.

Противник с воздуха следил за сосредоточением советских войск, знал о готовящемся наступлении. Утром он по всему фронту провел артиллерийскую контрподготовку, а как только началось наступление — бросил авиацию. Наступающие дивизии встретили ожесточенное сопротивление врага.

Бой вскоре показал, что противник имеет большое превосходство в силах и огневых средствах, поэтому наступ-

¹ ЦАМО, ф. 1133, оп. 1, д. 2, л. 44.

² ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 17.

ление развивалось медленно. И все же к концу дня коридор, проложенный фашистскими войсками к Волге, сузился: до начала наступления 1-й гвардейской армии ширина его составляла не менее 8 км, а к исходу 3 сентября между Кузьмичами и высотой 143,6, удерживаемой частями 62-й армии, оставалось 5,5 км¹.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 3 сентября, составляя резерв армии, имела задачу развить успех наступления в стыке между 39-й гвардейской и 24-й стрелковыми дивизиями.

Так как в первый день наступления войскам 1-й гвардейской армии не удалось соединиться с 62-й армией, на 4 сентября задача оставалась прежней. 41-я гвардейская дивизия получила приказ уничтожить противостоящего противника, овладеть высотой 143,6, перерезать железную дорогу. Справа наступала 116-я стрелковая дивизия, слева — 38-я гвардейская стрелковая дивизия.

Противник, как и в предыдущий день, одновременно с артиллерийской подготовкой советских войск открыл по всему фронту свой артогонь, длившийся полтора часа, потом налетели самолеты. Сразу после перехода наших войск в наступление он начал предпринимать контратаки.

С самого начала наступления в 124-й полк, из которого по ранению выбыл военком А. И. Капралов (в части к тому времени осталось мало политработников), пришел агитатор политотдела гвардии старший политрук А. Д. Богодист. Он заменил комиссара, организовывал политическую работу, поднимал бойцов в атаку, шел рядом с ними. В 126-м полку в первый день наступления находился секретарь парткомиссии гвардии политрук В. А. Лапшин. Все время работал в подразделениях помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе гвардии политрук С. С. Булычев.

126-й полк наступал на левом фланге дивизии. Гвардейцы дружно пошли в атаку и потеснили противника. Но фашисты вскоре перешли в контратаку, впереди пехоты двигалось около двух десятков танков. Создалась тревожная обстановка. В батальоны поспешили комиссар полка И. И. Денисов, начальник штаба Г. А. Бочаров и другие полковые работники. Когда выбыл из строя командир 3-го батальона гвардии майор Бочаров возгла-

¹ См.: Москаленко К. С. На юго-западном направлении. 1941—1943. Воспоминания командарма, кн. 1, с. 319.

вил бой подразделения. Контратака противника была отбита.

Очень важную роль играли инициативные действия мелких подразделений, стремление командиров рот, взводов найти и использовать малейшую возможность для продвижения вперед.

Командир взвода 122-го гвардейского полка лейтенант П. И. Андронов обнаружил, что одна неглубокая балка слабее, чем другие участки, прикрыта противником, а по ней можно выйти в тыл вражескому подразделению, оборонявшему высоту. Андронов повел взвод по балке. Замысел удался: гвардейцы внезапно атаковали противника на высоте. Удар для фашистов оказался неожиданным. Многих из них гвардейцы перебили и захватили высоту. Андронов был ранен, но остался в строю. Только после третьего ранения он ушел на медпункт¹.

Успешно продвигался и взвод, которым командовал младший лейтенант А. Вакулинский. Противник контратаковал его, но гвардейцы отразили удар. Пулеметчик И. Несембаев был дважды ранен, истекал кровью, но продолжал вести огонь из «максима». Фашисты близко подобрались к нему и стали забрасывать гранатами. Несембаев хватал эти гранаты и метал обратно. Вражеская пуля оборвала жизнь отважного воина. В его партбилете товарищи обнаружили записку. В ней говорилось: «Ни шагу назад не уйду со своей позиции, погибну, но в своем окопе. Родина моя, земля моя за моей спиной. И если погибну, то погибну героем». Он был десантником, два ордена украшали его грудь.

В этом бою ранило и командира взвода. Уходя на медпункт, младший лейтенант А. Вакулинский сказал бойцам: «Ни шагу назад, товарищи. Берите пример стойкости с нашего Исупа Несембаева». Гвардейцы удержали рубеж. При отражении контратаки они подбили три танка, уничтожили много вражеских солдат².

Решительно действовал в атаке взвод младшего лейтенанта В. И. Горшкова, и пример отваги показывал бойцам сам офицер. В трех атаках за день участвовал сержант И. А. Микитась. Он шел среди первых, но в третьей атаке был тяжело ранен и контужен. Догнал он дивизию после лечения только через несколько месяцев.

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сл., оп. 584033, д. 1, л. 46.

² Там же.

Весь день дивизия вела тяжелый бой, но продвинулась ненамного — так же, как и соседние дивизии. Вечером поступил приказ: ночью продолжать наступление и во что бы то ни стало соединиться с частями, прикрывавшими Сталинград.

В дивизии тогда никто не знал о тревожной телеграмме Ставки Верховного Главнокомандования, поступившей 3 сентября на имя Г. К. Жукова, в которой говорилось, что противник может взять Сталинград «сегодня или завтра, если Северная группа войск не окажет немедленной помощи». Ставка требовала немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам¹. Командование дивизии и политотдел получили тогда устные разъяснения об обстановке под Сталинградом. Политотдел армии дал указание политработникам ночью собрать в подразделениях коммунистов и комсомольцев, напомнить им об их долге, призвать всех бойцов усилить удары по врагу.

В подразделениях прошли короткие партийные и комсомольские собрания. На них не писали протоколов, длились они считанные минуты. Это были собрания-клятвы: коммунисты и комсомольцы давали слово сделать все возможное и даже невозможное, но выполнить поставленную боевую задачу.

5 сентября в наступление перешли все войска, действовавшие северо-западнее Сталинграда: 1-я гвардейская, 66-я, 4-я танковая и 24-я армии². По всей линии фронта, насколько видел глаз, рвались снаряды. С каждым часом бои становились все более кровопролитными, сопротивление врага возрастало.

41-я гвардейская стрелковая дивизия наступала во взаимодействии с 7-м танковым корпусом П. А. Ротмистрова в направлении совхоза Опытное поле, на главном направлении удара армии. В бой были введены все полки, даже учебный батальон, прикрывавший правый фланг дивизии. Настроение у гвардейцев было боевое: шли в наступление с танками.

Но только поднялись они в атаку, как противник открыл сильный огонь. В воздухе появились самолеты и начали бомбить. И почти одновременно против всех полков в контратаку двинулись танки, а за ними — пехота.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 175.

² См.: Великая победа на Волге. М., 1965, с. 157.

Завязался ожесточенный встречный бой. Артиллеристы дивизии и поддерживавшего 1184-го истребительно-противотанкового полка открыли по танкам огонь. Подразделения залегли, отражая контратаку.

В это время командир дивизии получил из штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса указание: подходят две машины М-13 («катюши») для удара по контратакующему противнику. Выбрать для них позицию генерал поручил командиру 126-го полка. Гвардейцы-минометчики дали залп по врагу, и обе машины сразу же ушли в тыл. Лавина огня накрыла вражеские танки и пехоту. Загорелось одновременно несколько машин. Контратака противника была сорвана. Танки и стрелковые подразделения воспользовались замешательством врага и ворвались на его позицию. Во многих местах вспыхивали яростные рукопашные схватки, бой не утихал до ночи.

Следующий день, 6 сентября, оказался особенно трудным. Дивизия изготувилась к наступлению, но в это время, как и в предыдущие дни, артиллерия противника открыла по всему участку сильный огонь. Он умножился ударами с воздуха. Вскоре из совхоза Опытное поле пошли в контратаку танки и пехота.

Контратака не была неожиданной для командиров дивизии и полков. Они имели сведения о том, что противник подтянул резервы, поэтому готовили подразделения к отражению удара. 124-й и 126-й полки успешно отбили контратаку, а 122-й полк оказался в очень трудном положении. В стрелковых подразделениях полка насчитывалось всего около 300 человек¹. Противник превосходил его по численности в несколько раз.

Предвидя трудности боя, командир полка подполковник А. Г. Мильский перешел на наблюдательный пункт командира 2-го батальона, находившегося в центре, откуда было удобнее управлять боем. Против полка шло около двух десятков танков и штурмовых орудий противника. Мильский вызвал огонь артиллерии. По танкам начали бить прямой наводкой противотанковые орудия, расчеты ПТР. На поле загорелось несколько машин. Фашисты не выдержали огня и отошли.

Вскоре атака повторилась, причем танков на этот раз шло еще больше. По ним ударили все противотанковые средства. Несколько танков было выведено из строя.

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 2.

Но усилила огонь и вражеская артиллерия. Разрывы снарядов слились в сплошной грохот.

На участке 3-го батальона автоматчики противника подошли к траншее. Комиссар батальона старший политрук П. И. Падерин, находившийся вместе с бойцами, поднял гвардейцев в контратаку. Советские воины ринулись вперед и отразили натиск фашистов. Возле окопов буквально кучей лежали трупы гитлеровских солдат. Понес потери и 3-й батальон, в схватке с врагом погиб П. И. Падерин.

Нелегкой сложилась обстановка и в 1-м батальоне. Бой шел у окопов. Тяжело ранен командир батальона капитан С. Д. Креута, командовать подразделением стал комиссар старший политрук В. М. Гороховиков. Его все хорошо знали, а орден Красного Знамени, сверкавший на груди, говорил о больших боевых заслугах политработника. Под командованием военкома гвардейцы отразили контратаку врага, но пулеметная очередь оборвала жизнь В. М. Гороховикова.

На участке 2-го батальона фашистские автоматчики прорвались к наблюдательному пункту командира полка. Все, кто находился там, взялись за оружие. Подполковник А. Г. Мильский лег за станковый пулемет и открыл огонь по врагу. В этот момент он был тяжело ранен в голову и потерял сознание. Начальник штаба капитан И. И. Гогошин с группой разведчиков бросился в атаку. Вражеская пуля сразила и этого мужественного командира, отличившегося во многих боях.

Обстановка создалась критическая. На НП осталось всего семь человек: комиссар полка А. С. Кудряшов, командир батальона капитан А. А. Дрягин, помощник начальника штаба по разведке лейтенант А. А. Коздоба и четыре бойца. Но телефонист рядовой И. П. Колюх в этот момент устранил порыв провода и наладил связь с командиром дивизии. Чтобы помочь этому полку, генерал Н. П. Иванов сосредоточил на его участке огонь всего артиллерийского полка, приказал усилить удары по врагу также 124-му и 126-му стрелковым полкам.

В тот день гвардейцы 122-го полка уничтожили около 150 фашистских солдат и офицеров, подбили 10 танков, 5 бронетранспортеров¹. На поле горело еще около десят-

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 6927, д. 19, л. 2.

ка танков, которые подожгли артиллеристы 89-го артиллерийского полка.

Наступление, начавшееся 3 сентября, продолжалось до 11 сентября. С этого дня дивизия, как и другие соединения, действовавшие рядом, перешла к обороне и была передана в состав 66-й армии генерала Р. Я. Малиновского.

Войскам, наступавшим с севера, не удалось прорвать оборону противника и соединиться с армией, оборонявшей Сталинград. Но их активные действия отвлекли значительные силы противника от Сталинграда. В донесении Ставке Верховного Главнокомандования генерал армии Г. К. Жуков 12 сентября 1942 г. подчеркивал: «...наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником»¹.

Во время этих боев противник понес огромные потери в живой силе и технике, особенно в танках.

В связи с тем что с 13 сентября усилился натиск немецко-фашистских захватчиков на Сталинград и там начались уже уличные бои, советское командование снова предприняло наступление Северной группы войск. Как и в первые дни сентября, быстрого продвижения она добиться не смогла, но оттянула на себя значительные силы противника.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 14 сентября сдала свой участок 38-й гвардейской стрелковой дивизии и передислоцировалась на участок Кузьмичи, высота 112,7. В составе 66-й армии она перешла в наступление. Задача та же: прорвать оборону противника и развивать наступление в южном направлении. Справа наступала 24-я, а слева 116-я стрелковые дивизии.

Полки сильно поредели, а противник вновь бросал в контратаки крупные силы пехоты и танков. Бои начались утром и не утихали до темноты, а нередко продолжались и ночью. Продвижение полков в те дни исчислялось сотнями метров.

За 18 и 19 сентября дальше других продвинулся 126-й полк, особенно его 1-й батальон. Самоотверженно действовали воины 2-й роты, которой командовал гвардии младший лейтенант В. И. Чхаидзе. 19 сентября они штур-

¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 183.

мовали высоту, с которой противник держал под огнем значительный участок. Под прикрытием огневого налета атакующие бросились вперед. Уже недалеко вражеские окопы, но оттуда ударили пулеметы, и рота вынуждена была залечь. Пулеметчик В. Липко бил по окопам, подавлял пулеметы. Вел огонь по пулеметам и находившийся рядом бронебойщик Н. Козлов. Снайпер А. Ершов старался выбивать вражеских офицеров. На его счету к тому времени числилось уже более десятка уничтоженных фашистов.

Командир роты вызвал огонь артиллерии. После короткого огневого налета гвардейцы снова бросились в атаку. В первых рядах шли Н. Коронов, В. Никифоров, Я. Булыгин. Младший лейтенант В. И. Чхаидзе вместе с политруком П. Н. Овчинниковым шел в цепи атакующих. Он был уже дважды ранен, но не оставлял поля боя. Несмотря на огонь противника, гвардейцы сумели приблизиться к его окопам. Оставался один рывок. Чхаидзе вскинул вверх автомат и громко крикнул:

— Гвардейцы, за Родину, вперед! Ура!

Командир роты, увлекая бойцов, бросился вперед, но тут же упал от удара пули в грудь. Политрук Овчинников подбежал к нему, однако помочь чем-либо уже было нельзя.

— Гранатами — огонь! — командовал политрук. — За командира, бей фашистов!

Густые разрывы гранат приглушили огонь врага. Гвардейцы ворвались на высоту и довершили разгром противника. Вскоре гитлеровцы предприняли контратаку, но вернуть утерянный рубеж им не удалось. Гвардейцы отразили все контратаки. С ними уже не было командира роты, но его мужество в бою воодушевляло бойцов. Они часто вспоминали коммуниста В. И. Чхаидзе, его рассказы о родной Грузии. Большинство воинов знали его еще по службе в воздушно-десантной бригаде. За боевые отличия В. И. Чхаидзе был награжден орденом Красного Знамени.

Мужественно сражались в этих боях командир взвода автоматчиков младший лейтенант И. А. Володин, командир стрелкового взвода младший лейтенант Д. А. Суров, командир пулеметного взвода младший лейтенант С. И. Яшин, политрук роты автоматчиков А. И. Рогов.

Северо-восточнее села Кузьмичи противник удерживал высоту 114,2, откуда простреливал фланговым огнем

большой участок. Поэтому было решено захватить высоту. Эту задачу командир дивизии возложил на группу разведчиков во главе с лейтенантом И. Боровиком и саперов под командованием лейтенанта Е. М. Михайловского. Всей группой командовал помощник начальника разведывательного отделения штаба дивизии лейтенант В. Н. Хоменко. Начальник артиллерии дивизии подполковник Ф. П. Лебедев организовал прикрытие действий группы огнем¹.

В ночь на 23 сентября 1942 г. гвардейцы тихо подошли почти вплотную к траншее противника и ринулись на врага. Завязалась рукопашная схватка. Внезапность удара помогла: гвардейцы взорвали четыре дзота, овладели высотой, выбив оттуда противника. Сразу же стали приспособлять вражеские окопы к обороне, так как понимали, что фашисты не примирятся с потерей высоты.

Как только взошло солнце, гитлеровцы пошли на штурм. Советские воины встретили их дружным огнем. Рядовой В. Химин был тяжело ранен и все же продолжал вести огонь. Когда утих бой, его нашли умершим с автоматом в руках.

В разгар боя были тяжело ранены командир группы гвардии лейтенант В. Н. Хоменко и лейтенант И. Боровик. Командование принял на себя лейтенант Е. М. Михайловский. Натиск врага был отбит. Но контратака вскоре возобновилась. Перед нею бомбардировщики с сиренами долго выматывали нервы бойцов, сбрасывали бомбы на их окопы. Потом открыла огонь артиллерия. Гитлеровцы пошли в контратаку на всем участке дивизии, но особенно трудно пришлось защитникам высоты.

Противник уже совсем близко, бойцы переглядываются, ждут команду, но голоса лейтенанта не слышно. Неподалеку от него находился гвардии сержант А. Шумский. Он бросился туда, где стоял лейтенант, и увидел его лежащим на дне траншеи. «Убит или ранен?» — пронеслось в голове, но фашисты уже подходили к окопам, и спрыгнуть к лейтенанту не было времени.

— Слушай мою команду! — крикнул сержант. — По фашистам — огонь!

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 5, л. 16.

В ответ раздалась автоматные очереди. Шумский слышал, что они не так часты, как раньше. Значит, потери большие.

Выползли танки. Один шел прямо на сержанта. А. Шумский взял бутылку с зажигательной жидкостью, поднялся в окопе. Стальная громадина все ближе и ближе. Пора! Взмах — и бутылка ударилась о броню. Заплакали красные язычки пламени. Но порадоваться сержант не успел: почувствовал сильный удар в плечо, и перед глазами поплыли оранжевые круги. Он упал, потерял сознание.

Когда очнулся, бой немного утих. Товарищи перевязали рану. Шумский понимал, что теперь он остался старшим и на нем лежит ответственность за высоту. Он приказал бойцам собрать в окопах все оружие, в том числе и немецкое, все патроны и гранаты.

— Мы должны продержаться до темноты, — сказал он товарищам.

Фашисты снова пошли на высоту. А. Шумского ранило вторично. Гитлеровцы шли смело, так как высота молчала. Они, очевидно, подумали, что с ее защитниками покончено. Но когда цепь приблизилась к окопам, отсюда хлестнули автоматные очереди. Фашисты откатились назад. Сержанта ранило в третий раз — в руку. А бой все разгорался.

— Держаться, держаться! — передавал он по окопам.

Вдруг рядом — взрыв. Больше Шумский ничего не помнил. Очнулся он от того, что к его губам приложили флягу с водой. Открыл глаза: над ним склонился рядовой Н. С. Снегирев.

— Держится высота? — прошептал Шумский.

— Держится, — ответил боец.

Стемнело... Сержанта на руках отнесли на командный пункт дивизии в балку Родниковую, а оттуда отправили в медсанбат. На его теле оказалось четырнадцать ран. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою, лейтенанты И. Боровик и Е. М. Михайловский, сержант А. Шумский и рядовой В. Химин были награждены орденом Красного Знамени¹.

Так самоотверженно сражались гвардейцы, защищая Сталинград, не допуская немецко-фашистских захватчи-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 480886, д. 1, л. 34.

ков к Волге. Клич партии «Ни шагу назад!» стал девизом, жизненным правилом советских воинов.

Вели бои гвардейцы в тяжелейших условиях. Огромные трудности создавало господство в воздухе вражеской авиации. «Мессершмитты» гонялись не только за каждой машиной, идущей по дороге, но и за отдельными повозками, группами людей. Чрезвычайно затруднялись эвакуация раненых, подвоз продовольствия и боеприпасов. Все передвижения совершались только ночью.

Усложнялся быт бойцов и тем, что район был безводный. Воду подвозили издалека и экономили ее всемерно. Местность степная, ровная, ни рощи, ни кустика. Выручали глубокие овраги — балки. В них располагалось все войсковое хозяйство. Кухню к переднему краю подвезти было невозможно, поэтому пищу доставляли в окопы в термосах. Обед и ужин — с наступлением темноты, а завтрак — перед рассветом. На день выдавался сухой паек и фляга воды.

Тяжелые бои уменьшали силы бойцов. Поэтому командиры, политотдел дивизии, политработники подразделений политической работой старались не допустить ослабления воли у воинов. Очень важную роль в этом играли партийные и комсомольские организации. За август 865 гвардейцев подали заявления о вступлении в партию. В заявлениях они давали клятву отстоять Сталинград, не допустить врага к Волге. Несмотря на потери, партийные организации имелись во всех подразделениях. Коммунисты цементировали ряды воинов, личным примером мужества воодушевляли их на подвиги.

Когда дивизия перешла к обороне, командиры и политработники изыскивали время для того, чтобы дать бойцам немного отдохнуть. Политотдел создал коллектив художественной самодеятельности. Душой его стал инструктор политотдела младший политрук Н. С. Козлов. Он писал стихи и проводил репетиции, сам выступал в роли концертансье. Концерты устраивали в балке Родниковой, где находился штаб дивизии.

В августе 1942 г. политотдел 1-й гвардейской армии отмечал: «Примером слаженных и организованных действий служит 41-я гвардейская стрелковая дивизия... Обращает на себя внимание целеустремленность мероприятий, проводимых политработниками дивизии»¹.

¹ ЦАМО, ф. 292, оп. 20774, д. 10, л. 9, 116.

6 октября 1942 г. дивизию вывели в резерв армии, а затем отправили на доукомплектование в Саратовскую область. Закончился очень трудный для гвардейцев период боев, в которых они покрыли свои знамена неувядаемой славой.

Гвардейцы 41-й гордятся тем, что они внесли свой вклад в достижение великой победы над немецко-фашистскими захватчиками у берегов Волги.

Ветераны дивизии с гордостью носят медали «За оборону Сталинграда».

В операции «Сатурн»

О контрастном наступлении советских войск под Сталинградом, начавшемся 19 ноября 1942 г., гвардейцы 41-й узнали из сообщений, переданных по радио. Весть вызвала ликование: в сводках Совинформбюро упоминались те места, где гвардейцы совсем недавно сражались.

К тому времени дивизия уже получила пополнение и готовилась к отправке на фронт. Этот день наступил очень скоро: 26 ноября она начала передислоцироваться в район среднего течения Дона. Штаб разместился в селе Нижний Мамон.

Газеты и радио каждый день приносили известия о гигантском сражении по уничтожению окруженной группировки в районе Сталинграда. Отклики из-за границы свидетельствовали, что к этой битве было приковано внимание всего мира. Весь ход событий говорил о том, что наступил перелом в войне.

Сразу же после окружения вражеских войск в районе Сталинграда советское командование стало интенсивно готовить наступательную операцию на Среднем Дону с целью развития контрастного наступления на сталинградско-ростовском направлении. Эта операция получила наименование «Сатурн».

Противник предпринимал все усилия к тому, чтобы деблокировать окруженные войска, перебрасывал свежие дивизии из Германии. Была создана группа армий «Дон», которая 12 декабря перешла в наступление, стремясь вырвать окруженных. Разгорались тяжелые бои.

Поэтому Советское Верховное Главнокомандование внесло в замысел операции «Сатурн» изменение. Вместо удара на Ростов основные усилия Юго-Западного фронта теперь направлялись на разгром вражеской группы армий «Дон». Главный удар наносился силами 1-й и

3-й гвардейских армий с севера и востока по сходящимся направлениям на Тацинскую, Морозовск¹. Этот вариант операции стал называться «Малым Сатурном».

В результате такого наступления внешний фронт окружения значительно отодвигался на запад, подвергалась разгрому 8-я итальянская армия, создавалась угроза окружения всей группы армий «Дон».

1-я гвардейская армия наступала с плацдарма у деревни Осетровка, в центре ее действовал 4-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 41-я гвардейская стрелковая дивизия. Таким образом, она наступала на направлении главного удара армии².

К 3 часам 4 декабря 1942 г. полки дивизии вышли к Дону и заняли позиции на плацдарме, готовясь к наступлению. Дивизия получила задачу: уничтожить противостоявшего противника, овладеть хутором Красное Орехово и в дальнейшем наступать на Твердохлебовку. 122-й полк наступал на правом фланге — на Красное Орехово, левее действовал 124-й полк. 126-й полк находился во втором эшелоне в готовности развить успех наступления.

Перед дивизией оборонялись части 5-й и 3-й пехотных дивизий 8-й итальянской армии. Противник создал прочную оборону: траншеи и ходы сообщения полного профиля, много дзотов, перед первой траншеей — мины поля, проволочные заграждения. Прорвать такую оборону было нелегко.

Дивизия наступала в полосе 3—4 км. На усиление она получила 65-й гвардейский артиллерийский полк и четыре батареи 407-го истребительно-противотанкового артполка. Всего в артиллерийской группе находилось: 122-мм гаубиц — 12, 76-мм орудий — 71, минометов 120-мм и 82-мм — 98, пушек 45-мм — 30, зенитных 37-мм орудий — 4. Плотность на 1 километр фронта — 52 орудия. Кроме того, дивизию поддерживал 115-й отдельный гвардейский минометный дивизион³. При хорошей подготовке такая плотность артиллерии обеспечивала прорыв вражеской обороны.

Командование, политотдел и штаб дивизии сразу же после выхода частей на плацдарм развернули активную

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 6, с. 65.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 4.

³ ЦАМО, ф. 4 гв. ск, оп. 7987, д. 468, л. 86.

подготовку к наступлению. Все понимали, что оно будет нелегким. Полки значительно обновились, солдат с боевым опытом осталось мало, их заменили новобранцы, многие из которых не участвовали в боях. Всей системой партийно-политической работы требовалось психологически подготовить их к наступлению. В ротах, батареях проходили партийные и комсомольские собрания, организовывались выступления участников боев, которые рассказывали новичкам о действиях солдата в наступлении.

На переднем крае командиры всех степеней и разведчики непрерывно вели наблюдение за противником, изучали расположение его огневых средств, заграждений. По заданию начальника штаба дивизии фотограф политотдела старшина И. Н. Куминов сделал панорамную фотографию переднего края обороны противника, которая помогла лучше организовать наступление. На местности было отработано взаимодействие артиллерии с пехотой.

Командование уделяло особое внимание материальному обеспечению наступления. Встал вопрос об эвакуации раненых с поля боя. Зима была многоснежная, холодная. Машин было мало. Чтобы облегчить в этих условиях помощь раненым, в каждом батальоне оборудовали подвижные медицинские пункты: на санях ставили будку, в ней топились железная печка, раненые могли пить горячий чай.

Чтобы противник не заметил подготовку наступления, накануне дня наступательных действий на позициях соблюдалась тишина. Вечером в ротах прошли короткие партийные и комсомольские собрания, политработники провели беседы с бойцами, прочитали обращение Военного совета Юго-Западного фронта, разъяснили им задачи наступления. Потом солдатам дали возможность отдохнуть.

На рассвете поднесли в термосах горячий завтрак. Вместе с бойцами находились командиры, политработники, представители политотдела и штаба дивизии. Командир дивизии гвардии генерал-майор Н. П. Иванов и его заместитель по политчасти А. Е. Анисимов тоже пошли побеседовать с воинами. В траншее 126-го полка они остановились возле группы бойцов, с которыми говорил сержант.

— Командир отделения гвардии сержант Кирсанов! — представился он комдиву.

Генерал стал расспрашивать бойцов о противнике: не заметили ли они изменений в его поведении за последние сутки, не подтягивал ли он резервы, как вел огонь. Задавали вопросы и солдаты: пойдут ли с ними в наступление танки, как поддержат атаку артиллерия и авиация.

Приказ о наступлении все воины дивизии встретили с энтузиазмом. Они стремились внести свой вклад в разгром окруженной вражеской группировки, в изгнание немецко-фашистских захватчиков с родной земли.

Перед рассветом над ложиной стал расплзаться туман, прикрывая высоты, занятые противником. Такое не часто бывает зимой. Командир дивизии генерал Н. П. Иванов и начальник артиллерии подполковник Ф. П. Лебедев с тревогой смотрели вперед: туман сильно мешал корректировать артиллерийский огонь, подавлять дзоты, которых в обороне противника было не мало.

В 8 часов 16 декабря 1942 г., как раз в минуту восхода солнца, хотя из-за туч оно еле желтело, заиграли «катюши».

Артиллерийская подготовка длилась полтора часа. Туман начал рассеиваться, но над вражеской позицией темной шапкой висел дым. Наша авиация лишилась возможности «поработать» над противником.

Как заключительный аккорд артиллерийской подготовки последовал еще один залп гвардейских минометов. В небо взвились сигнальные ракеты, по траншее прокатилось:

— За Родину, в атаку — вперед!

И сразу на снежной целине заколыхались цепи гвардейцев. До первой траншеи противника — три-четыре сотни метров. Но они оказались очень трудными. Глубокий, выше колен, снег не позволял быстро идти. А тут еще лощина, эта «ничейная» полоса изрыта снарядами, обмотана колючей проволокой. И все плотнее становился вражеский огонь — приходили в себя оглушенные артиллерией гитлеровцы, в разных местах длинные цветные линии трассирующих пуль хлестали навстречу атакующим.

Артиллеристы старались сразу же подавить ожившие дзоты, заглушить огонь пехоты. Особенно успешно действовал дивизион гвардии старшего лейтенанта А. И. Мазина, который вел огонь прямой наводкой с открытой позиции.

Дружно шли в атаку гвардейцы 122-го полка. 2-й батальон гвардии капитана А. А. Дрягина, наступавший в направлении хутора Красное Орехово, первым, буквально с ходу ворвался на позицию противника¹. Воины, выбив фашистов из первой траншеи, бросились ко второй. В 124-м полку активно действовали солдаты батальона, которым командовал старший лейтенант К. П. Федяев. Успешно наступал и батальон старшего лейтенанта А. Стяжкина. Гвардейцы быстро вышли на господствующую высоту, преодолели два ряда проволочных заграждений, гранатами взорвали несколько дзотов и ворвались на позицию противника.

Но 124-й полк продвигался медленнее соседнего, так как там артиллерии не удалось подавить все огневые средства. Особенно мешали пулеметы, стрелявшие из дзотов. Командир дивизии для развития успеха ввел в бой 126-й полк. Это сразу же сказалось на ходе наступления. Командир 3-го батальона гвардии старший лейтенант М. М. Щусь, награжденный за бои под Сталинградом орденом Красного Знамени, лично возглавил атаку.

Вражеская траншея уже совсем близко, но в этот момент застрочил пулемет из дзота, и рота, наступавшая против него, залегла. Создалось опасное положение: задержка здесь могла повлиять на действия всего батальона. Понимал это и гвардии сержант Кирсанов, оказавшийся ближе других к дзоту. Он рванулся вперед, пробежал несколько десятков метров и метнул гранату. Она разорвалась перед самой амбразурой, и пулемет умолк. Однако через минуту оттуда снова полоснула очередь. Кирсанов видел, как падали товарищи. Гранат у него больше не было...

Тогда сержант вскочил на ноги, бросился к дзоту и навалился на его амбразуру. Пулемет умолк. Гвардейцы ринулись вперед и смяли противника, оборонявшего первую траншею. Товарищи подбежали к Кирсанову. Но герой был мертв. Он отдал жизнь ради победы, с честью выполнил свой долг, о котором говорил перед боем².

На высоте, недалеко от хутора Красное Орехово, взвился красный флаг. Дивизия захватила первую траншею противника, но дальше она и справа 195-я стрелковая дивизия встретили упорное сопротивление противника.

¹ ЦАМО, ф. 4 гв. ск, оп. 7987, д. 537, л. 58.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 480886, д. 1, л. 34—35.

Гвардии генерал-майор Н. П. Иванов сосредоточил по узлу сопротивления огонь всей артиллерии. Вскоре он получил от командира корпуса сообщение о том, что в бой вводятся первые эшелоны танковых корпусов для завершения прорыва тактической зоны обороны противника.

Солнце уже поднялось над горизонтом, туман рассеялся. Гвардейцы услышали сзади нараставший гул, от которого дрожала земля. Вскоре они увидели, что к хутору подходят советские танки. Это с осетровского плацдарма на участке прорыва в бой вводились танковые части¹. Бойцы дивизии никогда еще не видели такой лавины своих танков, они ликовали и неудержимо рвались вперед.

Противник предпринимал яростные контратаки, но сдержать натиск советских войск он не мог. Пленные показали, что в районе Красное Орехово за итальянскими частями стоял немецкий заградительный отряд. Как только итальянские подразделения начинали отходить, заградотряд открывал по ним огонь. Вот так «взаимодействовали» союзники по фашистскому блоку.

А с каким боевым порывом рвались вперед гвардейцы! У них словно крылья выросли, командиры и рядовые проявляли инициативу, находчивость. О настроении воинов говорит и такой факт: за первый день боя 150 гвардейцев подали заявление с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии.

На следующий день наступление возобновилось на рассвете. 126-й полк атаковал противника в деревне Гадючье. Первым туда вышел 1-й батальон. Лейтенант Ф. С. Капралов, используя скрытые подступы, вывел свою 3-ю роту к деревне, и она перехватила пути отхода противника. А в это время другие роты атаковали фашистов с фронта. Гитлеровцы начали отходить и попали под огонь роты Ф. С. Капралова. Более 90 трупов противника осталось на снегу перед позицией роты. В этом бою особенно отличилось пулеметное отделение сержанта М. Е. Битехтина. Он был принят в партию, награжден медалью «За отвагу». В деревне полк захватил 5 танков, 10 автомашин, много винтовок и автоматов².

По инициативе и под командованием начальника оперативного отделения штаба дивизии гвардии подполков-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 5.

² ЦАМО, ф. 4 гв. ск, оп. 7987, д. 537, л. 73.

ника А. Ф. Беляева был совершен налет усиленным стрелковым батальоном на село Вервековку, где по показаниям пленных располагалась армейская артиллерийская группа противника. А. Ф. Беляев сумел перелесками скрытно вывести подразделение к этому селу. Атака получилась внезапной для противника. Это и решило исход боя. Гвардейцы уничтожили более 100 солдат, 25 офицеров, захватили много орудий и другой боевой техники¹. Захват села и разгром артиллерийской группы противника повысили темп наступления дивизии.

К концу второго дня наступления она продвинулась на 25 км. Следовательно, 41-я дивизия, действуя на главном направлении 1-й гвардейской армии, успешно выполнила поставленную перед ней боевую задачу.

В ночь на 18 декабря танкисты 25-го корпуса и гвардейцы 41-й дивизии вышли на рубеж Данцевка, Расковка. Они сломали сопротивление противника, переправились через реку Богучарка, быстро продвинулись на 10 км и овладели селом Барсуки.

Продолжая наступление, 41-я гвардейская дивизия освободила населенные пункты Анна Ребриковская, Ново-Степановка и другие. За три дня она уничтожила свыше 3 тыс. солдат и офицеров противника и взяла в плен более 1500. Было захвачено 600 автомашин, 15 танков, 50 складов с боеприпасами, продовольствием, снаряжением².

К этому времени танковые корпуса вышли на оперативный простор и начали преследовать отходившего противника. 22 декабря 1942 г. советские войска окружили и полностью разгромили главные силы 8-й итальянской армии³.

24 декабря войска Юго-Западного фронта вышли в районы Тацинской и Морозовска. Они сокрушили фронт противника на протяжении 340 км и продвинулись на 150—200 км⁴. Создались условия для охвата фланга и удара в тыл главных сил группы армий «Дон», рвавшихся к Сталинграду. Однако фашистское командование не теряло надежды выручить армию Паулюса. Оно перебросило из Западной Европы и других участков фронта восемь дивизий и сосредоточило их в районах Чертовка

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 116.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 5.

³ См.: Великая победа на Волге, с. 362.

⁴ См. там же, с. 363, 367.

и Морозовска. Благ на этих направлениях добился превосходства в силах, особенно в танках и авиации. Бои еще более ожесточились.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 20 декабря вышла к поселку Чертково. Ее 122-й полк завязал бой за этот крупный населенный пункт и сумел зацепиться за его северную окраину. В это время 124-й полк дивизии обошел Чертково и овладел селом Шептуховка. 126-й полк находился в резерве командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса, а одним батальоном вел бой с окруженным гарнизоном противника на Гартмашевском аэродроме.

Командир дивизии с оперативной группой прибыл к Чертково, чтобы отсюда руководить боем. Дивизионные разведчики (командир роты гвардии лейтенант П. Ф. Агашицев, заместитель по политчасти П. С. Шаталов) прощупывали оборону гитлеровцев со всех направлений.

К утру выяснилось, что в Чертково закрепились крупные силы противника. Фашисты не только вели сильный огонь, но и бросались в контратаки. Северная окраина поселка не раз переходила из рук в руки. Батальоны 122-го полка стойко отбивали удары и снова шли в атаку. Храбро сражались воины роты автоматчиков. Командир этой роты коммунист гвардии лейтенант П. И. Андронов был ранен, но продолжал руководить боем.

Бои доходили до рукопашных схваток. В одной из таких схваток были ранены командир батальона А. А. Дрягин, заместитель командира батальона по политчасти И. С. Абатуров. В минометном расчете, которым командовал гвардии старшина П. Сергеев, были ранены все бойцы. Сергеев один продолжал вести огонь.

Вражеский гарнизон, засевший в Чертково, задержал наступление дивизии. Впоследствии было установлено, что в поселке находилось в окружении около 10 тыс. гитлеровцев, а в 41-й гвардейской дивизии не насчитывалось и половины этого количества. К тому же противник предпринимал атаки и с внешнего фронта. Штаб дивизии пришлось перевести с окраины Чертково в село Маньково-Калитвинское.

Требовалось во что бы то ни стало, причем как можно скорее, взять поселки Чертково и Меловое, которые почти сливались. Командир дивизии Н. П. Иванов с начальником штаба А. Ф. Беляевым (он несколькими днями раньше был назначен на эту должность) непосредст-

венно на переднем крае изучали оборону противника, возможности более быстрого его разгрома. 122-й полк усилили всем, чем могли, даже из хозяйственных подразделений бойцов передали полку. Но его атаки наталкивались на сильное сопротивление противника.

Большая группа автоматчиков и, шесть танков прорвались через боевые порядки в тыл подразделений полка. Создалась серьезная опасность. Гвардии лейтенант И. К. Белинский с группой разведчиков бросился навстречу врагу, прикрывая штаб части и медицинский пункт. Горстка храбрецов против шести танков и многих десятков автоматчиков! Но они задержали врага: гранатами подбили танк, огнем из автоматов заставили фашистов залечь.

В самый разгар боя пулеметная очередь сразила гвардии лейтенанта И. К. Белинского. Командование принял на себя гвардии рядовой П. А. Рыжов. Рядом с ним сражался разведчик Е. А. Попов. Гитлеровцы приблизились к ним вплотную. Рыжов уничтожил шесть гитлеровцев, но погиб и сам. Фашистам уже казалось, что они вот-вот сомнут поредевший заслон. Но в этот момент подоспел взвод разведки во главе с младшим лейтенантом Б. И. Бурматовым. Прорвавшиеся гитлеровцы попали в кольцо и вместе с танками были уничтожены¹.

124-й стрелковый полк, содействовавший ликвидации окруженной группировки своим наступлением на открытом фланге дивизии, 26 декабря овладел Шептуховкой. Однако здесь его контратаковали танки и пехота противника. 10 танков с десантом автоматчиков прорвались к тылам полка. Гвардейцы отразили контратаку, подбили три танка.

В очень тяжелом положении оказался 3-й батальон, которым командовал гвардии лейтенант И. А. Евдокимов. 26 декабря на него навалилась колонна танков и пехоты противника. Гвардейцы приняли неравный бой. О подробностях происшедшей тогда трагической схватки рассказал местный житель Я. Скидан 16 сентября 1971 г. в газете «Правда» в корреспонденции «Семьдесят три героя».

Поредевший в наступательных боях батальон поздним вечером занял хутор Ходаков. А в пять часов утра 26 декабря на этот хутор нагрянула колонна танков и авто-

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 584033, д. 1, л. 57.

машин с автоматчиками. Батальон гвардейцев вступил в бой и отбил первую атаку. Но силы были неравными. Вскоре центром боя стал район вокруг школы. Гитлеровцы окружили батальон. Таяли ряды гвардейцев, но противник не мог сломить их сопротивление. Фашисты подожгли школу из огнемёта. Отважные советские патриоты продолжали сражаться и в горящем здании, пока не рухнули крыша и потолок...

В бою погибли лейтенанты И. А. Евдокимов, А. И. Некрасов, младшие лейтенанты С. И. Валентович, Я. И. Савин, В. С. Гусев, рядовые М. С. Игнатъев, И. С. Колупаев...

Три часа шел бой, в котором гвардейцы продемонстрировали беспредельную преданность социалистической Родине, величайшую стойкость и отвагу.

Узнав о бое батальона, командир полка гвардии подполковник А. Н. Лобанов выслал подмогу. Фашисты были выбиты из хутора.

Жители хутора Ходакова на могиле гвардейцев, павших в бою с немецко-фашистскими захватчиками, поставили обелиск¹.

Другой стрелковый батальон 124-го полка с двумя батареями 89-го гвардейского артиллерийского полка подходил к селу Михайлово-Александровка. На рассвете гвардейцев атаковали танки. Артиллеристы развернулись и открыли огонь. Вскоре на поле уже горело 7 танков противника, но несли потери и артиллеристы. Вражеский снаряд разорвался возле орудия, которым командовал гвардии сержант И. И. Кирюхин. Расчет погиб, Кирюхину оторвало левую руку. Собрав все силы, он все же принял к панораме, пытался выстрелить по танку, но не успел — бронированная машина навалилась на орудие.

Несмотря на то что у противника имелось много танков, 124-й гвардейский полк сумел удержать завоеванный рубеж, отбить натиск врага.

Под Чертково бой в это время приняли еще более жестокий характер. С целью ускорения разгрома окруженной группировки врага командующий армией 4 января 1943 г. перебросил к поселку 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Потом подошли и части 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Кольцо вокруг вражеской группировки стало более плотным.

¹ См.: Правда, 1971, 16 сент.

Немецко-фашистское командование пыталось выручить окруженные войска и предприняло контрудар с запада, главной силой которого явилась 19-я танковая дивизия. Путь ей преградили советские танковые части. Завязались встречные бои. Участвовали в них и воины 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Так, 29 декабря из района Беловодска противник силою до батальона пехоты и 10 танков вышел к селу Стрельцовка и занял его. 1 января оттуда на Ново-Стрельцовку ринулось 20 танков и до батальона пехоты. 126-й гвардейский стрелковый полк при поддержке артиллерийского дивизиона отразил натиск врага, причем было подбито 7 танков.

В эти дни противник начал сбрасывать окруженным войскам с самолетов продовольствие и боеприпасы. К Чертково транспортные самолеты шли большими группами. Зенитчики дивизии встречали их плотным огнем. Многие парашюты с мешками опускались в боевых порядках дивизии. 10 января зенитчики сбили 2 самолета.

Трудность боев состояла в том, что нельзя было использовать всю мощь артиллерии и авиации — в Чертково находились жители. Поэтому бои требовали от воинов стрелковых подразделений огромной выдержки и мужества.

Начальник политотдела 4-го гвардейского стрелкового корпуса в политдонесении 3 января 1943 г. отмечал: «Смело и отважно, презирая смерть, не щадя своей жизни, уничтожают врага гвардейцы 41-й дивизии»¹. Эту характеристику можно было отнести прежде всего к батальону гвардии капитана В. В. Шевченко. Сколько раз он поднимался в атаку и вел тяжелейший бой на окраине Чертково! Командир роты автоматчиков гвардии лейтенант Г. О. Хоменков, командиры взводов гвардии лейтенанты Д. И. Копылов, А. С. Анищенко, гвардии младшие лейтенанты В. П. Петров, И. Белозеров личным примером воодушевляли бойцов. Младший лейтенант Белозеров во время атаки шел вместе с бойцами, ворвался в дзот и очередь из автомата уничтожил фашистских пулеметчиков. Затем, выскочив из дзота, он с возгласом «За Родину!» повел бойцов вперед.

Кольцо вокруг окруженной вражеской группировки сжималось. Фашисты видели свой близкий конец, и в 22 часа 15 января 1943 г. пошли на прорыв к своим

¹ ЦАМО, ф. 4 гв, ск, оп. 7987, д. 537, л. 119.

войскам. Колонна численностью до 4 тыс. человек, имея впереди танки, прорвалась через боевые порядки 57-й стрелковой дивизии и устремилась к Стрельцовке¹. Артиллерия и «катюши» открыли по колонне такой огонь, от которого все смешалось. Противник понес огромные потери. И все же довольно большой группе танков и машин с пехотой удалось дойти до Стрельцовки. К селу она подошла утром.

На ее пути стояли батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка. Артиллеристы открыли огонь по колонне. Танки и автомашины свернули с дороги и попали на заболоченный участок у реки. Многие из них застряли. Батарея гвардии лейтенанта А. И. Кречета обстреляла машины на мосту, разбила мост. Там образовалась пробка. Артиллеристы сосредоточили огонь по колонне, нанося фашистам огромные потери. В этот момент появились 9 фашистских бомбардировщиков Ю-87 и стали пикировать на батарею, но артиллеристы не прекращали огня. Погибли политработник Н. Антипов, военфельдшер Н. Петрова, многие бойцы были ранены. Погибшего военфельдшера заменила девушка из Стрельцовки Татьяна Бондарь, которая на протяжении всего боя помогала перевязывать раненых.

Напряженный бой шел и у села Великоцк. Отражая атаки противника, орудийный расчет коммуниста гвардии сержанта А. Г. Мельникова подбил 2 танка и разбил 3 автомашины с пехотой, расчет комсомольца гвардии сержанта И. А. Каминского подбил танк и уничтожил до взвода пехоты. Так же мужественно и умело сражался расчет гвардии сержанта П. И. Сучкова.

Гвардейцы не пропустили гитлеровцев, ни одному солдату из 10-тысячной группировки не удалось уйти.

В Черткове вошли части 41-й и 57-й гвардейских стрелковых дивизий. 17 января 1943 г. в поселке стало тихо, на улицы вышли радостные жители. А накануне, 16 января, был освобожден поселок Меловое — первый населенный пункт Украины на пути наступления дивизии. В 1972 г. в поселке Меловое открыт величественный памятник советским воинам-освободителям.

В ходе наступательной операции Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов, начатой 16 декабря 1942 г., оборона противника была прорвана в полосе ши-

¹ ЦАМО, ф. 4 гв. ск, ош. 7987, д. 468, л. 94.

риной до 340 км, разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии¹. Успешное продвижение советских войск окончательно лишило противника возможности выволить окруженную группировку Паулюса и создало благоприятные условия для ее ликвидации.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, находясь в составе 4-го гвардейского стрелкового корпуса, продолжала наступление на запад. 22 января она освободила Беловодск, а затем вместе с другими дивизиями корпуса — Старобельск. В бою за Старобельск было убито около тысячи фашистских солдат и офицеров и 300 взято в плен, подбито 8 танков и 7 бронемашин. В городе воины дивизии захватили огромные трофеи: 4000 авиабомб, 200 бочек с бензином, 20 паровозов, 350 вагонов, 370 автомашин, 37 орудий и 16 исправных танков².

Ожесточенный бой завязался на подступах к Ново-Астрахани. Под сильным огнем противника батальон 126-го полка залег, комбат был ранен. Атака могла сорваться. Тогда командир полка гвардии майор П. П. Внук приказал начальнику разведки гвардии старшему лейтенанту Б. К. Новаковскому поднять батальон, а по противнику, оказавшему сопротивление, сосредоточил огонь артиллерии. Новаковский вышел к залегшей цепи и с возгласом «За Родину — вперед!» увлек бойцов в атаку. Гвардейцы сбили противника с рубежа, уничтожили несколько десятков фашистов, захватили 2 исправных танка. Вскоре они подошли к Ново-Астрахани. В этом бою Б. К. Новаковский был тяжело ранен.

41-я гвардейская стрелковая дивизия первой из состава 1-й гвардейской армии вышла к реке Северский Донец³. Противник 25—26 января 1943 г. приостановил отход, подтянул резервы и подготовил оборону по этой реке. 30 января соединения 1-й гвардейской армии перешли в наступление и прорвали его оборону.

Гвардейцы 41-й дивизии проложили по льду реки настил из хвороста и досок, и по нему пошли на правый берег машины, орудия, минометы. 31 января дивизия частью своих сил освободила город Рубежное. Первым в него вступил 124-й гвардейский стрелковый полк.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 6, с. 72.

² ЦАМО, ф. 4 гв. ск, оп. 7987, д. 537, л. 209.

³ См.: Е р ш о в А. Г. Освобождение Донбасса. М., 1973, с. 28.

А. Г. Мильский

А. С. Кудряшов

Н. П. Трушко

Н. П. Иванов

И. Ф. Захаркин

И. А. Бахаревич

М. Н. Фоков (в центре) беседует с работниками политотдела дивизии

К. Н. Цветков

Г. Ф. Седаш

А. С. Бадядин

А. Ф. Беляев

В. А. Каграманов

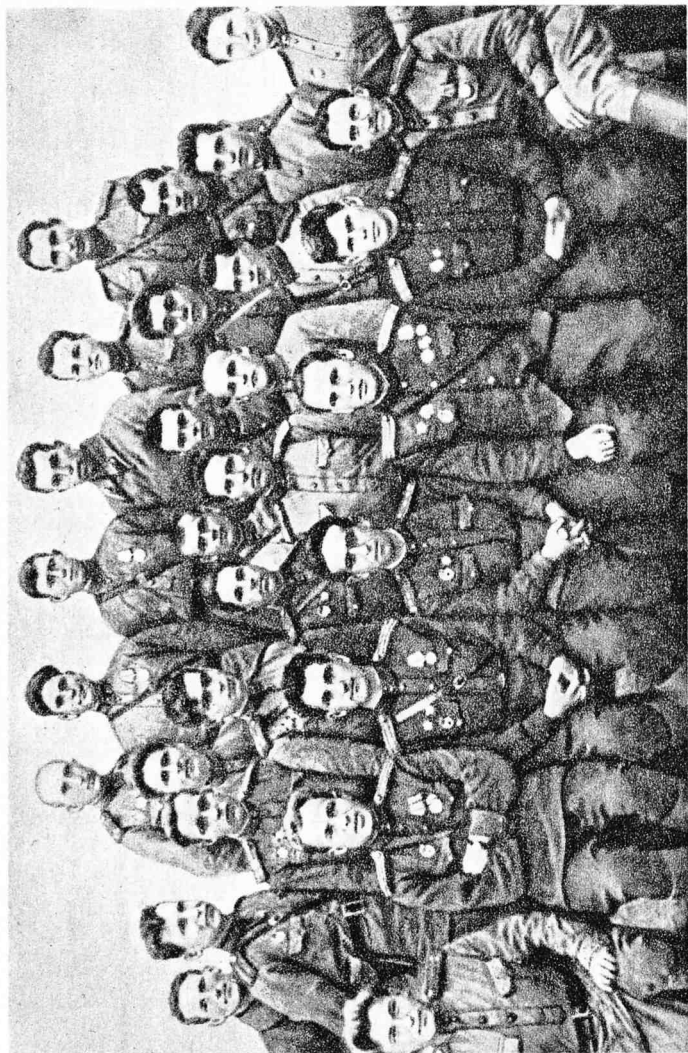
Н. К. Квашнин

Н. Е. Сергиенко

Н. И. Виговский (слева) и С. Н. Маркин

Работники политотдела дивизии и комсорги полков и батальонов

К. Н. Земцов

И. И. Белов

Н. С. Козлов

П. Ф. Батавин

В. Н. Боборыкин

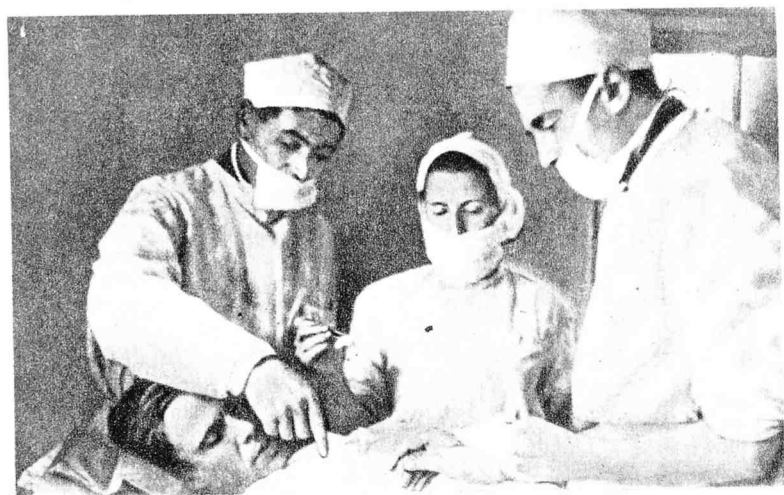
П. С. Шаталов

П. П. Елин (сидит слева),
П. Т. Локтионов, П. Г. Шубин
(стоит слева), А. Маклаков

Участницы армейской конференции воинов-женщин. В центре — врач-хирург Н. Н. Пичужкова

Отдельный медико-санитарный батальон. Операцию ведет Р. Ф. Гуревич

В. М. Осипов

И. В. Полтавец

Н. И. Климов

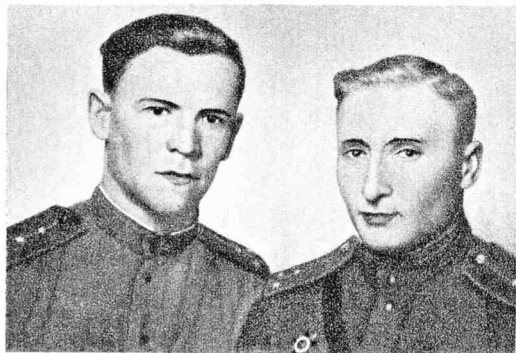
А. И. Шахов

В. П. Лебедев (слева) и В. В. Эшинский

В. Кулик (слева) и
В. Мощенко

В. И. Кочегаров (справа)
и В. А. Григорьев

Встреча ветеранов дивизии в день 30-летия Победы

На местах былых сражений. Ветераны 41-й гвардейской стрелковой Корసున్ско-Дунайской ордена Суворова дивизии в городе Корసుнь-Шевченковский. 1975 г.

Продолжая наступление, части дивизии освободили город Лисичанск и поселок Лисхимстрой (ныне город Северодонецк). Здесь был получен приказ наступать на город Славянск, за который уже несколько дней вела тяжелый бой 195-я стрелковая дивизия. К Славянску враг успел перебросить подкрепления — до полка пехоты и 30 танков и при поддержке авиации 13 февраля предпринял яростную контратаку против полков 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Гвардейцы залегли, отражая этот удар. Бой разгорелся ожесточенный, но дивизия сумела отбить натиск врага¹. На подступах к городу осталось много сгоревших фашистских танков.

Когда шли бои за Славянск, 35-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге армии, успешно продвигаясь вперед, освободила город Барвенково, а 11 февраля — крупный железнодорожный узел Лозовая. Чтобы развить ее успех, 41-я гвардейская и 244-я стрелковые дивизии 15 февраля были направлены в обход Славянска на Барвенково, Лозовую, Павлоград² 18 февраля 41-я дивизия завязала бой за Синельниково.

Войска Юго-Западного фронта к тому времени вышли к Ново-Московску, Синельниково, Красноармейское. Уже близко находился Днепр. Советские войска создали угрозу окружения донбасской группировки противника. Но ему удалось вывести из-под удара в глубь Донбасса крупные силы, перебросить туда свежие дивизии из Германии и Франции. Создав таким образом мощные ударные группировки, противник перешел в контр наступление. 21 февраля его танковые дивизии нанесли удар из района Ново-Московска на Павлоград, а на следующий день удар на Павлоград был нанесен с юга, из района Красноармейское.

В 41-й гвардейской стрелковой дивизии к началу боев за Синельниково оставалось немногим более трех тысяч человек, на исходе были снаряды и патроны. А противник вокруг Синельниково создал мощную оборону. Полки дивизии, несмотря на отчаянные атаки, не могли добиться успеха. Четыре дня шли изнурительные бои. Удары врага становились все более мощными, его авиация господствовала в воздухе.

22 февраля разведчики установили, что в направлении Павлограда, на правом фланге дивизии, где отсут-

¹ См.: Ершов А. Г. Освобождение Донбасса, с. 33.

² Там же.

ствовала локтевая связь с соседом, выдвигались большие колонны танков противника. Вскоре дорога в тыл оказалась отрезанной. Дивизия очутилась в окружении, но все еще вела бой за Сипельниково.

Весь день 23 февраля прошел в тревоге и напряженных боях, а поздним вечером от командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса по радио поступил приказ: оторваться от противника, выйти из окружения и занять оборону восточнее Павлограда.

Ночью полки оторвались от противника и за сутки сумели выйти на указанные им рубежи. Двигались только ночью, сбивая заслоны противника. Однако в указанных районах наших войск уже не оказалось. Пришлось с ходу вступить в бой с фашистскими танками. Гвардейцы мужественно сражались до последней возможности и, отходя, наносили врагу большой урон.

На колонну штаба дивизии и специальных подразделений утром совершили налет около 20 самолетов, и в этот же момент из леса вышли танки и цепи автоматчиков. Отразить их не было сил...

Части дивизии попали в окружение. Выходили они из него с тяжелыми боями почти две недели и соединились со своими войсками на рубеже Северского Донца в районе Красного Лимана.

Бои в окружении — самые трудные, они не обходятся без больших потерь. В этих боях погибли командир дивизии гвардии генерал-майор Н. П. Иванов, его заместитель гвардии полковник И. В. Абрамов, заместитель командира дивизии по политчасти гвардии подполковник А. Е. Анисимов, командир 126-го полка гвардии майор П. П. Внук и его заместитель по политчасти гвардии подполковник И. И. Денисов.

С 7 по 18 марта 1943 г. части дивизии сосредоточивались в районе села Березовка, Купянского района, Харьковской области. В ночь на 19 марта дивизия заняла оборону по левому берегу реки Северский Донец на участке Базелевка, Лебяжье, Малиновка. Подразделения были малочисленными, а предстояло выполнить огромный объем работ по созданию прочной обороны. Поэтому гвардейцы работали днем и ночью. Вскоре весь берег реки опоясали траншеи полного профиля, с тыла к переднему краю обороны вели ходы сообщения, на высотках маскировались дзоты.

Немалую трудность составляла проблема прикрытия

артиллерийским огнем такого большого участка обороны дивизии. Поэтому командующий артиллерией дивизии гвардии подполковник И. А. Бахаревич придирчиво проверял, как заняли огневые позиции дивизионы 89-го гвардейского артиллерийского полка, организовывал четкое взаимодействие артиллерии со стрелковыми подразделениями.

В апреле — мае в дивизию поступало пополнение. Доукомплектованные роты, батальоны командиры выводили на 5—7 км в тыл и организовывали там занятия по боевой подготовке, проводили тактические учения, отрабатывая на них действия подразделений в оборонительном и наступательном бою.

Политотдел, командиры и политработники частей и подразделений всеми формами партийно-политической работы развивали у воинов боевую активность, готовя их к наступательным действиям.

В июне 1943 г. командиром дивизии был назначен полковник К. Н. Цветков — человек эрудированный, обладавший глубокими знаниями военного дела. Он участвовал в гражданской войне, накануне Великой Отечественной войны работал в военной академии. Ознакомившись с обороной дивизии, он сразу же начал разрабатывать план боя по овладению городом Чугуевом, который находился против центра обороны соединения.

Все усилия командиров, политработников, штабов, партийных и комсомольских организаций направлялись на подготовку частей к предстоящим наступательным боям.

В БОЯХ НА УКРАИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Впереди — Харьков

Отразив гигантский натиск врага в сражении на Курской дуге, 12 июля 1943 г. советские войска перешли в контрнаступление на орловском направлении, а 3 августа — на белгородско-харьковском. Несмотря на то что во время наступления на Курской дуге противник понес огромные потери, он еще имел в этом районе крупную группировку войск. Только на орловском плацдарме он держал 37 дивизий, из них 8 танковых и 2 моторизованные. Всего насчитывалось до 600 тыс. солдат и офицеров, более 7 тыс. орудий и минометов, около 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 1,1 тыс. боевых самолетов¹. Однако остановить мощное наступление Красной Армии враг был не в силах.

На этот раз наступавшие советские войска впервые с начала войны значительно превосходили противника по количеству людей, танков, орудий и самолетов. А благодаря массированию сил и средств на направлениях главных ударов создавалось такое превосходство, которое позволяло прорывать мощную оборону и развивать успешное наступление.

5 августа радио принесло радостную весть: от немецко-фашистских захватчиков освобождены Орел и Белгород. В ознаменование этой большой победы столица нашей Родины Москва впервые салютовала воинам двенадцатью артиллерийскими залпами.

От Белгорода советские войска наступали в южном направлении — на Харьков. 10 августа в составе 57-й армии Степного фронта перешла в наступление и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. 57-я армия имела задачу нанести удар в обход Харькова с юго-востока в на-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 158.

правлении Безлюдовка, Мереха и отрезать пути отхода харьковской группировке противника¹. Наступление предполагалось начать 10 или 11 августа, а до этого захватить плацдармы на правом берегу Северского Донца.

41-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая в составе 64-го стрелкового корпуса, получила задачу овладеть городом Чугуевом и в дальнейшем развивать наступление в направлении Васищево, Безлюдовка. Задача была очень сложной. Дело в том, что Чугуев расположен на правом, высоком берегу реки Северский Донец, а левый берег ее — низменный, открытый. Гитлеровцы превратили город в мощный узел обороны. Он являлся как бы восточными воротами на подступах к Харькову. Справа и слева от него — обширные лесные массивы, затруднявшие маневрирование техникой.

Вокруг города и в самом городе фашисты возвели много сооружений, в том числе бетонных, подготовили каменные здания для ведения огня. В окопах стояли танки в качестве огневых точек. Перед трапезями — минные поля. С этих позиций, расположенных на высоте, хорошо просматривались подступы к реке. Обороняли Чугуев части 39-й немецкой пехотной дивизии.

Таким образом, предстояло под огнем форсировать довольно широкую реку. Ширина ее на участке форсирования доходила до 35—40 м, глубина до 3,5 м. Все мосты были взорваны. Имелись броды: два в районе села Лебязье, глубиной 1,2 м, и четыре юго-восточнее города, глубиной 0,7—1,2 м².

Как видно, возможности для маневрирования дивизии были ограниченными, и все же командир соединения гвардии полковник К. Н. Цветков рассчитывал именно на маневр и внезапность. Дивизия держала оборону на огромном участке — около 50 км. Такая полоса обычно давалась целой армии. Но здесь наступление противника не ожидалось, поэтому командование сняло войска для создания ударных группировок на главных направлениях. Справа и слева у разграничительных линий с соседями находились большие лесные массивы, из-за чего локтевая связь между дивизиями почти отсутствовала. Наступать по всему фронту было бессмысленно. Требовалось сконцентрировать силы на важнейших направлениях для

¹ ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 103, л. 33.

² ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 204, л. 6.

захвата Чугуева — ключевого пункта всей обороны противника на этом участке. И командир дивизии поставил полкам именно такие задачи.

Правофланговому, 124-му гвардейскому полку (без 2-го батальона) под командованием гвардии подполковника П. С. Маевского была поставлена задача на рассвете 10 августа без артиллерийской подготовки внезапно форсировать реку в районе села Лебяжье, уничтожить противостоявшего противника на правом берегу, овладеть населенными пунктами Кичевка и Кочеток, затем во взаимодействии со 2-м батальоном и 126-м полком с севера атаковать и уничтожить противника в Чугуеве.

126-й полк, которым командовал гвардии майор В. Л. Гуменюк, должен был форсировать Северский Донец юго-восточнее Чугуева, уничтожить противника в районе железнодорожной станции и ударом с юга во взаимодействии со 124-м и 122-м полками полностью овладеть городом. Используя успех 126-го полка, с востока, из района села Башкировка, должен был атаковать противника на восточной окраине Чугуева 2-й батальон 124-го полка.

122-й полк под командованием гвардии майора М. В. Настеки получил задачу наступать южнее Чугуева на село Ново-Покровское, отрезая пути отхода обороняющемуся в городе противнику.

Следовательно, над подразделениями противника, удерживавшими Чугуев, нависала угроза окружения.

К своему наступлению 41-я гвардейская дивизия готовилась давно. В полках кипела работа: накапливали боеприпасы, готовили лодки и штурмовые мостики для форсирования реки, велась усиленная разведка вражеской обороны.

В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждалась подготовка к наступлению. Во 2-м батальоне 126-го полка, где партторгом был гвардии лейтенант Н. А. Ена, на партийном собрании было принято короткое решение: всем коммунистам в наступлении быть впереди, своим примером воодушевлять бойцов. В этом батальоне накануне наступления пять гвардейцев, ранее участвовавших в боях, подали заявления о приеме в партию. «В наступление хочу идти коммунистом» — эта фраза была в каждом заявлении.

Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта, особенно действий роты, взвода, отделения в наступ-

лении, при прорыве обороны противника. Выступали участники зимнего наступления, разбирали газетные материалы о боевых действиях на орловском и белгородском направлениях. На Курской дуге гитлеровцы применяли в большом количестве тяжелые танки «тигр». Не исключалась встреча с ними и в предстоящем наступлении. Поэтому командиры и политработники рассказывали бойцам, как нужно бороться с «тиграми», делали все, чтобы при встрече с ними не было замешательства.

После получения боевого приказа в подразделениях прошли митинги. Они продемонстрировали высокий боевой порыв гвардейцев.

И вот наступило утро 10 августа 1943 г. Туман серой пеленой накрыл реку. Гвардейцам это было на руку — туман скрывал их выход к берегу. Саперы в считанные минуты навели на мелких местах штурмовые мостики. Первыми устремились на правый берег гвардейцы 1-го и 3-го батальонов 124-го полка. Началась переправа и на лодках. Оба батальона почти одновременно атаковали противника в первой траншее и продолжали быстро продвигаться. Фашисты не смогли оказать им организованного сопротивления.

В 126-м полку впереди шел батальон гвардии капитана Г. Ф. Седаша. Он завязал бой на окраине Чугуева у железной дороги. Гвардейцы действовали решительно и инициативно. Из железнодорожной будки вел огонь фашистский пулемет. Наводчик противотанкового ружья младший сержант П. М. Минцев заметил, откуда бьют гитлеровцы, и несколькими выстрелами уничтожил расчет пулемета. Рота пошла в атаку. Младший сержант в тот же день был награжден медалью «За отвагу».

Одним из первых поднялся в атаку комсомолец гвардии рядовой И. К. Ленников. Своим примером он воодушевил молодых воинов. Дружно шли в атаку отделения гвардии сержантов И. Т. Бурцева и С. Г. Деревянова. Минометный расчет гвардии младшего сержанта А. Н. Кочкарева подавил несколько огневых точек, уничтожил более двух десятков фашистов. Под огнем врага очень четко действовал наводчик миномета комсомолец Ф. Ф. Аверячкин.

Гвардии рядовой Ф. П. Ковалев, уроженец Харьковской области, перед наступлением говорил: «Иду освобождать родные места. Фашисты сполна ответят за свои злодеяния». И в бою он действовал отважно. Во время

атаки он захватил вражеский миномет и открыл из него огонь по противнику. За этот бой Ковалева наградили медалью «За отвагу».

Полковая батарея 76-мм пушек гвардии старшего лейтенанта Н. Ф. Лихачева за сутки боя уничтожила 7 дзотов, нанесла большой урон живой силе врага. Быстро открывали огонь по обнаруженным дзотам и другим целям и подавляли их артиллеристы 2-го дивизиона 89-го гвардейского артиллерийского полка. Батарея гвардии лейтенанта Н. Ф. Михайлова в самом начале боя подавила минометную батарею и разбила несколько дзотов, а батарея старшего лейтенанта Г. М. Гусева подавила огонь артиллерийской и минометной батарей.

Успешно форсировал реку также 122-й полк.

Фашисты открыли по переправе сильный огонь, но момент они упустили. Сорвать форсирование реки им стало не под силу, так как передовые подразделения уже завязали бой за первую позицию, а артиллеристы своим огнем накрыли оборону врага, уничтожили многие огневые точки.

Переправа подразделений продолжалась, на правом берегу накапливались силы. Самоотверженно работали саперы. Девять рейсов на лодке совершил боец 44-го отдельного гвардейского саперного батальона Г. Г. Каржавин, перевозивший воинов и вооружение. Над рекой бушевал огонь, а он ни на минуту не выпускал весел из рук. На своем боевом посту Каржавин был смертельно ранен. Приказом командира 64-го стрелкового корпуса Г. Г. Каржавин посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени¹. На переправе мужество и отвагу проявили старший сержант В. В. Гаврилов, сержанты В. А. Максименко, Г. И. Митянов, командир саперной роты старший лейтенант А. М. Отрохов и многие другие саперы.

Так внезапность и боевое умение помогли полкам 41-й дивизии форсировать реку с малыми потерями. К 15 часам 10 августа они прорвали сильно укрепленную оборонительную позицию, блокируя и уничтожая огневые точки. 124-й полк быстро продвинулся вперед и овладел селом Кицевка. Первым в него ворвалась 9-я рота гвардии старшего лейтенанта А. Т. Инякова². Баталь-

¹ ЦАМО, ф. 64 ск, оп. 40511, д. 10; л. 11.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 5.

оны 126-го полка вышли к железнодорожной станции Чугуев, 122-й полк развивал наступление южнее города, обходя его и отрезая противнику пути отступления.

Боевая задача выполнялась успешно. Сразу же, как только отбросили противника от реки, дивизионные саперы начали наводить мост для переправы техники. Гитлеровцы бросили на переправу более 40 пикирующих бомбардировщиков. Все вокруг окуталось дымом. Берег у моста весь был изрыт разрывами бомб. Но саперы успели к тому времени выкопать щели и больших потерь не понесли.

Во второй половине дня противник подтянул резервы и пытался отбросить части дивизии назад. Начались тяжелые бои. 126-й полк в ночь на 11 августа атаковал противника на рубеже железной дороги и ворвался в город. Его успех использовал 2-й батальон 124-го полка, сосредоточившийся в районе села Башкировка. Утром он форсировал реку и завязал бой на улицах города. Рота гвардии лейтенанта В. Д. Лапшина перешла реку вброд. К тому времени саперы во главе со старшим сержантом Т. А. Аликовым разминировали проходы на правом берегу. Они работали всю ночь, причем так скрытно, что фашисты не обнаружили их. Гвардейцы преодолели реку, потом камыши и по проделанным саперами проходам подобрались к вражеской траншее. Одновременный бросок гранат, и они оказались в траншее, а вскоре — и на улицах города.

К 8 часам 11 августа гвардейцы 124-го полка завершили обход Чугуева через села Кицевка и Кочеток, преодолев около 20 км, и ворвались в город с севера. Их маневр затруднило то обстоятельство, что соседняя справа 113-я стрелковая дивизия отстала. Удар 124-го гвардейского полка парализовал противника. Над подразделениями гитлеровцев, оборонявшимися в городе, нависла угроза окружения.

К 10 часам 11 августа 1943 г. 41-я гвардейская стрелковая дивизия полностью освободила город Чугуев. Фашистские войска понесли там большие потери¹. Газета «Красная звезда» 13 августа 1943 г. отмечала, что бой за Чугуев очень поучителен. Характерной его чертой явилась тактика гибкого маневра². Части дивизии совершили

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 6.

² См.: Красная звезда, 1943, 13 авг.

быстрый обход, находили в обороне врага уязвимые места и наносили по ним удары.

В честь 41-й дивизии в Чугуеве одна улица названа Гвардейской, а другая носит имя сапера Г. Г. Каржавина.

Гитлеровское командование стремилось всячески задержать наступление с востока, от Чугуева, так как оно создавало большую угрозу харьковской группировке. Пленные показывали, что обороняющиеся войска получили приказ: удерживать свои рубежи во что бы то ни стало, до последнего солдата.

Ломая сопротивление врага, соединения 57-й армии упорно продвигались вперед. Наибольший успех имела 41-я гвардейская дивизия. 126-й полк наступал вдоль шоссе на село Каменця Яруга, левее его действовал 124-й полк. 122-й полк вел ожесточенный бой на подступах к селу Ново-Покровское. Противник имел там подготовленный оборонительный рубеж, предпринимал контратаки.

Очень тяжелый бой пришлось вести 1-й роте этого полка, которой командовал гвардии старший лейтенант А. С. Бадядин. Она захватила важную высоту. Противник сразу бросился в контратаку. Взвод гвардии лейтенанта М. Н. Титова, находившийся на фланге роты, атаковало более сотни фашистов. А возле Титова сражались 15 бойцов. И все же гвардейцы не дрогнули, удержали рубеж. Титов был ранен, но продолжал командовать. Храбро и умело действовали старшина И. Савченко, старший сержант Н. Г. Мамзенко, рядовой М. И. Черепанов¹.

Рота отразила три контратаки врага. Бой доходил до рукопашных схваток. Бойцы все время видели возле себя командира роты коммуниста А. С. Бадядина. Его уверенность, хладнокровие передавались и подчиненным. И вот в одной из схваток фашистский солдат бросил гранату, пытаясь поразить его командира. Это заметил комсомолец гвардии рядовой Г. Н. Водянович, находившийся рядом с офицером. Он мгновенно бросился к командиру и прикрыл его своим телом. Боец был ранен, но спас жизнь командиру.

После полудня гитлеровцы снова бросились на штурм высоты. Бадядин лично уничтожил около 20 солдат. Бой

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 584033, д. 1, л. 60.

снова дошел до рукопашной схватки. В этом бою командир роты погиб смертью героя.

Боевые товарищи поклялись отомстить врагам за его смерть, и в тот же день они нанесли им большой урон. Батальон противника пытался по оврагу обойти полк и внезапно атаковать его во фланг. Разведчики обнаружили этот маневр. Командир 1-го батальона гвардии майор А. М. Никулин своевременно развернул подразделение, и гвардейцы обрушили на врага огонь из всех видов оружия. Гитлеровцы метались по оврагу, но никто из них вырваться не смог. Больше 200 трупов осталось в овраге. В этом бою участвовала и 1-я рота, командовал ею парт-орг гвардии лейтенант М. Н. Титов.

Преодолевая яростное сопротивление противника, дивизия продвигалась вперед. 126-й полк 12 августа овладел селом Каменная Яруга¹, через которое шло шоссе на Харьков. Но на левом фланге дивизии наступление затормозилось. Поэтому командир дивизии приказал командиру 126-го полка нанести удар в южном направлении, на село Ново-Покровское. Подразделения атаковали противника на этом рубеже с двух сторон. Фашисты открыли сильный огонь. Одна из рот полка вынуждена была залечь. Тогда командир орудия 44-го отдельного истребительно-артиллерийского дивизиона гвардии старший сержант П. Уточкин подкатил орудие на 300 м к дзоту и огнем в упор разбил его. Рота пошла в атаку.

13 августа в село Ново-Покровское ворвались 1-й батальон 122-го полка гвардии майора А. М. Никулина и 1-й батальон 126-го полка гвардии старшего лейтенанта И. А. Харламова. В тот же день дивизия освободила Введенское и Терновое. Гвардейцы захватили крупные склады боеприпасов — 4700 снарядов, 8000 мин, уничтожили в боях за эти села 240 гитлеровцев².

Дивизия полностью прорвала полосу обороны противника и продолжала продвигаться к Харькову. Гвардейцы неудержимо рвались вперед. Но бои становились все более напряженными: фашистское командование подтянуло резервы. Перед 41-й гвардейской дивизией кроме 39-й пехотной дивизии начали действовать части 355-й дивизии, незадолго перед этим сформированной³.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 5.

² Там же, л. 8.

³ Там же, л. 13.

Противник к 14 августа занял оборону на заранее подготовленном рубеже — хутор Горячев, Лялюки, разъезд Васицево. Здесь снова завязались жестокие бои, приостановилось наступление всего корпуса. Действиям войск сильно мешала авиация. Подразделения по нескольку раз в день подвергались бомбежке, хотя советские истребители действовали очень активно. В воздухе, как и на земле, шли непрерывные бои.

Прикрываясь авиацией, противник предпринимал контратаки танками и пехотой. На участке разъезда Васицево 1-й батальон 122-го полка и батальон 124-го полка гвардии старшего лейтенанта М. И. Матвейко за один день отразили семь контратак танков и пехоты. Батальоны уничтожили около 800 солдат и офицеров противника, сожгли 2 танка, захватили 27 пулеметов, 500 винтовок и автоматов¹.

Очень трудным был бой за Васицево и разъезд Жихорь. Противник имел там заранее подготовленные позиции с дотами и дзотами. Пулеметным огнем простреливалась вся местность. Десятки самолетов бомбили наступающие подразделения.

16 августа батальоны 124-го полка пошли в атаку, охватили кольцо Васицево. Противник предпринял сильную контратаку. В этот момент во время бомбежки погиб командир полка гвардии подполковник П. С. Маевский. Его заменил заместитель по политчасти гвардии подполковник М. А. Ревенчук. Вместе с начальником штаба гвардии капитаном Н. И. Пономаревым они умело руководили боем. Подразделения ворвались в село Подольхом, а затем в Васицево и освободили их. 2-й батальон форсировал речку и развивал атаку в направлении разъезда Жихорь. Вперед вырвалась рота, которой командовал гвардии младший лейтенант С. Н. Орешков (он являлся командиром взвода, но заменил выбывшего ротного). Кажалось, еще усилие — и рота будет на высоте, через которую нужно было пробиваться к разъезду.

Но, как нередко случалось в боях, произошло неожиданное. С высоты из дзота ударил пулемет. Орешков видел, как цепь атакующих гвардейцев сразу изломалась, солдаты начали залегать. А пулемет продолжал строчить длинными очередями. Рота несла потери: ни подняться

¹ ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 204, л. 43.

нельзя, ни отойти. А артиллеристы еще не подросли, из-за кустарника они не видели дзота.

Младший лейтенант взял гранату и рванулся вперед. По ногам резко ударило, и он упал. Офицер попытался подняться, но почувствовал сильную боль в обеих ногах выше колен и понял, что ранен. Осмотрелся вокруг. Оказалось, что он ближе всех к вражескому дзоту.

Гвардейцы видели, как их командир коммунист С. Н. Орешков поднялся, покачиваясь сделал несколько шагов вперед, потом взмахнул рукой — и амбразуры дзота разорвалась граната. Вражеский пулемет захлебнулся. Бойцы сразу же бросились вперед, но по ним вновь застучал пулемет. Младший лейтенант находился почти рядом с дзотом, но у него не осталось гранат. Собрав последние силы, он подполз к амбразуре дзота, приподнялся на руках и навалился на нее грудью. Пулеметная стрельба прекратилась¹.

Шаг коммуниста С. Н. Орешкова к вражескому дзоту стал шагом в бессмертие. Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии младшему лейтенанту С. Н. Орешкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Сейчас в центре Васищево — братская могила и памятник советским воинам. На памятнике надпись: «Вечная память Герою Советского Союза Сергею Николаевичу Орешкову, погибшему в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов во время освобождения села Васищево от немецких захватчиков 16 августа 1943 года»².

Соединения 57-й армии настойчиво преодолевали сопротивление врага и продвигались вперед, обходя Харьков. На главном направлении армии действовала 41-я дивизия. Она освободила Безлюдовку, Хорошево. На этом рубеже пришлось два дня отражать контратаки танков и пехоты противника. Гвардейцы и здесь совершили много подвигов.

Орудийный расчет, которым командовал гвардии сержант В. Зудов, а наводчиком был коммунист М. И. Терещенко, прямой наводкой разбил шестиствольный миномет и подбил два штурмовых орудия. Расчет 76-мм пушки, в котором наводчиком был коммунист рядовой

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 35, л. 286.

² Макаренко Д. Г., Олейник Л. П. Дорогами подвигов. Харьков, 1973, с. 70.

С: И. Суворов, во время отражения контратаки подбил штурмовое орудие и уничтожил до двух взводов пехоты¹.

Своим наступлением 57-я армия создала угрозу на путях отхода харьковской группировки противника, что сказалось на всем ходе операции Степного фронта.

Утром 23 августа советские войска полностью освободили Харьков. Это сообщение вызвало у гвардейцев огромный подъем, они гордились тем, что в освобождении этого города была и их заслуга.

Разгром харьковской группировки противника стал завершающим этапом Курской битвы. В этом величайшем сражении немецко-фашистская армия потерпела такое поражение, от которого она уже не смогла оправиться. Красная Армия развернула широкое, могучее наступление, освобождала от захватчиков родную землю. Шла на запад и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

К Днепру

После освобождения Харькова в дивизии стали говорить о Днепре, хотя до него было еще около 200 км. В составе 64-го стрелкового корпуса 57-й армии она получила задачу овладеть селом Тарановка, после чего развивать наступление в юго-западном направлении. Но на этом рубеже противник оказал ожесточенное сопротивление. Он боялся, что части, отброшенные от Харькова, попадут в окружение, поэтому пытался остановить продвижение советских войск, стабилизировать фронт. Части 355-й немецкой пехотной и 6-й танковой дивизий заняли заранее подготовленную оборону, предпринимали яростные контратаки. Усилились и действия авиации. Ежедневно над боевыми порядками полков появлялось более сотни самолетов². В воздухе шли непрерывные бои. Продвижение войск 57-й армии замедлилось. Необходимо было перегруппировать силы и подтянуть резервы.

За время наступления части дивизии, как и соседних соединений, понесли потери и стали малочисленными. В 41-й гвардейской дивизии насчитывалось тогда всего 2845 человек³.

В те дни очень важную роль сыграли артиллеристы — они цементировали оборону. Делали так: рядом со стрел-

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 362467, д. 1, л. 16.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 16.

³ ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 105, л. 29.

ковым взводом ставили противотанковую пушку. Взаимодействие в бою против танков было самым тесным.

На участке 122-го гвардейского стрелкового полка особенно отличилась батарея, которой командовал гвардии лейтенант П. И. Глуховской. Ее орудия находились рядом со стрелковыми взводами, артиллеристы самоотверженно отражали танковые атаки. В одном из боев с танками П. И. Глуховской был ранен, но продолжал командовать батареей. Были ранены парторг батареи И. Буркин, наводчик орудия А. И. Гришин, гвардии рядовые С. И. Суворов и М. Л. Сафаров, но они тоже остались у орудий. Батарейцы подбили два танка и два бронетранспортера¹.

Все попытки дивизии сбить противника с рубежа у Тарановки были безуспешными — не хватало сил, особенно огневых средств. 11 сентября в бою ранило пулей командира дивизии гвардии полковника К. Н. Цветкова. От госпитализации он отказался, лечился в медсанбате. Командование дивизией принял начальник штаба гвардии подполковник А. Ф. Беляев, исполняющим обязанности начштаба стал гвардии майор И. М. Матвеев. В тот же день был тяжело ранен и командир 126-го полка гвардии майор В. Л. Гуменюк.

К 12 сентября закончилась перегруппировка войск, и на 13 сентября намечалось общее наступление 57-й армии с задачей выйти к Днепру.

На участок дивизии прибыла поддерживающая артиллерия. Стрелковые батальоны усилили бойцами из тыловых подразделений. Дивизия получила задачу: уничтожить противника в узле сопротивления западнее Валковый, в дальнейшем наступать на Мелиховку, Медведовку. Боевой порядок дивизии строился в один эшелон. На правом фланге наступал 126-й полк, в центре — 122-й, далее — 124-й полк.

Ранним утром по расположению противника нанесла сильный удар штурмовая авиация, затем открыла мощный огонь артиллерия. В 8 часов полки пошли в атаку. Оглушенный ударами авиации и артиллерии, противник не смог сдержать натиска наступающих. Особенно успешно атаковал 124-й полк под командованием гвардии подполковника М. А. Ревенчука. Гвардейцы стремительно ворвались на позицию противника и уничтожили до 200 солдат

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 584033, д. 4, л. 62.

и офицеров. Они захватили тяжелый танк «тигр» с работающим двигателем. Тут же нашелся водитель, на башню прикрепили красный флажок, составили экипаж, и «тигр» пошел громить фашистов. За отличные боевые действия Военный совет 57-й армии объявил гвардейцам 124-го полка благодарность¹.

В этом бою части 68-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 41-я гвардейская дивизия, почти полностью уничтожили фашистские войска, оборонявшие узел сопротивления².

Развернулось стремительное наступление советских войск к Днепру. В высоком темпе наступала и 41-я гвардейская дивизия. Одно за другим она освободила села Мелиховка, Парасковей, Медведовка, Власовка, Циглеровка, Петровка. На реке Орель противник пытался задержать наступление, оказав ожесточенное сопротивление. Но ранним утром 20 сентября гвардейцы сбили его с этого рубежа и устремились вперед.

Не прерывая ни на один день наступления, дивизия освободила населенные пункты Лукашовка, Чапаево, Семеновка, Трудолюбовка, Магдалиновка, Тарасовка и Петриковка. Все уже знали, что теперь Днепр недалеко. Знали и задачу, которую армия получила от командующего фронтом еще 22 сентября: на плечах отходящего противника форсировать Днепр и захватить плацдармы на правом берегу. Гитлеровское командование не раз заявляло о непреступности Восточного вала на Днепре. Вот и требовалось с ходу сокрушить этот «вал».

24 сентября 1943 г. части дивизии атакой в направлении деревни Байбузка выбили противника с последней его позиции перед рекой, овладели селом Паньковка. На рассвете 25 сентября гвардейцы 126-го полка уничтожили остатки вражеского отряда прикрытия и вышли к Днепру³.

На противоположном берегу виднелась деревня Сошиновка, а левее — поселок Аулы. Первыми подошли к реке бойцы роты гвардии старшего лейтенанта И. И. Крюкова. Вышли из зарослей кустарника и ахнули: Днепр! Противник находился далеко, за рекой, молчал.

Войска 57-й армии получили задачу форсировать Днепр с ходу на нескольких участках. 41-я гвардейская

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 19.

² ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 105, л. 34.

³ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 31.

стрелковая дивизия должна была преодолеть водную преграду на основном участке 68-го стрелкового корпуса — в районе Сошиновки, овладеть этой деревней, захватить и удержать плацдарм на правом берегу. Справа действовала 36-я гвардейская стрелковая дивизия. Она должна была форсировать реку, овладеть островом Мурсин и атаковать противника на северной окраине Сошиновки. Слева находилась 236-я стрелковая дивизия соседней армии.

Задача предстояла нелегкая. Ширина реки здесь около 700 м, правый берег высокий, удобный для обороны. У деревни Сошиновка и поселка Аулы оборонялись части 328-й пехотной дивизии, усиленные танками 23-й танковой дивизии¹.

Командир 41-й гвардейской дивизии решил форсировать реку на одном участке — в направлении Сошиновки. Первыми должны были переправляться отдельная разведывательная рота дивизии и передовой отряд 126-го полка. За ними — остальные подразделения. Дивизионная артиллерия обеспечивала форсирование реки огнем с левого берега.

В течение дня в дивизии изучили оборону противника, подтянули артиллерию, переправочные средства. Корпус получил два армейских инженерных батальона. В один рейс они могли переправить 450 человек, 10 станковых пулеметов, 6—8 минометов, четыре 45-мм пушки и две 76-мм пушки². Один из этих батальонов действовал на участке у Сошиновки. Это значительно облегчало решение задачи, поставленной перед дивизией.

С наступлением темноты переправочные средства подвезли ближе к реке, а потом поднесли к берегу. В подразделениях прошли короткие партийные и комсомольские собрания; митинги. Гвардейцы дали слово захватить и удержать плацдарм.

— Около трех часов 26 сентября на берег прибыл исполнявший обязанности командира дивизии гвардии подполковник А. Ф. Беляев. Командир дивизионной разведроты гвардии старший лейтенант В. А. Каграманов доложил о готовности к выполнению задачи. Неподалеку в ожидании распоряжения находился передовой отряд 126-го полка. Командир полка гвардии майор И. Г. По-

¹ ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 105, л. 51.

² Там же, л. 60.

пиков, две недели назад вступивший в должность, уже проверил лично каждое подразделение.

В 3 часа 30 минут А. Ф. Беляев дал команду приступить к форсированию Днепра¹. Вперед, соблюдая тишину, поплыли лодки разведчиков и передового отряда 126-го полка. Вслед за ними отчалили от берега плоты с минометами и пушками. А на берегу у орудий стояли артиллеристы 89-го гвардейского артиллерийского полка, готовые огнем прикрыть переправу.

Когда первые лодки достигли середины реки, гитлеровцы обнаружили их. Над рекой повисли осветительные ракеты, полетели полосы трассирующих пуль, заухали разрывы мин и снарядов. Но взвод разведчиков во главе с гвардии лейтенантом А. П. Дубиной уже высадился на берегу и вскоре ворвался в Сошиновку. За ним высадилась остальная часть разведроты во главе с гвардии старшим лейтенантом В. А. Каграмановым. Гвардейцы открыли огонь из автоматов и пулеметов, забросали окопы противника гранатами. Особенно отважно сражались гвардии сержант С. Н. Маркин, разведчики П. С. Катлаков, М. И. Кутузов, А. И. Лукашов.

Одновременно у окраины Сошиновки высадился взвод разведки 126-го полка под командованием гвардии старшего лейтенанта М. И. Ялунина. Он с ходу захватил крайние дома деревни, настойчиво продвигался вперед, расширяя плацдарм².

Успешные действия разведчиков помогли передовому отряду, а затем и всем подразделениям 126-го полка организованно форсировать Днепр.

В это же время немного севернее, в районе острова Мурсин, преодолела реку соседняя, 36-я гвардейская стрелковая дивизия и овладела важной высотой. Ее действия облегчали выполнение боевой задачи 41-й гвардейской дивизии.

Переправа ее частей и подразделений шла полным ходом. Самоотверженно работали саперы 44-го отдельного саперного батальона. Коммунист гвардии старший сержант А. И. Полещук, комсомольцы Т. В. Евсюков, И. М. Самарин, В. И. Рязанов, У. Г. Шарафисламов и другие на лодках и паромах под огнем врага совершили по нескольку рейсов. Это был настоящий подвиг, за кото-

¹ ЦАМО, ф. 4138, оп. 1, д. 7, л. 32.

² ЦАМО, ф. 126 гв. сп, оп. 694230, д. 1, л. 41.

рый они удостоились высоких правительственных наград. Командир саперного взвода гвардии лейтенант В. Д. Налетов, гвардии рядовые И. М. Самарин, Т. В. Евсюков были награждены орденом Красного Знамени.

Форсирование широкой реки с быстрым течением, да еще под огнем противника, потребовало героических усилий от всех гвардейцев. Лодка минометчиков 126-го полка шла в числе первых. Рядом, уже недалеко от правого берега, разорвался снаряд, лодку перевернуло. И все же наводчик гвардии рядовой Н. П. Ветчинин сумел спасти миномет. А на плацдарме в первый день боя он из этого 82-мм миномета уничтожил более 30 фашистов, помог батальону отразить не одну контратаку. За эти бои он награжден медалью «За отвагу»¹.

Вслед за стрелковыми подразделениями Днепр форсировала батарея 89-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал гвардии старший лейтенант М. В. Ширин. Все четыре пушки установили на плоты, и они благополучно достигли берега. Лошадей переправляли на пароме.

Артиллеристы вовремя заняли позицию и, как только немецко-фашистские захватчики перешли в контратаку, открыли по ним огонь.

За 126-м полком на его участке через Днепр переправились остальные полки дивизии и вступили в бой за плацдарм. 89-й гвардейский арtpолк оставался еще на левом берегу, но две пушечные батареи уже находились на плацдарме.

К 7 часам 26 сентября 1943 г. переправившиеся подразделения сломили сопротивление противника и овладели Сошиновкой. Так севернее Днепродзержинска появился плацдарм 41-й гвардейской стрелковой дивизии на правом берегу реки.

Пленные показали, что форсирование Днепра советскими войсками для них было полной неожиданностью. Они слепо верили в неприступность днепровского «вала».

Как только захватили плацдарм, А. Ф. Беляев подзвал дивизионного инженера гвардии майора М. И. Козубенко.

— Пора и нам туда, — сказал он ему. — Давайте лодки. Проследите за прокладкой связи через реку.

¹ ЦАМО, ф. 126 гв. сп, оп. 694230, д. 2, л. 50.

Вскоре лодки с оперативной группой командира дивизии попали через Днепр. Переправились они благополучно. Вместе с оперативной группой штаба переправлялась лодка связистов. На ней находился помощник командира взвода телефонно-кабельной роты гвардии сержант П. А. Иванов с двумя бойцами. Они проложили на плацдарм телефонный кабель. Связь работала бесперебойно.

Гитлеровцы сразу же попытались сбросить подразделения с плацдарма. Они бросили в контратаку три танка и до батальона пехоты. Гвардейцы отразили ее. Но потом началось...

Утром налетело больше трех десятков самолетов, после бомбежки по плацдарму открыла огонь артиллерия. Затем пошли в контратаку танки и пехота. За день так повторялось восемь раз. В разных местах создавалось критическое положение. Беляев сам ходил туда, где было труднее, и на месте принимал меры к удержанию рубежа. Постоянно находились в подразделениях начальник политотдела гвардии подполковник А. М. Некрасов и работники политотдела.

К вечеру корпусная артиллерия израсходовала все снаряды. Дивизия вела бой только своими средствами. В 18 часов противник открыл сильный артиллерийский огонь по плацдарму и вел его 40 минут. Потом в направлении церкви пошли в контратаку танки и пехота. Подразделение соседней дивизии отошло, оголив левый фланг 126-го полка. Обстановка резко осложнилась. Командир дивизии приказал загнуть фланг полка к реке и отражать контратаку, а командир корпуса нацелил на этот участок дивизион гвардейских минометов. Их залп помог отразить натиск врага. Два танка и группа автоматчиков все же прорвались к участку переправы, но гвардейцы подбили танки, уничтожили и автоматчиков¹.

27 сентября противник из района Днепропетровска перебросил к Сошиновке части 23-й танковой дивизии и еще более усилил натиск на защитников плацдарма. Гвардейцы удерживали его из последних сил. Но к тому времени правее форсировала Днепр 303-я стрелковая дивизия и овладела сеjem Червоное. Плацдарм расширился.

¹ ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 105, л. 63.

Третий день боев на плацдарме, 28 сентября, оказался особенно трудным. Фашисты предприняли шесть контратак крупными силами танков и пехоты. В 16 часов после бомбежки танки и пехота пошли в контратаку с двух направлений — с фронта и слева, из поселка Аулы, во фланг дивизии.

Основные силы противника шли с фронта, по возвышенности. Там насчитали 35 танков. По команде А. Ф. Беляева по ним открыл огонь дивизионный артиллерийский полк. Загорелся один танк, второй, но остальные шли вперед.

На направлении их удара занимала позицию для ведения огня прямой наводкой батарея 89-го гвардейского артиллерийского полка, которой командовал гвардии старший лейтенант Н. Ф. Михайлов. Гвардейцы выдержали очень тяжелый бой.

Один танк вырвался вперед и двигался прямо на орудие гвардии сержанта Муртазы Нугаева. Наводчик Е. П. Игнатьев прильнул к прицелу, выжидая удобный момент. Вот танк остановился, и Игнатьев сразу же выстрелил. Однако снаряд не повредил его — «тигр» снова рванулся вперед. Наводчик держал его в прицеле. Вдруг танк немного отвернул в сторону и подставил борт. Игнатьев не упустил момента, выстрелил. Фашистская бронированная машина загорелась. Нугаев приказал перенести огонь на соседний танк. Игнатьев подбил и его.

На поле горели танки, подбитые и другими расчетами. Противник засек батарею и сосредоточил по ней сильный огонь артиллерии. На позиции почти одновременно разорвалось несколько снарядов. Нугаев и Игнатьев были ранены, а их орудие повреждено. Но гвардейцы не ушли с поля боя. Они устранили повреждение и снова открыли огонь.

Гитлеровцам удалось прорваться к огневой позиции батареи. Н. Ф. Михайлов командовал открыть по ним огонь. Орудия били буквально в упор, опустошая ряды фашистов. А тех из них, которые все же пробрались к орудиям, артиллеристы добились из автоматов. После боя возле батареи насчитали больше сотни трупов вражеских солдат.

30 сентября части 46-й армии овладели поселком Аулы. Левый фланг 41-й дивизии теперь был надежно обеспечен, и она не только отбила все контратаки, а их

было шесть, но и расширила плацдарм. Глубина его уже достигала 5 км.

Несмотря на то что противник 30 сентября перебросил в район Аулы части 62-й пехотной дивизии, а против Сошиновки — 38-й пехотной дивизии, добиться успеха он не смог, фронт стабилизировался¹.

К 5 октября дивизия расширила плацдарм по фронту до 9 км, в глубину до 7 км и прочно на нем закрепи-лась². В этот день поступил приказ командующего 57-й армией: передать плацдарм соседней, 36-й гвардейской стрелковой дивизии, переправиться на левый берег и войти в состав 7-й гвардейской армии.

К концу сентября войска четырех взаимодействовавших фронтов захватили на правом берегу Днепра в разных местах 23 плацдарма, нарушив тем самым оборону гитлеровцев на этом мощном водном рубеже³. «Неприступный вал», о котором кричали немецко-фашистские захватчики, рушился под ударами советских войск.

Находясь в резерве 7-й гвардейской армии, дивизия получила пополнение. Доукомплектование проходило на ходу: полки останавливались на день-два в лесу, получали пополнение, а также вооружение и боеприпасы. Прибывшим бойцам рассказывали о боевом пути дивизии, перед ними выступали гвардейцы, отличившиеся в боях за Днепр. Потом пополнение распределяли по ротам.

Вскоре дивизия снова держала путь к Днепру, на бородавский плацдарм. Там противник наносил сильные удары танками, пытаясь ликвидировать плацдарм. 89-й гвардейский артиллерийский полк 41-й дивизии перебросили на плацдарм 9 октября, раньше стрелковых полков, причем большинство батарей расположили на позиции у самого переднего края обороны для борьбы с танками.

Мощный натиск вражеских танков выдержала батарея гвардии лейтенанта П. С. Горелова. На участке, где она стояла, шло в атаку около 20 танков, за которыми следовала пехота. И вот по позиции этой батареи стали бить танки и артиллерия противника. Лязг гусениц, свист осколков... Однако артиллеристы не дрогнули, продолжали отражать танковую атаку. Орудийный расчет, в который входили гвардии сержант Ф. В. Афанасьев, гвар-

¹ ЦАМО, ф. 413, оп. 10372, д. 105, л. 64.

² ЦАМО, ф. 4138, оп. 1, д. 1, л. 6.

³ См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, с. 276.

дии рядовые Н. А. Попов и А. Борисов, подбил три танка, причем один тяжелый — «тигр». У соседнего орудия не осталось ни одного бойца, а танк шел прямо на него. Увидев это, комсомолец Борисов бросился к орудию, зарядил его подкалиберным снарядом и выстрелил. Танк загорелся и остановился в 30 метрах от орудия. Гвардейцы-артиллеристы выстояли и не пропустили танки противника.

К этому времени войска Степного фронта (20 октября переименован во 2-й Украинский фронт) закончили подготовку и 15 октября перешли в наступление, нанося главный удар на Пятихатку, Кривой Рог¹. В составе 7-й гвардейской армии с рубежа 2 км южнее села Бородаевка наступала и 41-я гвардейская стрелковая дивизия, сбивая с оборонительных рубежей части 19-й танковой дивизии противника. Она освободила села Заполички, Попово, Клин, Ново-Украинка, Эрастовка, Саксагань, Чумаковка.

27 октября дивизия была передана 37-й армии и получила задачу овладеть селом Верблюжка, Кировоградской области. В тот же день она выбила врага из села Водяна и в ночь на 28 октября ворвалась в Верблюжку². На следующий день утром 122-й и 124-й полки подошли к железной дороге, идущей от Николаева и Кривого Рога на Киев, и завязали бой за станцию Куцовка. Соседи справа и слева еще не подошли.

В этот период войска 2-го и 3-го Украинских фронтов успешно развивали наступление, освободили Днепропетровск, Днепродзержинск, танковые части прорвались к Кривому Рогу и в район Митрофановки — 30 км восточнее Кировограда. Фашистские войска на Нижнем Днепре оказались в трудном положении, и их командование стало перебрасывать в район Кировограда и Кривого Рога резервы с Запада и с других участков фронта. Оно, очевидно, рассчитывало нанести контрудар³.

Вот с этими частями и встретилась 41-я гвардейская стрелковая дивизия. По данным разведки и показаниям пленных, в районе Куцовки находилось около 260 танков и бронемашин⁴.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 266.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 15.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 267.

⁴ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 15.

Утром 28 октября 10 танков и до батальона пехоты контратаковали подразделения 41-й дивизии и оттеснили их от железной дороги. Вскоре противник перешел в контратаку более крупными силами. А в ночь на 29 октября он потеснил части действовавшей правее 13-й гвардейской стрелковой дивизии. 10 танков и до двух рот автоматчиков прорвались к центру Верблюжки. Слева, воспользовавшись большим промежутком между 41-й и 92-й гвардейскими дивизиями, до 120 танков и до двух полков пехоты противника вышли в район Водяны, Спасово. Таким образом, 41-я гвардейская стрелковая дивизия оказалась в окружении.

Всю ночь на 29 октября полки отражали контратаки танков и пехоты противника. Особенно сильный натиск выдержали 122-й гвардейский полк гвардии подполковника А. С. Кудряшова и 124-й полк гвардии майора Н. И. Пономарева. Изумительную стойкость показали батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка под командованием гвардии подполковника Н. К. Квашина.

За сутки войны дивизии подбили около 40 танков.

Вечером 29 октября командир дивизии К. Н. Цветков, неделей раньше возвратившийся после лечения, получил приказ командующего 37-й армией прорвать кольцо окружения и соединиться со своими частями. Под покровом темноты 124-й полк подготовился к прорыву кольца в юго-восточном направлении. Артиллерийский полк сделал сильный огневой налет по противнику, и гвардейцы устремились в атаку. Они прорвали кольцо, и все полки вышли из окружения. На рубеже Александровка, Графит дивизия заняла оборону. В бою при выходе из окружения погиб начальник политотдела дивизии гвардии подполковник А. М. Некрасов. Как всегда, он находился на самом ответственном участке — в штурмующем полку.

Во время боев в окружении полкам активно помогали жители Верблюжки: сообщали сведения о противнике, некоторые из них вместе с бойцами отражали его атаки, а когда полки выходили из окружения, они становились проводниками. Так, подразделения управления дивизии помогали вывести из окружения 19-летний В. С. Широкий, за что был награжден орденом Красной Звезды. С той ночи он стал бойцом дивизии и находился в ее рядах до конца войны.

Вскоре 41-я гвардейская дивизия снова наступала по знакомым местам. 10 декабря 1943 г. в составе 7-й гвар-

дейской армии она перешла в наступление; после напряженных боев ворвалась в село Верблюжка и 11 декабря освободила его. Фашисты пытались вернуть село, бросили на него около 70 самолетов, предприняли яростную контратаку. Завязался тяжелый бой.

Одно подразделение продвинулось уже к железнодорожной станции Куцовка, но под напором противника вынуждено было отойти. Гитлеровцы схватили несколько раненых бойцов и санитарку Катю Литвинову. Когда через некоторое время гвардейцы отбросили фашистов, то увидели страшную картину: раненые бойцы и девушка-санитарка были изуродованы.

На участок, где замедлилось наступление, выехал начальник штаба дивизии гвардии полковник А. Ф. Беляев. В разгар боя его сразила вражеская пуля. В характеристике, написанной командиром дивизии несколькими днями раньше, говорилось: «Тов. Беляев — смелый, отважный и решительный командир. Он в трудную минуту боя находился в боевых порядках частей дивизии. Своим мужеством и героизмом воодушевлял бойцов на подвиги... пользуется заслуженным авторитетом всего личного состава дивизии. Во время окружения 29 октября 1943 г. тов. Беляев умело организовал управление и выполнение боевого приказа».

20 декабря 1943 г. был передан Указ Президиума Верховного Совета СССР. А. Ф. Беляеву присваивалось звание Героя Советского Союза.

41-я гвардейская дивизия продолжала идти на запад. А в центре Верблюжки осталась могила. На пирамиде алела звездочка, и с портрета смотрел улыбающийся А. Ф. Беляев. Мимо могилы проходили воины дивизии и все давали клятву: разгромить врага, завоевать победу.

После войны жители села перехоронили погибших советских воинов в братские могилы, воздвигли обелиски. В школе создан музей боевой славы. Одна из улиц села носит имя Героя Советского Союза А. Ф. Беляева.

Соединения 7-й гвардейской армии, сломив сопротивление противника на рубеже Верблюжка, Куцовка, продолжали наступление. 41-я гвардейская стрелковая дивизия шла на Кировоград.

Гудела земля корсуньская

Новый, 1944-й год гвардейцы 41-й встречали неподалеку от Кировограда. Дивизия входила во 2-й Украин-

ский фронт. После двухнедельных оборонительных боев 5 января войска этого фронта перешли в наступление, начав Кировоградскую операцию¹. 41-я дивизия действовала в составе 24-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии. Она освободила населенные пункты Ново-Федоровка, Рыбчина². Гвардейцам очень хотелось участвовать в освобождении Кировограда, но дивизия наступала несколько южнее его. Утром 8 января советские войска освободили Кировоград. Эта победа имела очень важное значение: нарушалась устойчивость обороны всей 8-й немецкой армии, оказались под угрозой фланги курсунь-шевченковской и криворожской группировок противника³.

Дивизия вела бои южнее Кировограда до 4 февраля. В это время войска 1-го и 2-го Украинских фронтов успешно развивали наступление. Но между этими фронтами противник удерживал довольно большой выступ. Вершина его доходила до Днепра у города Канева, а ширина основания составляла 130 км. На этом выступе немецко-фашистское командование держало крупную группировку войск — девять пехотных, одну танковую дивизии и моторизованную бригаду с многочисленными средствами усиления из состава 1-й танковой и 8-й армий⁴.

Не вызывало сомнения, что противник намеревался с этого выступа нанести удар во фланги и тыл войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов и снова выйти к Днепру. Группировка представляла серьезную угрозу, и требовалось покончить с ней. Ставка Верховного Главнокомандования дала указание срезать выступ, окружить и уничтожить находившуюся там группировку.

В конце января неожиданно наступила оттепель, пошли дожди. Снег быстро растаял. Это еще больше усложнило и без того трудную операцию. Но зато был выигрыш в другом: в такое время года враг не ждал наступления и удар оказался для него внезапным.

24 января с южной стороны выступа перешли в наступление войска 2-го Украинского фронта, а 26 января навстречу им, с севера, устремились армии 1-го Украинского фронта. Фашистское командование попыталось па-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1977, т. 8, с. 70.

² ЦАМО, ф. 335, оп. 5312, д. 563, л. 104.

³ См.: Грылев А. Н. Днепр. Карпаты. Крым. М., 1970, с. 54.

⁴ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 71.

рировать удар, перебрасывая к участку прорыва танковые дивизии. Бои ожесточились, но советские войска не удержались продвигались вперед. 28 января танкисты 2-го Украинского фронта ворвались в Звенигородку, а навстречу им, с севера, подошли соединения 1-го Украинского фронта. Кольцо вокруг вражеской группировки замкнулось. Так появился корсупьский котел.

Командование группы армий «Юг», имея вблизи от этого района в резерве танковые дивизии, хотело не только деблокировать окруженные войска, но и уничтожить части, прорвавшиеся к Звенигородке. К 11 февраля противник перегруппировал к внешнему фронту восемь танковых и шесть пехотных дивизий¹. Особенно сильные удары гитлеровцы наносили в районе Лысянки. Врагу удалось сжать коридор между внешним и внутренним фронтами до 10—12 км. В этот коридор советское командование спешно подбрасывало войска.

По приказу командующего 2-м Украинским фронтом в ночь на 4 февраля 41-я гвардейская дивизия передала свой участок 8-й и 36-й гвардейским дивизиям. Она получила задачу совершить форсированный марш по маршруту Кировоград, Шпола, Моренцы и войти в состав 4-й гвардейской армии.

Командиры и политработники объяснили бойцам задачу, хотя и в общих чертах: идем добывать окруженную группировку врага, надо спешить. Марш оказался невероятно трудным. Расстояние — более 200 км, а после дождя грунтовые дороги превратились в месиво. На них одна за другой огромные выбоины, наполненные жидкой грязью. Пешком по дороге идти было невозможно, и бойцы двигались по обочинам, с трудом переставляя облепленные грязью сапоги. Машины буксовали, многие из них приходилось оставлять, а снаряды, патроны, продукты перекладывать на повозки. Лошади выбивались из сил и остававливались. Тогда бойцы брали в вещевые мешки все, что могли поднять. Шли днем и ночью, шли до изнеможения. Пушки и гаубицы тащили на лошадях перекатами: перевозили одно орудие на 1—1,5 км, затем возвращались за вторым.

Вскоре стало слышно стрельбу справа и слева: полки входили в коридор между внешним и внутренним фронтами. Прислушиваясь к ней, некоторые бойцы обраща-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 73.

лись к командирам с вопросом: «Говорили, что идем добивать окруженную группировку противника, а получается наоборот — сами входим в какой-то мешок?». Приходилось на ходу разъяснять обстановку. Еще перед маршем новый начальник политотдела дивизии (он прибыл в декабре 1943 г.) гвардии подполковник А. И. Шахов собирал политотдельцев на инструктаж и предупредил их:

— Не исключено, что, когда войдем в коридор, недавно призванные и необстрелянные бойцы будут проявлять нервозность. Ведь там бойцу трудно разобратся, кто кого окружил. Поэтому нам нужно чувствовать настроения людей, работать с ними.

14 февраля дивизия вышла в район сел Почапинцы, Джурженцы, ее штаб разместился в Моренцах. Дивизия теперь была в составе 4-й гвардейской армии. 124-й и 122-й гвардейские стрелковые полки получили задачу: занять оборону фронтом на запад между Джурженцами и «Октябрем» и не допустить прорыва противника с внешнего фронта. 126-й полк с подразделениями усиления должен был во взаимодействии с частями 62-й гвардейской стрелковой дивизии овладеть Комаровкой и в дальнейшем наступать на Шендеровку, сжимая кольцо окружения вражеской группировки¹.

Положение окруженных немецко-фашистских войск становилось все более безнадежным. Транспортные самолеты начали сбрасывать им боеприпасы и продовольствие. Советские истребители блокировали с воздуха окруженную группировку. Погода стояла пасмурная, дождливая. Вражеские самолеты летали буквально над верхушками деревьев, и их сбивали даже пулеметным огнем.

14 февраля советские войска освободили город Корсунь-Шевченковский. Вслед за этим они выбили врага из сел Тараца, Ново-Буда, а 16 февраля 126-й полк овладел Комаровкой. Диаметр котла не превышал 30 км, со всех сторон он простреливался артиллерией.

Окруженные уже мало надеялись на то, что их выручат, но Гитлер требовал от войск держаться до последнего солдата. Фашисты отклонили ультиматум советского командования о капитуляции. Противник все еще пытался прорвать кольцо окружения.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 91.

Действительно, коридор между внешним и внутренним фронтами был очень узким — около 12 км, некоторые села в нем переходили из рук в руки. Но таия дивизии прорыва, на поле боя увеличивалось число сгоревших «тигров» и «пантер». Танковые дивизии генерала Хубе выдохлись и не смогли прорвать внешний фронт, хотя в районе Лысянки они захватили довольно большой выступ, дугой входивший в коридор.

К 16 февраля вся группировка противника сосредоточилась в районе Шендеровки. Она находилась под постоянным огнем советских войск. И тогда командующий окруженными войсками решил пробиться к своим в сторону Лысянки. Как выяснилось позднее, к ночи он сосредоточил все войска между Шендеровкой и Комаровкой и разделил их для прорыва на три колонны¹.

Для советского командования эта попытка прорыва не была неожиданной. Вся обстановка говорила о том, что у противника нет другого выхода и он ночью пойдет на прорыв. Начавшийся сильный бурас способствовал ему.

И вот в 4 часа 17 февраля колонны окруженных ринулись вперед. Удар пришелся по участку 180-й стрелковой дивизии 27-й армии (севернее Комаровки)². Несмотря на героическое сопротивление советских воинов, противнику удалось пробить брешь в первом рубеже обороны. На втором рубеже вражеские колонны встретили мощным огнем части 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Вскоре левая колонна расчленилась. Часть ее вышла к позиции 126-го гвардейского полка 41-й гвардейской дивизии, которым командовал гвардии подполковник П. В. Киндур. Гвардейцы встретили врага дружным огнем и заставили откатиться назад. Заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант В. И. Гапонов увидел, что противник оставил малокалиберную автоматическую зенитную пушку. Он взял несколько бойцов, развернул ее и подготовил к бою. Снарядов оказалось много. Когда фашисты снова пошли на прорыв, Гапонов открыл огонь из этой пушки по колонне. Бил он буквально в упор. Когда колонна отхлынула, перед его позицией насчитали более 300 трупов гитлеровских солдат и офице-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 75.

² См.: От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии, М., 1971, с. 75.

ров. За этот бой гвардии старший лейтенант В. И. Гапов удостоился ордена Красного Знамени¹.

Обтекая оборону 126-го полка, противник продолжал двигаться на юг. Здесь, между селами Почапинцы и Джурженцы, на его пути стояли батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка.

Путь одной из колонн преградила батарея, которой командовал коммунист гвардии старший лейтенант Г. Ф. Шайхутдинов. Она занимала позицию у перекрестка дорог. Колонна появилась неожиданно, как будто вынырнула из снежной мглы. Артиллеристы открыли огонь. Колонна смешалась, отхлынула назад, оставив на дороге десятки трупов. Вскоре фашисты разобрались в обстановке и снова бросились на батарею, стремясь смять ее и пробиться на юг: ведь в батарее горсточка людей, а противник по численности превосходил ее во много раз. Шайхутдинов понимал, что гитлеровцы не отступят от своего намерения, им не оставалось ничего другого, как прорываться, и он принял необходимые меры. У орудий комбат оставил только наводчиков и заряжающих, а остальных бойцов с автоматами и пулеметами расположил в обороне на случай, если фашисты прорвутся к позиции.

Командир огневого взвода гвардии лейтенант В. Покидов умело управлял огнем, от залпов орудий таяли ряды гитлеровцев. Однако несколько десятков их прорвалось на позицию батареи. Завязалась схватка у орудий. Шайхутдинов с несколькими бойцами у своего блиндажа уложил 18 гитлеровцев и лично застрелил офицера, возглавлявшего их.

Первая контратака отбита, но враг вновь попытался прорваться вдоль дороги на юг. Шайхутдинову пришлось самому встать к орудию и вести огонь. Несмотря на огромное численное превосходство противника, батарея удержала свой рубеж. Перед ее позицией насчитали около 250 трупов вражеских солдат и офицеров².

Родина высоко оценила подвиг воинов: гвардии старшему лейтенанту Г. Ф. Шайхутдинову было присвоено звание Героя Советского Союза, а все остальные воины батареи награждены орденами и медалями. Между Джур-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 2, д. 20, л. 32.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 54, л. 64—66.

женцами и Комаровкой, у перекрестка дорог, где вела бой батарея Шайхутдинова, сейчас возвышается обелиск.

Бой этой батареей поднял на ноги всех артиллеристов. Командир батареи М. В. Ширин, услышав стрельбу, позвонил командиру дивизиона И. Л. Стому. Тот ответил: «Слышу шум боя в вашем районе». И связь на полуслове оборвалась. Проверить линию пошли два связиста, но через несколько минут они возвратились.

— По оврагу движется колонна гитлеровцев, — доложили они.

Еще не рассвело, и определить издали, кто движется по оврагу, Ширин не мог. Поблизости находились восемь наших танков. Он попросил командира танкистов послать одну машину в разведку. Танк приблизился к колонне и... в упор открыл огонь. Сомнений не было: двигались фашисты.

Батарея М. В. Ширин, стоявшая недалеко истребительно-противотанковая батарея и танки открыли по колонне огонь. Снаряды рвались в скопления людей и машин. Гитлеровцы, зажатые в овраге, повернули назад. Передние сбивали задних, а задние напирали, и колонна все же двигалась вперед. Тогда артиллеристы открыли огонь картечью. И фашисты не выдержали этого и отхлынули назад.

41-я гвардейская стрелковая дивизия в ночь на 17 февраля 1944 г. оказалась в очень тяжелом положении. Накануне штаб дивизии переехал в село Почапинцы. На рассвете разведчики доложили командиру дивизии, что к селу по двум дорогам подходят крупные силы врага. Генерал-майор К. Н. Цветков уже получил из штаба корпуса предупреждение о прорыве противника. Как потом выяснилось, к Почапинцам подходила главная колонна противника — отборные подразделения пехоты, подпираемые танками эсэсовской дивизии.

Перед селом эта колонна разделилась на меньшие, и они двинулись по разным дорогам. Одна из них вышла в тыл 89-го гвардейского артиллерийского полка, с которой уже вели бой батареи. Вторая, более многочисленная двигалась на Почапинцы. Здесь она тоже пошла по двум дорогам. Перекрыть путь более многочисленной колонне командир дивизии приказал учебному батальону, которым командовал гвардии капитан Я. С. Елистратов. Против меньшей колонны выдвигались саперы.

Ввиду того что подразделения были малочисленными,

дороги прикрывали небольшие группы бойцов. Поэтому противнику удалось ворваться в Почапинцы, но вскоре его оттуда выбили. Гвардейцы в этих боях сражались героически.

...Курсанты Н. Е. Сергиенко, П. И. Каплунов и другие занимали на окраине села Почапинцы высотку, прикрывая одну из дорог. Вскоре показалась колонна противника. Сергиенко и его товарищи выжидали момент и с близкого расстояния открыли огонь. Колонна откатилась назад. Но неподалеку группа автоматчиков прорвалась к крайним домам. Сергиенко бросился туда. В дом, где засели фашисты, он метнул две гранаты, потом ворвался в помещение и очередью из автомата покончил с оставшимися в живых гитлеровцами (местных жителей в домах не было, они прятались в подвалах и погребах).

Снова подошла группа фашистов. Сергиенко схватил автомат и из окна открыл по ним огонь. Затем курсант подобрал пять автоматов с десятью дисками и продолжал бой. Гитлеровцы еще раз пытались прорваться, но Сергиенко не пропустил их.

— Опасаясь, что гитлеровцы бросят в окно гранату, курсант вышел из дома, — вспоминает бывший командир взвода А. М. Ершов. — В этот момент на него набросились фашисты и выбили из рук автомат. Сергиенко ударом лопаты свалил одного из них, потом схватил за горло второго. Мы вовремя подоспели на помощь.

За мужество и героизм, проявленные в этом бою, комсомолец Н. Е. Сергиенко удостоен звания Героя Советского Союза.

Там, где держали оборону курсанты учебного батальона, противник не прошел. На только что выпавшем снегу перед позицией батальона темнели сотни трупов вражеских солдат и офицеров. 208 гитлеровцев гвардейцы учебного батальона взяли в плен¹.

Саперы, которых возглавляли гвардии капитан К. Н. Земцов и гвардии старший лейтенант А. М. Отрохов, заняв оборону севернее Почапинцев у рожи, успешно выдержали натиск вражеской колонны. Они отбили все атаки противника. За этот день саперы уничтожили более 300 гитлеровцев и 60 взяли в плен.

Воины дивизионной разведроты небольшими группами вели разведку на всех направлениях от села Почапинцы.

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 77.

И почти каждая группа вступала в бой, стремясь не пропустить противника к штабу дивизии. Гвардии старший сержант Н. И. Виговский с двумя бойцами, столкнувшись с большой группой противника, вступил в бой. 17 фашистов полегли от их пуль, а троих они взяли в плен. Обойдя Почапинцы, вражеские колонны вышли к позициям 122-го и 124-го полков с тыла.

122-й гвардейский полк под командованием гвардии подполковника Н. И. Климова весь день 17 февраля вел бой в районе совхоза «Октябрь» в окружении и отразил 12 атак противника¹. Группа автоматчиков провязалась к штабу полка. Нарушилась связь с батальонами. Несмотря на то что вокруг находились гитлеровцы, гвардии рядовой П. Е. Беляев прошел по линии и восстановил связь. Командир взвода связи гвардии лейтенант И. С. Самаркин сразу же начал передавать в батальоны распоряжения Климова.

А на командном пункте в это время разыгрался бой, дошедший до рукопашной схватки. Климов был ранен в голову, но продолжал управлять боем. Гвардии лейтенант Ю. И. Наклонов с разведчиками огнем в упор отбивался от врага. Он взял у раненого бойца ручной пулемет и с двадцати метров ударил по группе гитлеровцев. С десятков их повалилось на снег, но один успел метнуть гранату. Перед Наклоновым блеснула вспышка огня, он услышал взрыв и почувствовал сильный толчок. Когда очнулся, увидел расщепленную взрывом березку: это она заслонила и спасла его. Разбитым оказался и пулемет.

Бой продолжался. Лейтенант Наклонов схватил автомат и бросился к товарищам. Он заметил, как гвардии старший сержант А. Г. Яковлев, подняв автомат, с силой ударил прикладом фашиста по голове, а гвардии рядовой Н. А. Карпов уложил другого. Но к ним подбегала целая группа гитлеровцев. Наклонов дал по ним очередь. В этот момент он услышал предостерегающий возглас: «Лейтенант!» Рывком обернулся и увидел огромного эсэсовца с поднятым автоматом. Лейтенант успел предупредить его — фашист свалился от удара прикладом².

Гвардейцы отбросили гитлеровцев от командного пункта полка. Тяжелые бои в это время вели батальоны. Командир 1-го батальона гвардии капитан Г. С. Хамидул-

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 584033, д. 1, л. 62.

² См.: Красная звезда, 1969, 15 марта.

лин и его заместитель по политчасти гвардии капитан Д. В. Кишкиндеев не раз поднимали бойцов в контратаки и отбивали натиск врага.

Командиры и бойцы проявляли находчивость, смекалку, вводили противника в заблуждение и громили его. В роте гвардии лейтенанта В. Н. Горчакова осталось мало патронов. Офицер приказал весь запас отдать пулеметчикам П. В. Леонтьеву и В. Г. Котину. Когда подошла колонна гитлеровцев, лейтенант Горчаков вышел вперед и сигналами стал направлять ее по оврагу на пулеметы. Фашисты приняли его за своего (он набросил на себя немецкую накидку) и пошли по оврагу вслед за ним. Когда до пулеметов осталось несколько десятков метров, командир роты упал на снег и крикнул: «Огонь!» Заработали «максимы», гитлеровцы в панике побежали обратно, однако мало кому из них удалось уйти¹.

Такой же ожесточенный бой вели и гвардейцы 124-го полка. Батальон, которым командовал гвардии капитан В. Д. Лапшин, оказался под ударом врага с внешнего фронта и с тыла. Он занимал позицию между селами Почапинцы и Джурженцы, перекрывал дорогу на «Октябрь». На рассвете батальон отразил натиск вражеской колонны, пробивавшейся из окружения, и нанес ей большой урон. А немного позднее прорвалась танковая рота с внешнего фронта. Завязался бой с танками. Командир батальона В. Д. Лапшин и его заместитель по политчасти Е. И. Хохлов личным примером воодушевляли бойцов.

Самоотверженно сражались воины взвода, которым командовал гвардии лейтенант Б. А. Рыков. Их пушки били в упор по танкам, и на поле боя уже горели машины с черными крестами. Но гитлеровцам удалось прорваться на позицию взвода. Большинство воинов погибли на своих боевых постах.

Гвардейцы батальона открыли огонь из противотанковых ружей, взяли за гранаты. Один танк подбил из ПТР гвардии рядовой Р. Х. Каримов. В этот момент совсем близко к нему подошел бронетранспортер. Каримов метнул в него противотанковую гранату. Бронетранспортер взорвался. Батальон отразил атаку врага и с фронта.

На рассвете 17 февраля советские войска нанесли с севера удар по отходившему противнику — била артилле-

¹ ЦАМО, ф. 122 гв. сп, оп. 584033, д. 1, л. 69—70.

рия, пошли в преследование танковые части. Куда бы ни бросался противник, всюду он попадал под огонь. Подразделения немецко-фашистских войск превратились в разъяренные, обезумевшие толпы.

К полудню колонны врага были разгромлены, но большие группы блуждали по полям и перелескам, бросались то в одном, то в другом направлении с надеждой вырваться из котла. Бои утихли только на следующий день, когда окруженные войска противника были окончательно разгромлены. По всем дорогам потянулись огромные колонны пленных.

В боях 17—18 февраля 1944 г. 41-я гвардейская стрелковая дивизия нанесла противнику большой урон. Она уничтожила 4140 вражеских солдат и офицеров и 870 взяла в плен. На поле боя противник оставил 430 автомашин, 50 орудий, 12 бронетранспортеров, 12 штурмовых орудий, 10 тягачей, 1168 повозок¹.

18 февраля 1944 г. по радио передавался приказ Верховного Главнокомандующего, Москва салютовала войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов. Среди соединений, удостоившихся почетного наименования Корсуньских, была и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

В Корсунь-Шевченковской операции немецко-фашистские войска потерпели тяжелое поражение. Советские воины разгромили лучшие их дивизии, в окружении враг потерял 55 тыс. солдат и офицеров убитыми, более 18 тыс. пленными. На внешнем фронте советские войска нанесли поражение еще 15 дивизиям, в том числе 8 танковым².

Корсунь-Шевченковскую операцию историки называют «вторым Сталинградом», «Каннами на Днепре». И она достойна этих сравнений, ибо была задумана и осуществлена блестяще.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 92.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 8, с. 75.

ОСВОБОЖДАЯ СОВЕТСКУЮ МОЛДАВИЮ...

Днестр, Реут

После поражения под Корсунь-Шевченковским фашистское командование попыталось задержать наступление советских войск на рубеже южнее Звенигородки. Но, несмотря на весеннюю распутицу, 2-й Украинский фронт 5 марта вновь перешел в наступление, нанося главный удар на Умань, с намерением выйти к Днестру. Началась Уманско-Ботошанская операция.

4-я гвардейская армия действовала в первом оперативном эшелоне главной группировки фронта на ее левом фланге. Она имела задачу прорвать оборону противника на участке Поповка, Ольховец и, нацелив основной удар на Тальное, Бабанка, в первый же день наступления обеспечить ввод в прорыв 5-й гвардейской танковой армии¹.

В полосе армии оборонялась 2-я парашютно-десантная дивизия противника, в резерве находились части 11-й танковой дивизии.

5 марта после мощной артиллерийской подготовки армия перешла в наступление и прорвала оборону противника на участке Поповка, Ольховец. 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия в первый день наступления находилась во втором эшелоне армии, а 6 марта была введена в бой, имея задачу развить успех наступления на Тальное.

Она отбросила противника от занимаемого им рубежа и овладела селами Россоховатка, Червонное, Глыбочек, обходя Тальное. 9 марта дивизия сбила гитлеровцев, оборонявшихся на высотах, и овладела северной частью села Каменечье. Там у них скопилось много боевой техники, и противник пытался задержать наступление, чтобы вывезти ее. Фашисты четыре раза предпринимали контр-

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 80.

атаки силою до полка пехоты, 14 танков и 12 бронетранспортеров. Гвардейцы отразили их, враг понес большие потери.

В ночь на 10 марта 122-й полк прорвал оборону противника и обошел Каменечье слева. В это время другие полки атаковали его с фронта и освободили село. В бою за Каменечье было подбито 10 танков. Все улицы села оказались запруженными вражескими машинами. Противник оставил там около 500 автомашин и 100 мотоциклов¹.

У села Нерубайки враг снова оказал яростное сопротивление. В ходе боя 1-й батальон 122-го полка вырвался вперед, а продвижение других подразделений задержалось. Противник отрезал батальон, и он оказался в окружении. Сложилось опасное положение. Но командир батальона гвардии капитан Г. С. Хамидуллин и его заместитель по политчасти гвардии капитан Д. В. Кишкиндеев умело организовали круговую оборону. Гвардейцы весь день отбивались от врага и выстояли. Лучшей помощью батальону могло стать продвижение других подразделений. Командир полка гвардии подполковник П. И. Климов этого и добивался. К исходу дня 11 марта полк сломил сопротивление противника и отбросил его с занимаемого рубежа. 1-й батальон соединился с полком.

В тот же день было освобождено село Нерубайки, затем районный центр Грушка, а 13 марта дивизия вышла к реке Южный Буг. Фашисты рассчитывали удержаться за этой водной преградой, но стремительное наступление соединений 4-й гвардейской армии сорвало их замыслы, они не успели создать там оборону.

Дальнейшее наступление дивизии проходило через Кодыму на Рыбницу — к Днестру.

Весна активно вступала в свои права: началось полное бездорожье. Тылы дивизии и полков отставали, не хватало боеприпасов. Нередко и кухни не могли догнать подразделения. В таких случаях помогали местные жители. Как только подразделение входило в село, женщины выносили бойцам все, что имели.

Чем ближе подходили советские войска к Днестру, тем яростнее сопротивлялись немецко-фашистские захватчики. Очень тяжелые бои пришлось вести за Кодыму, которую противник превратил в сильный опорный пункт.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 98.

Танки, доты и дзоты, минные поля — все встретили гвардейцы на подступах к Кодыме. Ожесточенный бой длился более суток.

Утром 20 марта 1944 г. 126-й полк подошел к селу Сербы, а 124-й и 122-й полки — к Ивашково. Целый день шел бой. Вечером решительной атакой части сломили сопротивление противника и завязали бой непосредственно за Кодыму. 126-й полк освободил Сербы, а затем Баштаново. Но в Кодыме противник оказывал яростное сопротивление. Ночью 124-й и 122-й полки обошли Кодыму с двух сторон, создавая кольцо окружения. Противник не выдержал. Утром 21 марта гвардейцы ворвались в Кодыму и освободили ее. Фашисты понесли большие потери.

В ходе наступления подразделения дивизии зачастую меньшими силами громили более многочисленного противника. 124-й полк наступал на село Писаревку. Первым подошел к селу батальон гвардии капитана Л. Н. Смолина. Там оборонялся тоже батальон, но в нем насчитывалось свыше 300 солдат — в несколько раз больше, чем в батальоне Л. Н. Смолина. И все же гвардейцы разбили противника. Помогла внезапность и решительность действий. Гвардейцы скрытно подошли к Писаревке и атаковали противника. В числе первых в атаке были рядовые В. Г. Диденко, К. Д. Кортун, Л. П. Ратушный. В селе возникла стрельба, гитлеровцы, не разобравшись в обстановке, вели огонь куда попало. Одна их группа засела в каменном сарае и вела оттуда сильный огонь. Тогда минометчики обстреляли его с близкой дистанции. Несколько мин разорвалось в сарае. Оставшиеся в живых гитлеровцы выскочили из него и попали под огонь автоматчиков.

На подступах к городу Рыбнице сопротивление врага усилилось. Гитлеровцы всячески пытались удержать этот город на Днестре, очень важный для их обороны, так как там находился железнодорожный мост. Командование противника перебросило туда против наступавших соединений 4-й гвардейской армии танковую дивизию «Мертвая голова» и 13-ю танковую дивизию, а также мотодивизию «Великая Германия»¹.

Прочную оборону противник создал на рубеже деревень Сарацея и Ульма. За траншеями находились в качестве огневых точек танки «тигр», поставленные в око-

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 93.

ны. Борются с такими огневыми точками очень трудно. Противник оказал здесь ожесточенное сопротивление, однако гвардейцы 41-й дивизии 29 марта прорвали оборонительный рубеж, освободили Сарацею, Ержев, Михайловку и подошли к Рыбнице. На следующий день соединения 4-й гвардейской армии освободили город. Штурмом брала Рыбницу и 41-я гвардейская дивизия.

В городе всюду были видны следы поспешного отступления фашистов. На железнодорожных путях стояло много эшелонов с бензином, машинами, зерном, боеприпасами. Несмотря на свое бегство, гитлеровцы все же успели совершить много злодеяний. В камерах городской тюрьмы они расстреляли 270 советских граждан, взорвали большое количество зданий.

После освобождения Рыбницы 41-я гвардейская дивизия, преодолевая сопротивление частей 34-й пехотной дивизии противника, продолжала наступление на юг вдоль Днестра. 126-й полк овладел селом Попенки, а 122-й и 124-й полки — селом Журы. Здесь дивизия получила задачу форсировать Днестр и развивать наступление на город Оргеев, находящийся на подступах к Кишиневу.

Началось половодье, и Днестр забурился. Понтонные части еще не подошли, поэтому приходилось использовать для форсирования реки подручные средства. В Попенках саперы обнаружили склад бочек.

— Это может пригодиться, — сказал дивизионный инженер гвардии майор Р. С. Габриэлян. Тут же закипела работа. Саперы начали делать из бочек паромы — опоры будущего наплавного моста. К этому времени раздобыли бревна и доски. Когда стемнело и опоры были изготовлены, саперы приступили к сборке наплавного моста. Руководили работой гвардии майор Р. С. Габриэлян, командир саперного батальона гвардии капитан К. Н. Земцов и его заместитель по политической части гвардии майор Т. П. Карнаухов. Штаб дивизии тоже переместился в Попенки, и начальник штаба гвардии полковник П. В. Барынин непрерывно следил за наведением моста.

На рассвете 1 апреля части дивизии начали переправляться через Днестр. Мост качался, прогибался, но свою службу сослужил. По нему перебросили не только стрелковые подразделения, но минометы и орудия. В районе Журы в тот же день на подручных средствах форсировали Днестр 122-й и 124-й полки. Дивизия развернула наступление на земле Советской Молдавии.

4-я гвардейская армия наступала в заданном ей направлении. В полосе наступления 41-й гвардейской стрелковой и 5-й воздушно-десантной дивизий находился Оржев. Ранним утром 6 апреля загрохотали орудия и полки двух дивизий пошли в атаку. Дружно атаковал противника 126-й полк (командир полка гвардии подполковник Н. В. Киндур, заместитель по политчасти гвардии майор И. Е. Мусин). В бою гвардейцы были инициативны и находчивы. Командир стрелкового отделения гвардии младший сержант В. Е. Мосин заменил выбывшего командира взвода и во главе взвода первым ворвался в траншею противника. Неподалеку так же дружно шло в атаку отделение гвардии сержанта П. Г. Рожкова. Храбро сражались рядовой И. Л. Резниченко, удостоившийся ордена Отечественной войны I степени, наводчик станкового пулемета гвардии рядовой Г. И. Мельник, награжденный орденом Славы II степени. Вместе со стрелками, не отставая ни на шаг, продвигался расчет 45-мм пушки, который возглавлял комсомолец гвардии старший сержант И. Д. Олейник. Артиллеристы подавили не одну огневую точку врага.

Противник, закрепившийся на высотах севернее города, оказал сильное сопротивление. Продвижение подразделений затормозилось. Тогда полки стали обходить Оржев с востока и запада. Гитлеровцы, опасаясь окружения, отошли к реке Реут. Советские воины к вечеру 6 апреля полностью освободили город Оржев.

Небольшая река Реут в период половодья представляла серьезное препятствие для войск. Кроме того, на ее правом берегу гитлеровцы успели подготовить оборонительный рубеж. С высот они простреливали все подходы к реке. В первую ночь с ходу удалось форсировать Реут только одной роте 124-го полка. Весь день она удерживала небольшой плацдарм под сильным огнем противника.

Полки использовали этот день для подготовки к форсированию реки. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждалась задача по захвату плацдарма.

Вечером подвезли лодки, плоты — все, на чем можно было переправиться через бурлившую реку. В 122-м полку гвардии рядовой Б. В. Мартышев на плотике переплыл реку, захватил на той стороне, под носом у фашистов, две лодки и перегнал их к своим. На них тут же переправилась группа бойцов. Первой форсировала реку ро-

та гвардии старшего лейтенанта В. А. Григорьева. С этой ротой переправился на плацдарм парторг полка гвардии капитан М. А. Репин и личным примером воодушевлял бойцов.

Гвардейцы захватили небольшой плацдарм. Противник сразу же бросился в контратаку, пытаясь вернуть утерянную позицию, но гвардейцы сорвали его намерение. Хорошую помощь стрелкам оказал минометный расчет гвардии сержанта Д. Л. Брускина, переправившийся вместе с пехотинцами. Наводчик комсомолец Н. Бондаренко, заряжающий Е. Просира действовали при отражении контратаки быстро и слаженно. На плацдарме бойцы все время видели санитарок Валю Соловьеву и Надю Тоболину. Под огнем врага они перевязывали раненых, выносили их в укрытие.

В 126-м полку особенно самоотверженно действовали бойцы 1-го батальона, которым командовал гвардии капитан П. И. Илюхин. Первыми переправились коммунисты и комсомольцы А. И. Рыжов, А. М. Жигалов, М. Г. Яловой, И. К. Чуйко. Здесь бойцы перетянули через Реут трос и затем с его помощью перетаскивали туда и обратно лодку, на которой переправлялись гвардейцы.

Несмотря на отчаянное сопротивление врага, 41-я гвардейская дивизия захватила плацдарм за Реутом и удержала его. Правда, он весь простреливался с находившейся впереди высоты 185. Нужно было захватить и ее. Батальоны к тому времени стали малочисленными, поэтому в бою за высоту участвовали все полки.

Утром 8 апреля началась артиллерийская подготовка. Под ее прикрытием гвардейцы ринулись в атаку. Высота рядом, но враг открыл сильный огонь. Артиллеристы подавили ожившие огневые точки. Быстро продвигался вперед 1-й батальон 126-го полка. Коммунисты К. Кибитов и М. Садыков первыми поднялись в атаку и достигли высоты. Громкое «ура» разнеслось вокруг. Гвардейцы захватили высоту, но этого не узнали Кибитов и Садыков. Их сразила вражеская пулеметная очередь.

Много подвигов совершили гвардейцы в этом бою. Парторг роты гвардии старший сержант И. Я. Стрельцов со своим противотанковым ружьем все время шел в атакующей цепи. Когда батальон ворвался на высоту, противник бросил в контратаку 4 танка и пехоту. Стрель-

цов из ПТР подбил передний танк, второй подожгли артиллеристы. Контратака противника была отбита.

Продвижению батальона мешали два пулемета. Гвардейцы А. Шамарданов и Я. Бежаксанов ползком подобрались к траншее, из автоматов перебили расчеты пулеметов и захватили их. Бойцы воспользовались ослаблением огня и ворвались в траншею. Комсомолец И. К. Чуйко уничтожил 13 гитлеровцев, был ранен, но не ушел с поля боя. Вторая пуля оборвала жизнь героя.

В 124-м полку особенно отважно действовала рота, которой командовал гвардии лейтенант Э. М. Рубинштейн. Бойцы этой роты первыми в полку достигли высоты, и гвардии сержант И. Д. Николаев водрузил на ней красный флаг. Николаева называли в роте героем форсирования реки Реут. Он с десятью бойцами первым переплыл реку на лодке и огнем прикрывал переправу роты. Горстка храбрецов отбила несколько атак гитлеровцев.

Противник всеми средствами стремился ликвидировать плацдарм дивизии за рекой. Он ежедневно предпринимал атаки, вел сильный артиллерийский огонь по боевым порядкам частей и по городу. На Оргеев, где находился штаб дивизии, противник бросал десятки пикирующих бомбардировщиков и бомбил его несколько дней. 9 и 10 апреля, отражая контратаки, дивизия уничтожила более 300 солдат и офицеров, 4 танка, 2 штурмовых орудия, 2 бронетранспортера.

18 апреля 4-я гвардейская армия перешла к обороне. Накапливались силы, готовилась новая наступательная операция.

На участке дивизии развернулась работа по инженерному оборудованию позиций. Каждую ночь бойцы рыли траншеи и ходы сообщения, оборудовали дзоты. К концу мая гвардейцы дивизии отрыли тысячи метров траншей полного профиля и ходов сообщения, поставили 1240 метров проволочных заграждений, установили 12 тыс. противотанковых и 5 тыс. противопехотных мин. От полковых командных пунктов можно было не нагибаясь пройти по траншеям и ходам сообщения до любого солдата на переднем крае. Оборонительный рубеж был укреплен надежно.

Гвардейцы и в обороне проявляли высокую боевую активность: били фашистов снайперы, артиллеристы, минометчики. По инициативе снайперов 122-го полка гвардии ефрейтора Я. Л. Копайгородского, А. Н. Дорофеева,

Н. Ф. Конюшняк снайперское движение развернулось во всех полках. Меткие стрелки зорко следили за врагом, и гитлеровцы боялись приподняться в окопе.

Непрерывно вели наблюдение за противником дивизионные и полковые разведчики. Немецко-фашистские захватчики создали прочную оборону, и проникнуть через нее было нелегко. Однако разведчики часто пробирались в расположение врага за «языком». Удачным, в частности, оказался поиск, проведенный в ночь на 17 мая 1944 г.

— Наша группа состояла из восьми человек, — вспоминал бывший командир отделения разведки старшина И. Г. Мирошниченко, награжденный тремя медалями «За отвагу» и орденом Красной Звезды. — Четверо в группе захвата — старший сержант Сергей Карпенко, разведчики Николай Юсин, Михаил Иванов и я. Нас прикрывали Михаил Рябчиков, Василий Бузько, Николай Лукашов и Иван Воловиченко. Под покровом темноты мы незаметно для противника подошли к его траншее и внезапно ворвались в нее. Там оказался блиндаж, в котором находились гитлеровцы. Взять из них кого-то нам было не под силу. Метнули в блиндаж гранату, ни один оттуда не выскочил.

Перекрыли траншею, и вовремя: по ней бежали к блиндажу фашисты. Переднему подставили подножку, сбили его, зажали рот. По задним — огонь в упор. В наших руках оказался офицер. Стали отходить. Гитлеровцы переполошились, освещали местность ракетами, открыли по всему фронту огонь. Нас прикрывали товарищи. На нейтральной полосе — много воронок. От одной воронки к другой перебежками, а где ползком добрались мы до своей траншеи. Задачу выполнили успешно, потерь не было.

По всей дивизии и за ее пределами разнеслась весть о подвиге комсомольца гвардии рядового М. Т. Коломийца, совершенного им 3 июня. 7-я рота 124-го полка, которой командовал гвардии старший лейтенант С. В. Капустин, получила задачу провести разведку боем: внезапно атаковать противника, захватить пленных, оружие, документы, вскрыть систему обороны¹.

Ночью гвардейцы внезапно атаковали врага и захватили его первую траншею. Многие отличились в этом

¹ ЦАМО, ф. 20 гв. ск, оп. 473911, д. 1, л. 145.

бою. Пулеметчик М. Т. Коломиец и его помощник рядовой А. Н. Подгорный прикрывали товарищей своим огнем. Во фланг роте застрочили автоматчики и пулемет из дзота. Рядовой Подгорный ранен. Коломиец пулеметным огнем заставил автоматчиков замолчать, а из дзота вылетали длинные пулеметные очереди. Тогда Коломиец подобрался к нему поближе и метнул гранату. Пулемет умолк, но рядом в траншее снова появились автоматчики. Кто-то из них бросил гранату, и она упала возле ног Коломийца. Гвардеец не растерялся, схватил гранату и метнул ее обратно. Разорвалась она среди вражеских автоматчиков. Потом упала вторая граната, Коломиец отбросил и ее.

Рота выполнила поставленную задачу и возвратилась на свою позицию. Гвардейцы захватили пленных, притащили оружие. К рассвету бой утих. Проверили наличие людей. Потери оказались небольшими, но недосчитались рядового Н. М. Кациона. Стали внимательно осматривать недавнее поле боя. У редких кустиков перед траншеей противника затрещала автоматная очередь, потом вспыхнул огонь от разорвавшейся гранаты. Присмотрелись и увидели бойца, лежавшего в воронке. Почему он там остался? Ранен и не мог отползти? Надо было выручать солдата. Сделать это вызвался пулеметчик Коломиец.

Через некоторое время открыла огонь артиллерия, вражеская траншея окуталась дымом. Коломиец перевалялся через бруствер и пополз. Из траншеи нейтральная полоса казалась неширокой и ровной. «Вмиг проскочу», — думал Коломиец. А путь оказался трудным. Над головой свистели пули. Вся земля изрыта, всюду торчали куски колючей проволоки. От напряжения сердце готово было вырваться из груди.

Но вот низинка, а в ней воронка.

— Кацион! — позвал товарища Коломиец. Солдат только вскрикнул от неожиданности. Фашисты обстреливали его, бросали гранаты, и он ни на миг не мог отвлечься от наблюдения за ними. Поэтому и не заметил, как подполз товарищ.

— Ранен? Ползти можешь?

— Могу.

— Тогда ползи, а я свинцом заткну им глотку.

Длинная пулеметная очередь заставила гитлеровцев спрятаться в траншее. Воспользовавшись этим, Коломи-

ец и Кацион стали отползать. Вскоре фашисты снова открыли стрельбу. Коломиец опять взялся за пулемет... Но вот сзади, у вражеской траншеи, раздались разрывы. Это открыла огонь артиллерия по участку, откуда отползали бойцы. Огонь противника сразу ослаб.

До своей траншеи осталось несколько метров, навстречу Коломийцу и Кациону бросились бойцы, обессиленных втащили в траншею. За этот подвиг М. Т. Коломиец был награжден орденом Красного Знамени¹.

Под Оргеевом дивизия находилась в обороне до 19 июля. Полки получили пополнение. В основном это были молодые ребята, призванные из областей Украины, недавно освобожденных от фашистской оккупации. Новобранцы не имели военной подготовки, мало знали о ходе Великой Отечественной войны, героическом подвиге Советских Вооруженных Сил и народа. Поэтому в дивизии развернулась большая работа по боевой подготовке молодых воинов, их политическому воспитанию. Бойцов, прибывших на пополнение, отвели в тыл на 7—8 км и там организовали их обучение.

При штабе дивизии и в полках прошли сборы командного состава, на которых отрабатывались темы ведения наступательного боя. Политотдел провел семинары заместителей командиров батальонов по политчасти, парт-оргов и комсоргов подразделений.

19 июля 20-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила 41-я дивизия, сдал свой участок частям 53-й армии, скрытно совершил более чем 100-километровый марш на запад и занял оборону в центре оперативного построения 4-й гвардейской армии в районе Кондратешты. Началась подготовка к наступлению.

Направление — кишиневское

Разгром фашистских армий в Белоруссии и мощное наступление советских воинов на Украине говорили о том, что настал час полного изгнания оккупантов с территории СССР.

41-я гвардейская дивизия находилась совсем близко от государственной границы. Еще один удар, одно усилие советских войск — и враг будет изгнан. Все гото-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 2, д. 7, л. 32.

вились к этому удару, который потом вошел в историю под названием Яско-Кишиневская операция.

Многими чертами знаменательна эта операция: скрытностью подготовки и военной хитростью, которая ввела врага в заблуждение, стремительностью прорыва обороны, рассекающими ударами и окружением крупной группировки противника.

Гитлеровские генералы всячески стремились удержать фронт в Молдавии, прикрывавший Балканы, не допустить туда Советскую Армию. Поэтому в Молдавии была сосредоточена группа армий «Южная Украина». Она имела 900 тыс. солдат, 7600 орудий и минометов, 404 танка и штурмовых орудия, 810 боевых самолетов¹.

Было ясно, что противник ждал наступления на Кишинев, сосредоточив там крупные силы. Советское командование стремилось убедить его в этом, демонстрируя сосредоточение своих войск.

А по плану прорыв вражеской обороны намечался силами 2-го и 3-го Украинских фронтов на двух далеко отстоявших друг от друга участках. Затем — наступление по сходящимся направлениям и окружение противника в кишиневском выступе. 2-й Украинский фронт наносил главный удар из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй. К исходу пятого дня операции войска фронта должны были выйти на рубеж Бакэу, Хуши, соединиться с 3-м Украинским фронтом и окружить яско-кишиневскую группировку противника².

В 6 часов 10 минут 20 августа 1944 г. на яском направлении земля задрожала от грохота орудий. Через два часа ударная группировка 2-го Украинского фронта перешла в наступление и в первый же день прорвала оборону противника. К утру следующего дня 52-я армия овладела городом Яссы.

Ранним утром 22 августа перешла в наступление 4-я гвардейская армия, в составе которой действовала 41-я гвардейская стрелковая дивизия. Она входила в 20-й гвардейский стрелковый корпус, наступала в его первом эшелоне с задачей уничтожить противника на рубеже высот 2 км севернее сел Богень, Гырчешть, овладеть этими се-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 104.

² См. там же, с. 100.

лами, в дальнейшем наступать на Корнешть-Тырг, Бахмут и выйти к исходу дня на рубеж Темелеуць, Волчи-нець. Следовательно, предстояло прорвать всю полосу оборо-ны и продвинуться почти на 20 км. При постановке такой задачи учитывался успех 52-й армии, продвинув-шейся за два дня далеко в глубь вражеской обороны.

Перед фронтом дивизии оборонялись части 370-й не-мецкой пехотной дивизии. Противник имел довольно сильную оборону, с мощными дотами, мйнными полями, проволочными заграждениями.

Справа на Богень, Корнешть-Тырг наступал 122-й полк, слева на Бахмут, Волчинець — 126-й полк. 124-й полк составлял второй эшелон, шел за 126-м полком.

Соседом дивизии справа была 5-я гвардейская воздуш-но-десантная дивизия, слева — 80-я гвардейская стрелко-вая дивизия.

Как делалось всегда перед крупными операциями, по-сле получения приказа о наступлении в подразделениях провели митинги. На них выступали ветераны боев и те, кто недавно стали бойцами, а в период фашистской окку-пации сами испытали зверства гитлеровцев.

— Даже вспоминать тяжело о тех зверствах, которые творили гитлеровцы над нашими людьми, — говорил рядо-вой В. С. Бойко. — Меня они тоже ставили к стенке... Не-нависть к фашистам зовет меня в бой. Надо быстрее ос-вободить Родину от подлых захватчиков.

Участник боев за Оргеев гвардии рядовой У. Кишжи-бетов заявил:

— Партия зовет нас к победе. Настал час выполнить наш долг. И мы выполним его с честью!

С такой клятвой гвардейцы шли в бой. Первый вклад в достижение победы в наступлении внесли саперы. Они самоотверженно обезвреживали мины, проделывая про-ходы для подразделений. В 126-м полку гвардии рядо-вые М. Г. Шевченко, М. И. Творогов проделали проход в минном поле и обезвредили каждый почти по сотне мин, за что получили медаль «За отвагу». В 122-м полку вме-сте с саперами действовало стрелковое отделение во гла-ве с гвардии сержантом Н. Г. Корнейчуком. Эта группа полностью сняла минное поле, обеспечив войнам свободу действий.

Наступление дивизии началось на рассвете. Подраз-деления дружно пошли в атаку, обходили и блокировали отдельные узлы сопротивления, подрывали доты и дзоты.

Первыми ворвались на позицию противника батальоны 122-го гвардейского полка, сбили его с высот и настойчиво продвигались вперед. Вскоре полк занял село Богень.

С 1-м батальоном шел заместитель командира 122-го полка по политчасти гвардии майор И. В. Жаровов. Перед боем на митинге он призвал бойцов с честью выполнить свой долг, дружно атаковать и разгромить противника. Бойцы видели на его груди орден Красного Знамени, медаль «За отвагу», другие награды, говорившие о больших боевых заслугах политработника. Поэтому его слово было авторитетно. И вот, когда началась атака, Жаровов одним из первых выскочил из траншеи. Его призыв услышали воины и устремились вперед. Батальон ворвался на позицию противника, сломил его сопротивление и продолжал наступать. 23 августа гвардии майор И. В. Жаровов погиб в бою.

Героически сражалась 1-я рота, которой командовал коммунист гвардии лейтенант Я. И. Бескаравайный. Офицер воодушевлял воинов личным примером мужества. Командир-коммунист отдал всего себя этой атаке: он погиб, увлекая бойцов вперед.

Одним из первых на позиции врага оказалось отделение гвардии сержанта Г. И. Бородина. Сержанта ранило, и он мог уйти на медпункт, но не ушел, продолжал сражаться.

Коммунист гвардии рядовой У. Кинжибетов, выступивший перед боем на митинге, шел в атаке впереди, в рукопашной схватке уничтожил 7 гитлеровцев.

Вместе со стрелковой ротой продвигалось 76-мм орудие, командиром которого был гвардии сержант С. П. Дракков. Артиллеристы огнем в упор разрушали дзоты, уничтожили несколько пулеметов.

Не отставал от соседа 126-й полк, его батальоны неотступно продвигались вперед.

Наступление дивизии развивалось стремительно, хотя на первой позиции противник оказал упорное сопротивление. Огонь из дотов и дзотов, минные заграждения сковывали действия подразделений. Как и в предыдущих боях, очень важную роль сыграли здесь артиллеристы 89-го гвардейского полка под командованием гвардии подполковника Н. К. Квашина. Пушечные батареи били по дзотам и дотам прямой наводкой, расчищая путь стрелковым батальонам.

Уже утром оборона противника была полностью взломана, полки начали быстро продвигаться вперед, и за первый день они отбросили врага на 20 км¹. 23 и 24 августа наступление продолжалось так же стремительно. Дивизия наносила врагу большой урон и не давала ему возможности закрепиться.

124-й полк под командованием майора А. М. Никулина и 126-й полк гвардии подполковника П. В. Киндуры 24 августа подошли к селу Богичень. Противник силою до полка пехоты с танками неоднократно переходил в контратаки. Гвардейцы отбили их и освободили село. Многие из них совершили замечательные подвиги. В 124-м полку орудие, наводчиком которого был гвардии младший сержант И. Д. Алексашин, во время отражения контратаки подожгло бронетранспортер, нанесло большой урон пехоте. Рядовой И. П. Перепелица поджег бронетранспортер выстрелом из противотанкового ружья. Одними из первых ворвались в село отделения гвардии младших сержантов С. Е. Шевчука, В. Н. Баладюка, а отделение гвардии сержанта Л. Я. Паламарчука уничтожило более 20 гитлеровцев и 60 взяло в плен.

Вечером 24 августа 1944 г. по радио передавался приказ Верховного Главнокомандующего. В нем сообщалось об освобождении столицы Молдавской ССР города Кишинева. В приказе отмечались войска, отличившиеся в боях за Кишинев, среди них и 41-я гвардейская стрелковая дивизия.

В то время в дивизии служило много бойцов, призванных из освобожденных районов Молдавии. Для них известие об освобождении столицы республики было особенно радостным.

— Кишинев наш! — эти слова передавались от одного воина к другому.

Гвардейцы не давали врагу передышки, возможности закрепиться на выгодном для обороны рубеже. Противостоявшая 370-я пехотная дивизия противника к концу дня 25 августа, по существу, была полностью разгромлена. За сутки 41-я гвардейская дивизия уничтожила около 500 солдат и офицеров и более 1200 взяли в плен².

Дивизия продолжала наступление на юг, отрезая противнику пути отхода на запад. 27 августа она подошла к

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 140.

² Там же.

реке Прут в районе Грозешты. Впереди — государственная граница... Как долго к ней шли и сколько трудных дорог прошагали! Командиры и политработники на ходу сообщили бойцам о том, что дивизия вышла к государственной границе. Воины не имели времени задерживаться у реки, но всюду слышались взволнованные возгласы и «ура».

Через реку переправлялись по наведенному саперами мосту. На противоположном берегу начиналась территория королевской Румынии, воевавшей вместе с фашистской Германией против нашей страны. Командиры и политработники разъясняли бойцам, что на чужой территории необходима повышенная бдительность.

Окружение войск противника в этой операции было своеобразным: кольцо замкнули подвижные ударные группировки, прочной сплошной линии фронта ни на внутреннем, ни на внешнем кольце не имелось, котлы были подвижными. Поэтому некоторые части противника вырывались из окружения, стремясь уйти на запад.

Для частей дивизии обстановка нередко складывалась тревожная: они неожиданно встречали крупные колонны и приходилось вести бой со значительно превосходящим по численности врагом.

29 августа оперативная группа, находившаяся на наблюдательном пункте командира дивизии, сменила место НП, выдвинулась вперед. Не успели расположиться на опушке леса, как неподалеку вышла большая вражеская колонна — до 1500 человек, пытавшаяся прорваться на запад.

Как ее остановить? Все решали минуты, а под рукой у командира дивизии гвардии генерал-майора К. Н. Цветкова оказалась лишь батарея из 44-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона, которой командовал гвардии лейтенант С. С. Круглый. Ему и было приказано задержать колонну врага. Имелось в виду задержать огнем — батарея находилась в стороне от дороги, по которой отходил противник, на его фланге. А командир батареи проявил инициативу, решил выполнить приказ другим методом — более трудным, но обеспечивающим разгром вражеской колонны. Он броском вывел батарею вперед и перекрыл путь отступавшим гитлеровцам. Артиллеристы моментально изготавились к бою.

Противник попытался смять батарею с ходу. Он бросился в атаку под прикрытием шести бронетранспортеров.

Гвардейцы не дрогнули. Взводы офицеров Г. Г. Титова и Н. К. Полторакова открыли огонь по атакующим, а сам командир батареи во главе артиллеристов, вооруженных автоматами и карабинами, отбивал прорывавшихся к батарее фашистов.

Батарея задержала врага, нанесла отходившей колонне большой урон. А в это время по приказу командира дивизии к месту боя подошел 126-й полк с артиллерийским дивизионом. За три часа колонна противника была полностью разгромлена. Около 400 солдат и офицеров было убито, остальные взяты в плен¹.

За этот подвиг офицеры С. С. Круглый, Г. Г. Титов, Н. К. Полтораков удостоились ордена Отечественной войны I степени, а гвардии старшины В. В. Федоров и И. Х. Сипливый — ордена Красной Звезды. Были награждены и многие другие артиллеристы.

Наступление дивизии развивалось успешно. 30 августа она вышла на рубеж Холарешти, Бунешти. За неделю наступления, с 22 по 29 августа 1944 г., гвардейцы 41-й уничтожили более 2100 солдат и офицеров и свыше 2300 взяли в плен, захватили много оружия и боевых машин².

Дивизия внесла в разгром врага под Кишиневом достойный вклад. За доблестные действия в Яско-Кишиневской операции 122-му гвардейскому стрелковому полку и 89-му гвардейскому артиллерийскому полку было присвоено почетное наименование Кишиневских, а 126-й гвардейский стрелковый полк награжден орденом Александра Невского.

Разгром Советской Армией немецко-фашистских войск на территории Молдавии имел огромное военно-политическое значение. Эта победа вывела из войны королевскую Румынию и ускорила вооруженное выступление румынского народа за свое освобождение от гитлеровского ига.

Советская Армия открыла себе путь в Болгарию, Венгрию, Югославию, неся народам освобождение от фашистской тирании.

После завершения Яско-Кишиневской операции 41-я гвардейская стрелковая Корсуньская дивизия была выведена в составе 4-й гвардейской армии в район города

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 362128, д. 20, л. 55.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 1, л. 19.

Луцка для доукомплектования. Здесь она находилась до 23 октября 1944 г.

Два года дивизия не выходила из боев, и вот полтора месяца тишины. Не слышно артиллерийской канонады, и даже не летают самолеты.

За это время дивизия получила пополнение, ее численность была доведена до 7,5 тыс. человек. Вместо истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона был сформирован отдельный дивизион самоходных артиллерийских установок, который значительно усилил огневую мощь дивизии.

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

Через Дунай

Эшелоны шли на запад один за другим почти беспрепятственно. Железная дорога причудливо извивалась на склонах гор. Бойцы с интересом наблюдали из вагонов за быстро меняющейся местностью: так вот такая Трансильвания!

Советские войска успешно провели грандиозную летнюю битву 1944 г. и шагнули далеко на запад. Они разгромили главные группировки врага и завершили освобождение Белоруссии, Украины, Молдавии. Началось изгнание немецко-фашистских захватчиков из Польши. От фашистского блока откололись Румыния, Болгария и Финляндия, единственным в Европе сателлитом Германии оставалась хортистская Венгрия, в которой четверть века свирепствовал фашизм.

В ноябре 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли к Будапешту. Командование противника стремилось любой ценой удержать город. Оно перебросило сюда танковый корпус. Наступление советских войск приостановилось. Поэтому готовилась новая крупная операция по разгрому врага в Венгрии. Сюда направлялись и войска 4-й гвардейской армии, в составе которой находилась 41-я дивизия.

Эшелоны подходили к городу Тимишоара. Дивизия получила приказ выгрузиться из эшелонов, совершить марш и сосредоточиться в районе города Байя. Расстояние до этого города было более 200 км. Чтобы противник не смог обнаружить передвижение войск, марш совершался ночью.

18 ноября части дивизии вступили в югославский город Суботица. В это время появились немецкие самолеты. Зенитчики открыли по ним огонь, и пулеметный расчет гвардии сержанта Ф. К. Дзюбы один из них сбил.

«Юнкерс» загорелся и упал неподалеку от города. Возле зенитчиков тут же собралась толпа, местные жители поздравляли их, вручали цветы.

41-я гвардейская стрелковая дивизия 20 ноября 1944 г. вышла к Дунаю и заняла оборону по его левому берегу на 35-километровом участке Байя, Бараток. На противоположном берегу виднелся город Мохач.

Всем было ясно, что предстоит форсировать Дунай. Командиры и политработники развернули подготовку к наступательным боям. Они учитывали, что в подразделения влилось много солдат, еще не участвовавших в боях. Конечно, за то время, пока дивизия находилась в районе Луцка, их успели обучить. Но им предстоял первый реальный бой, да еще с форсированием такой большой водной преграды, как Дунай.

В полках провели совещания офицеров, посвященные предстоящим боям. В подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания. Ветераны проводили беседы об опыте форсирования Днепра и Днестра, о наступлении в Яско-Кишиневской операции. В 3-м батальоне 126-го полка, например, такую беседу проводил гвардии старший лейтенант И. И. Крюков, рота которого одной из первых преодолела Днепр и Днестр.

В подразделениях большую работу вели агитаторы. Особенно выделялся агитатор 4-й роты 124-го полка член партии гвардии старший сержант И. В. Полтавец. Он участвовал во многих боях, имел два ранения, на его груди сверкали две медали «За отвагу». Его уважали бойцы. Командир роты гвардии капитан М. Т. Волес называл его своим надежным помощником. Об опыте работы агитатора Ивана Полтавца в армейской газете «Красное знамя» публиковалось несколько корреспонденций, а позднее была издана брошюра. И вот сейчас, готовясь к форсированию Дуная, бойцы внимательно прислушивались к его советам.

В подразделениях царил огромный подъем, гвардейцы активно готовились к наступлению. На левом фланге дивизии в обороне находилась 8-я рота 126-го полка, которой командовал гвардии старший лейтенант И. И. Крюков. Самым крайним был взвод гвардии лейтенанта В. Н. Боборькина, усиленный двумя противотанковыми ружьями и двумя пушками.

В 10 часов 24 ноября по приказу командира 3-го батальона гвардии капитана М. С. Белика орудия и пуле-

меты открыли огонь по позиции противника с целью вызвать ответный огонь и по нему раскрыть систему обороны. Но противник молчал. Вот тогда и возникла идея: переправиться на лодке и разведать берег. Идти в разведку вызвались гвардии рядовые П. Ф. Батавин, Т. Е. Малык, В. Г. Пинегин и гвардии сержант М. А. Капелян. Боборыкин доложил об этом намерении командиру роты, тот дал согласие.

Над рекой еще стоял туман. Метрах в 800 выше по течению находился остров, на котором занимала оборону группа противника. Однако она лодку не заметила. Не обстреляли ее и с берега. Гвардейцы высадились. Впереди метрах в двадцати они увидели траншею, но никого в ней не было. Немного дальше виднелась вторая траншея, и из нее доносилась немецкая речь.

Бойцы возвратились обратно, доложили командиру взвода об увиденном. «Какой удобный момент захватить плацдарм, — подумал гвардии лейтенант Боборыкин. — Фашисты ждут наших действий ночью, а сейчас ослабили бдительность. Можно попытаться». О своем замысле он доложил командиру роты. Вскоре на позицию взвода прибыли командир роты гвардии старший лейтенант И. И. Крюков и начальник штаба батальона гвардии старший лейтенант И. С. Швачко.

— Были бойцы на той стороне? — спросили они Боборыкина.

— Были, — ответил командир взвода. — Обстановка такая, что сейчас можно внезапно захватить плацдарм. Позднее сделать это будет труднее. По-моему, сейчас даже минуты решают дело. Нужен рывок. Конечно, удержаться будет не легко.

Крюков и Швачко внимательно осмотрели противоположный берег. Никакого движения там не видно, значит, лодка с людьми действительно осталась незамеченной.

— Переправляйтесь всем взводом, — распорядился Крюков, — а за вами пойдет и рота. Ждать указаний некогда, можно упустить время.

— Я доложу комбату и в полк, — сказал Швачко, — а вы действуйте.

К форсированию реки уже все было подготовлено. Взвод имел три лодки. В первую сели гвардии лейтенант В. Н. Боборыкин, гвардии рядовые П. Ф. Батавин, Т. Е. Малык, В. Г. Пинегин. За первой лодкой пошли вторая и третья. Форсирование Дуная началось!

Первых, как всегда, ждала неизвестность. Они рассчитывали на внезапность, и этот расчет оправдался. Лодка Боборыкина причалила к берегу. Лейтенант бросился вперед. За ним — бойцы. Они с ходу заняли траншею у берега, в которой ночью, очевидно, находилось боевое охранение.

Вскоре подоспели другие лодки. Теперь уже можно было удерживать плацдарм. А с той стороны реки шли лодки других взводов. Вскоре на плацдарме сосредоточилась вся рота и заняла оборону. Командир роты расставлял огневые средства, а парторг батальона гвардии лейтенант А. Е. Ефремов тем временем разъяснял бойцам обстановку.

Гвардейцы еще не успели как следует расположиться в захваченной траншее, а вокруг начали рваться мины и снаряды. Под прикрытием огня из кустарника высыпала цепь автоматчиков. Первым ее увидел пулеметчик П. Ф. Батавин и открыл огонь. Застрочили и автоматы. Цепь рассыпалась и отошла. Через некоторое время атака повторилась. Бой разгорался.

Фашисты, очевидно, поняли, что момент упущен — советские воины захватили плацдарм. Гитлеровцы начали подбрасывать резервы для его ликвидации. А рота получила приказ: «Держаться, ночью высадится весь батальон». На плацдарм уже успели проложить телефонную линию. Это сделала группа связистов 174-го отдельного гвардейского батальона связи во главе с командиром взвода гвардии старшиной Н. Ф. Копыловым. С левого берега роту поддерживала огнем артиллерия, и воины держались, отражали атаки врага, проявив мужество и отвагу.

Как только стемнело, несколько южнее плацдарма 8-й роты форсировала Дунай 37-я отдельная разведывательная рота дивизии, которой командовал гвардии капитан М. И. Набокин. Напутствовал разведчиков начальник политотдела дивизии гвардии подполковник А. И. Шахов. Он вместе с ними и сам переправился через Дунай.

— Очень ответственное дело начали мы, — объяснил А. И. Шахов свое решение командиру дивизии, — буду на том берегу встречать подразделения.

Разведrote ставилась задача не только вести разведку, но и прикрыть левый фланг 3-го батальона 126-го полка, а затем обойти Мохач с запада и этим содействовать атаке полков.

В первой лодке группу возглавлял опытный разведчик

гвардии старшина В. Н. Ермишин. Противник обнаружил лодки разведчиков и открыл по ним огонь. Однако ночь помогла гвардейцам, они добрались до правого берега и сразу бросились в атаку. Им удалось захватить небольшой плацдарм. Группа состояла из шести человек, но все они прошли через многие бои, это были войны закаленные, храбрые.

Гитлеровцы сосредоточили по ним огонь; потом пошли в атаку, но встретили отпор и откатились. Разведчик Ю. М. Ульянов взял у убитого солдата пулемет и открыл из него огонь. Позднее перед позицией группы насчитали 80 трупов гитлеровцев. Отразив атаки, группа Ермишина бросилась вперед, захватила минометную батарею и ворвалась в хутор. Она взяла там 45 человек в плен.

Тем временем разведрота форсировала Дунай и пошла вперед. Вскоре она овладела хутором Келкед и вышла на шоссе, ведущее к Мохачу.

За эту ночь на плацдарм 8-й роты высадился весь 3-й батальон 126-го полка под командованием гвардии капитана М. С. Белика. Воины 8-й роты, таким образом, выполнили исключительно важную задачу, имевшую не только местное, тактическое значение. Многие из них за этот бой удостоились высоких правительственных наград. Командир роты И. И. Крюков был награжден орденом Суворова III степени. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 24 марта 1945 г. гвардии лейтенанту В. Н. Боборыкину и гвардии рядовому П. Ф. Батавину присвоил высокое звание Героя Советского Союза.

3-й батальон, не задерживаясь у переправы, перешел в наступление, расширяя плацдарм для полка.

Днем 25 ноября 126-й и 124-й полки получили приказ: с наступлением темноты форсировать Дунай и овладеть городом Мохач. Подразделения подтягивались к реке, готовились к бою.

Политотдел выпустил листовку «Слава герою Дуная Виталию Боборыкину!». К середине дня в штабе дивизии стали известны подробности боя 3-го батальона гвардии капитана М. С. Белика. В политотделе на машинке напечатали бюллетень о его действиях и героях, который разослали во все полки. В ротах по листовке и бюллетеню провели беседы. Успех гвардейцев, первыми шагнувших через Дунай, вызвал у бойцов огромный энтузиазм. Даже новичкам широкая река теперь не казалась такой угрюмой.

Накоротке проводились партийные и комсомольские собрания. Командир 6-й роты 124-го полка гвардии старший лейтенант И. В. Меньшиков возвратился от командира батальона и собрал офицеров. Пригласил он и парторга роты гвардии рядового П. А. Лазарева.

— Получен боевой приказ, — сообщил он подчиненным. — Наша дивизия форсирует Дунай, переходит в наступление. Плацдарм уже захвачен. Форсирование — в ночь на 26 ноября.

Далее он разъяснил боевую задачу роты, отдал необходимые распоряжения и отпустил командиров взводов.

— А вас прошу остаться, — обратился он к Лазареву.

Перед каждым боем командир встречался с парторгом и они вместе обдумывали, как организовать партийно-политическую работу, которая помогла бы успешнее выполнить боевую задачу.

— В нашем распоряжении, — сказал Меньшиков, — только 4 часа, но партийное и комсомольское собрание провести надо.

— Безусловно, — подтвердил парторг. — Задача ведь очень трудная. Доклад, очевидно, сделаете вы?

— Да, коротенький, только разъяснить боевую задачу. Перед форсированием реки есть возможность провести и митинг. Ну, а об остальных мероприятиях и поручениях коммунистам подумайте сами.

Партийное собрание заняло около 30 минут. Выступления — краткие, деловые, решение — такое же. «Партийное собрание, — говорилось в его первом пункте, — требует от всех членов и кандидатов в члены партии в период форсирования Дуная показать пример стойкости, мужества и отваги, образец дисциплинированности в выполнении боевого приказа. Первыми переправиться коммунистам Лазареву, Варсуляку и Колеснику»¹. Собрание поручило коммунистам И. В. Меньшикову и А. Г. Ицкевичу провести беседы с бойцами «Как мы форсировали Днепр». Получили поручения и все другие коммунисты. В роте тогда насчитывалось пять членов и четыре кандидата в члены партии. Организация была сильная, и ее влияние чувствовалось во всем.

Все, что намечалось командиром и парторгом, сумели провести. Состоялся митинг. Горячо выступил на нем

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 39.

парторг Лазарев. Бойцы уважали его за мужество и отвагу, проявленные в боях, и слушали внимательно. На митинге воины поклялись с честью выполнить поставленную задачу.

Такие же мероприятия проводились во всех подразделениях. Прямо с митингов — в лодки. Под прикрытием темноты гвардейцы 126-го и 124-го полков успешно переправились через Дунай и заняли позиции для наступления. Вслед за ними форсировал реку 122-й полк, занимавший оборону на правом фланге дивизии.

Разведка установила, что перед фронтом дивизии обороняются части 31-й добровольческой пехотной дивизии СС «Богемия и Моравия»¹. Противник всеми силами пытался сбросить наши подразделения с плацдарма, предпринимал контратаки. Разведчики 124-го полка обнаружили, что перед 2-м батальоном из глубины обороны выдвигается колонна силою до батальона. Рота Меньшикова получила задачу: совершить обход и ударить по колонне врага.

По низинке рота двинулась вперед. В этот момент начался сильный артиллерийский обстрел. Лазарев броском вывел свое отделение, действовавшее в боевом дозоре, и совсем рядом увидел противника.

— По фашистам — огонь! — скомандовал он бойцам.

Внезапный огонь отделения вызвал среди гитлеровцев замешательство. А тут подошла вся рота. Противник не выдержал удара гвардейцев и отошел, понеся большие потери.

Рота шла вперед. На направлении ее наступления — населенный пункт. Противник открыл оттуда сильный огонь. Особенно мешал роте дзот, находившийся слева, на высоте. Командир роты подозвал коммуниста гвардии сержанта У. А. Северина и сказал:

— В прошлых боях вы проявили себя бесстрашным воином. Сейчас я даю вам ответственное задание: во что бы то ни стало уничтожить огневую точку на высоте. Она держит роту.

Северин ушел, а через несколько минут он с двумя бойцами полз к высоте. Им удалось подобраться к дзоту на близкое расстояние. Одна за другой полетели в амбразуру гранаты. Сержант бросился к дзоту и очередь из автомата покончил с оставшимися там фашистами. Гит-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 151.

леровцы открыли по нему стрельбу из траншеи, ранили в руку. Несмотря на ранение, он схватил в дзоте пулемет, вышел и ударил по траншее противника.

Командир роты, почувствовав ослабление огня противника, подал сигнал «В атаку!». Первыми поднялись парторг П. А. Лазарев и коммунист Н. Е. Варсуляк, за ними устремились все бойцы. Рота вместе с соседними подразделениями ворвалась в село. В этом бою храбро сражался и погиб смертью героя коммунист Н. Е. Варсуляк.

Наступление дивизии продолжалось. 126-й полк наступал вдоль Дуная, левее действовал 124-й полк. Разведрота дивизии обошла Мохач с запада и завязала бой на его северо-западной окраине, в тылу врага. Ее выход к городу вызвал у противника панику. На рассвете 26 ноября после артиллерийского налета полки пошли на штурм города. Впереди 3-го батальона 126-го полка вновь шла рота И. И. Крюкова. Она прорвалась к артиллерийской батарее противника и разгромила ее.

Смело наступали отделения гвардии старшего сержанта Г. Кожевникова и гвардии сержанта П. Лукьянчука. Они первыми ворвались в окопы противника на окраине Мохача. Кожевников уничтожил 5 фашистов, но и сам был ранен. Лукьянчук застрелил 4 гитлеровца и 8 взял в плен. Снайпер Н. Войченко, награжденный медалью «За отвагу», только на подступах к Мохачу уничтожил 5 фашистов. За этот бой он награжден второй медалью «За отвагу».

Отважно сражались пулеметчики 124-го полка братья Григорий и Федор Лященко. В бою за плацдарм они уничтожили около 30 гитлеровцев. Во время дальнейшего наступления братья своим огнем расчищали путь товарищам. Пуля сразила Федора. Григорий бросился к нему, но помощь уже была не нужна. Григорий Лященко поднялся и сказал:

— Ребята, погиб Федя... Отомстим за него фашистам!

Посуровело, будто почернело, лицо воина, шел он со своим пулеметом в самое пекло, его ненависть к фашистам не угасала ни на минуту.

К 10 часам 26 ноября 1944 г. 126-й и 124-й гвардейские полки полностью овладели городом. Противник понес большие потери. Подразделения взяли 102 гитлеровца в плен¹.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 153.

Гитлеровское командование не хотело примириться с потерей такого важного опорного пункта, каким был Мохач, и за день предприняло три контратаки. Дивизия отразила их, к вечеру 124-й полк овладел селом Ланьчок, северо-западнее Мохача, перерезал очень важную для противника шоссевую дорогу.

По приказу командования 3-го Украинского фронта к плацдарму подошли шесть 16-тонных паромов, на которых переправились другие части 21-го гвардейского стрелкового корпуса. Началось мощное наступление на правом берегу Дуная.

41-я гвардейская дивизия продвигалась на север вдоль Дуная, сметывая вражескую оборону. 28 ноября она овладела городом Батажек, а 30 ноября подошла к Сексарду. У этого крупного города противник создал прочную оборону. У него имелись танки, много артиллерии и шестиствольных минометов. Дивизия брала город не в лоб, а используя маневр. 126-й полк обходил его с запада, а 122-й с востока. К 11 часам 30 ноября Сексард был взят.

Одним из первых в город ворвался батальон 122-го полка, которым командовал гвардии капитан В. И. Кочегаров. Он захватил батарею шестиствольных минометов, много автомашин.

О том, каким был этот бой за город, убедительно говорят такие цифры: за сутки дивизия взяла в плен 1200 вражеских солдат и офицеров, захватила 32 орудия, 8 шестиствольных минометов, 120 автомашин, 300 повозок¹.

Таким образом, боевая инициатива 41-й гвардейской стрелковой дивизии сыграла важную роль: с ее плацдарма развернулось мощное наступление. В приказе Верховного Главнокомандующего от 29 ноября 1944 г. 41-я дивизия отмечена как отличившаяся при форсировании Дуная и в наступлении на его правом берегу.

Прорыв линии «Маргарита»

После освобождения города Сексард 30 ноября 1944 г. 4-я гвардейская армия получила задачу наступать на северо-запад и не позднее 10 декабря выйти на рубеж Секешфехервар, Варпалота, Верешберень². 41-я гвардейская дивизия, действуя на правом фланге 21-го гвардейского

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 3.

² См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 123.

стрелкового корпуса, наступала вдоль шоссе, идущего к Секешфехервару.

Утром 1 декабря форсировали Дунай части 83-й бригады морской пехоты и 252-й стрелковой дивизии. Они овладели населенным пунктом Герьен и вскоре соединились с 41-й дивизией. Наступление теперь велось сплошным фронтом.

В районе наступления было много населенных пунктов, которые противник превратил в мощные узлы обороны. Затрудняли действия каналы, форсировать их труднее, чем реку. За каждый населенный пункт приходилось вести тяжелые бои. Командир дивизии гвардии генерал-майор К. Н. Цветков постоянно маневрировал полками и батальонами, применял обходы населенных пунктов, прорывы подразделений через оборону противника и выход их в тыл опорных пунктов. Инициативно действовали и другие командиры.

В ночь на 3 декабря 126-й полк, наступавший в центре, сбил противника с занимаемого им рубежа, вперед вырвался батальон гвардии капитана В. С. Федорченко. Командир полка гвардии подполковник П. В. Киндур приказал ему с ходу овладеть селом Хенч.

Гвардейцы скрытно подобрались к вражескому боевому охранению и внезапно напали на него. Несколько солдат было убито, один взят в плен. Он показал, что село обороняет около 600 солдат, есть орудия и минометы. Линия обороны проходила по высоте у развилки дорог.

— Да, задача,— задумчиво проговорил комбат, выслушав переводчика.— Наш батальон в три раза меньше по численности...

Он с минуту смотрел на карту, а потом улыбнулся и обратился к своим заместителям старшим лейтенантам Н. В. Ильину и Н. А. Ене:

— А село все равно брать надо? Надо! Значит, нужно хитрить.

И он предложил план боя: быстро вывести батальон вперед и расположить правее шоссе, а по шоссе направить один взвод с задачей атаковать противника. Если взвод встретит сильное сопротивление, то демонстрацией отхода заманить противника на преследование и подвести его под огонь батальона.

Со взводом пошли заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант Н. В. Ильин и комсорг гвардии старший сержант М. М. Шевцов. Противник обнару-

жил взвод и открыл огонь. Тогда Ильин дал сигнал отхода. Причем бойцы демонстрировали панический отход — бежали и кричали. Фашисты, как говорится, клюнули на удочку — бросились преследовать. Когда они приблизились к месту, где залег батальон, Ильин дал красную ракету. Взвод залег, а батальон открыл по фашистам огонь. Удара они не ожидали и повернули обратно. Их действительно охватила паника. За ними в атаку ринулся весь батальон и ворвался на позицию противника. Вскоре подошел полк и овладел селом.

4 декабря ожесточенный бой разгорелся за город Шимонторнья — важный железнодорожный узел. Фашистское командование направило в этот район 23-ю и 1-ю танковые дивизии, которые получили задачу задержать наступление советских войск на канале Шю. Вновь начались мощные контратаки. На подходе к городу 122-й полк контратаковал 16 танков и бронетранспортеров, за которыми шла пехота. За день полк отразил три таких контратаки. 124-й полк отбил контратаку 15 танков и до батальона пехоты. И все же полки наступали. 122-й к вечеру обошел город слева, 126-й полк обходил его справа, а 124-й атаковал противника с фронта. 4 декабря дивизия овладела городом. Противник понес большие потери, но на следующий день снова предпринял контратаки, пытаясь вернуть Шимонторнью. Дивизия отразила его натиск и пошла вперед.

Чем дальше продвигались части дивизии на запад, тем упорнее становились бои. Во второй половине дня 7 декабря подразделения вышли к селу Калоз. В этот момент на 122-й полк налетели 38 самолетов противника. Гвардейцы оказались под бомбами на чистом поле. Впереди шли фашистские танки и пехота, а сверху на войнов пикировали бомбардировщики. Командир полка гвардии подполковник Н. И. Климов, наблюдая за полем боя, передавал комбатам: «Держаться, отбивать контратаку с места». И гвардейцы отбили ее.

В очень тяжелые условия попал 126-й полк. Поддерживающей артиллерии было мало, а противник непрерывно бросал в контратаки танки и бронетранспортеры. Наступление почти прекратилось.

Начальник политотдела дивизии направил в этот полк работников политотдела гвардии майоров С. И. Горского, Н. В. Петухова, И. С. Сегала. Они вместе с заместителем командира полка по политчасти гвардии майором В. А. До-

рофеевым, парторгом гвардии капитаном В. В. Лобовым, агитатором гвардии капитаном П. Н. Ложниковым, комсоргом гвардии лейтенантом А. Н. Котовым пошли в роты, разъяснили воинам обстановку, рассказали об успешном наступлении армии и сообщили, что к их позиции подходит 89-й гвардейский артиллерийский полк, а 124-й стрелковый полк направлен в обход села. Настроение бойцов поднялось, они стали действовать увереннее.

Боевой подвиг совершили здесь воины взвода, которым командовал гвардии старший сержант П. С. Топорков¹. 7 декабря взвод вырвался вперед и овладел высотой, с которой просматривалось село. Топорков правильно оценил обстановку и приказал бойцам как можно быстрее окопаться, подготовиться к отражению атак противника. Он понимал, что высоту требуется удержать до подхода своих подразделений, это облегчит дальнейшее наступление. К тому времени старший сержант обладал немалым боевым опытом, его грудь украшали орден Славы III степени и медаль «За отвагу». Бойцы верили в его командирский опыт, знали, что он человек мужественный, не теряющийся в сложной обстановке.

Как и предполагал командир взвода, гитлеровцы не примирились с потерей важного для них рубежа. Бойцы вскоре увидели, что из села вышли 4 танка и 7 бронетранспортеров с десантом. А во взводе имелось лишь 19 бойцов.

— Гвардейцы, — обратился Топорков к бойцам, — мы должны отстоять высоту, это облегчит наступление полка. Будем подбивать танки гранатами.

Бойцы еще не успели как следует окопаться, отрыли только неглубокие окопы, а противник открыл по высоте сильный огонь из орудий и минометов. Танки и бронетранспортеры в это время подошли совсем близко и развернулись для боя.

Высота молчала. О чем думали в те минуты бойцы, оглушенные разрывами снарядов, наблюдая за приближавшимися бронированными машинами? Может быть, о том, что уже по всему чувствовалась близость нашей полной победы над фашизмом, а на их долю выпал такой трудный бой и было неизвестно, подоспеет ли вовремя помощь. Может быть, и об этом. А скорее всего о том, как

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 480886, д. 1, л. 38.

остановить танки и бронетранспортеры, шедшие прямо на окопы, как выстоять.

— Взвод, по фашистам — огонь! — скомандовал старший сержант. Бойцы открыли огонь по бронетранспортерам. Гвардии рядовой М. А. Крисун бил из пулемета по переднему. Перед самой высотой машина остановилась, автоматчики выскочили из нее и попали под пули.

Танки подходили к окопам, непрерывно ведя огонь из орудий. Передний увеличил скорость и оказался на высоте, стал утюжить окопы. Он прошел через окоп Я. Кукуманя. Боец успел укрыться в окопе и его лишь присыпало землей. Страхнув с себя землю, солдат поднялся и метнул противотанковую гранату. Попал он удачно — взрывом перебило гусеницу. Танк развернулся на месте и остановился.

Участь этого танка поубавила прыть у вражеских танкистов. Бронированные машины остановились и с места повели огонь. Под его прикрытием автоматчики развернулись в цепь и пошли в атаку. Топорков решил подпустить их поближе, чтобы бить наверняка, — требовалось беречь патроны.

Фашисты уже совсем близко, стали видны их разгоряченные, красные лица. Они что-то горланили, непрерывно строчили из автоматов.

— Товарищи, огонь! — крикнул Топорков.

Дружно застрочили пулеметы и автоматы. Многие вражеские солдаты попадали, остальные попытались назад. Танки и бронетранспортеры усилили огонь.

Напряжение боя не ослабевало, а защитников высоты оставалось все меньше. В поединке с танками погиб комсомолец Н. Р. Мараховский. Боец И. П. Васильчук как стрелял из автомата, так и затаил, держа палец на спусковом крючке. Погибли М. И. Резников, М. Т. Евстратеичук...

П. С. Топорков видел, что танки снова ползут на высоту. Один из них приближался к его окопу. Гвардеец подготовил гранату и приподнялся, чтобы бросить ее под гусеницы. В этот момент пулеметная очередь сразила героя. Огонь защитников высоты становился все слабее. Однако вражеская пехота так и не смогла прорваться к окопам горстки мужественных советских воинов. Сюда успел подойти батальон 126-го полка; он довершил дело, начатое взводом Топоркова. С этого рубежа подразделения устремились вперед и овладели Калозом.

Приказом войскам 3-го Украинского фронта гвардии старший сержант П. С. Топорков за мужество и отвагу, проявленные в бою, был награжден орденом Отечественной войны I степени. Таким же орденом были награждены И. П. Васильчук, М. Т. Евстратеичук, А. А. Капустянский, Я. Е. Кукумань, Н. Р. Мараховский, М. И. Резников, С. В. Талица, В. В. Тетеря, Ф. С. Хишко, Ю. И. Хромов.

О подвиге взвода П. С. Топоркова политотдел дивизии издал листовку, назвав ее «Великий пример отваги и стойкости»¹.

124-й гвардейский полк обходил село Калоз слева, и его содействие оказало решающее влияние на исход боя. Гвардейцы этого полка так же отражали непрерывные контратаки врага.

У села Шар-Эгереш тяжелый бой выдержала 2-я рота этого полка, которой командовал гвардии капитан А. Г. Попов. Рота успешно наступала. В боях за Дунаем она не раз оказывалась в трудном положении, но добивалась успеха. На ее счету было более 300 пленных. И вот бой за Шар-Эгереш. Когда гвардейцы начали атаку, из роища показались 12 танков и несколько бронетранспортеров. Гитлеровцы хотели отрезать роту с тыла и уничтожить. Танки развернулись в боевой порядок и пошли вперед².

Что мог сделать командир роты в такой сложной ситуации? Он доложил по радио комбату. Но противник рядом, артиллерия вступить в бой не успеет. Считанные минуты, и танки разметают роту огнем и гусеницами.

Коммунист А. Г. Попов не растерялся. Он приказал бойцам залечь — так меньше потерь от огня танков. Потом над полем разнеслась его команда:

— Коммунисты, с гранатами — вперед!

Сам он взял у бойца противотанковую гранату и, пригнувшись, перебежками бросился к приближавшемуся танку. По его примеру навстречу танкам устремились несколько бойцов.

Грянул взрыв. Командир роты метко бросил гранату: она перебила гусеницу и фашистский танк остановился. Загремели разрывы возле других танков. Гвардейцы отразили контратаку врага. Только капитан А. Г. Попов не увидел победы. Он пал в бою смертью храбрых.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 77.

² ЦАМО, ф. 320, оп. 221589, д. 4, л. 23.

«Слава героя будет жить в народе вечно!» — эту листовку, выпущенную политотделом дивизии, читали во всех полках.

После овладения Калозом дивизия быстро продвинулась вперед, и в тот же день, 8 декабря, 124-й полк занял село Шапонья, а 122-й — станцию Кишчерк. Завязались бои за село Тац, которое противник превратил в сильный опорный пункт. Его контратаки следовали одна за другой, в них участвовали и «тигры».

Село Тац трижды переходило из рук в руки. Многие воины в этих боях показали исключительную выдержку, мужество, высокое боевое мастерство. Разведчик-артиллерист Д. В. Кристиничев в первый день боя засек три вражеские артиллерийские батареи. 89-й гвардейский артиллерийский полк подавил их. Командир дивизии К. Н. Цветков в тот же день наградил Д. В. Кристиничева орденом Славы III степени и прямо на позиции вручил ему.

Бессмертный подвиг совершил боец 126-го гвардейского полка М. Н. Ольшевский. Когда рота пошла в атаку, пулемет врага в упор открыл огонь. Бойцы залегли. Ольшевский оказался всего в 40 метрах от траншеи, из которой прямо перед ним стрелял пулемет. Гвардеец понимал, что именно ему предстоит единоборство с этим пулеметом. Он осмотрелся, потом приподнялся и ринулся вперед. Но добежать до траншеи не смог — пулеметная очередь ударила по ногам, и он упал.

Боец лежал недолго. Воины роты видели, как он встал и покачиваясь опять — к траншее. Очевидно, в этот момент по нему ударила еще одна пулеметная очередь, потому что он сильно покачнулся. Собрав силы, Ольшевский все же добежал до траншеи, дал по гитлеровцам очередь из автомата и, смертельно раненный, бросился на пулемет. Огонь утих. Гвардейцы роты, следуя подвигу товарища, бросились к траншее врага и захватили ее¹.

10 декабря войска 4-й гвардейской армии находились на рубеже озеро Веленце, Лешень, озеро Балатон, где встретили сильное сопротивление противника. По этому рубежу проходила оборонительная линия, которую гитлеровское командование назвало неприступной линией «Маргарита». Она тянулась от Дуная к Веленце и Балатону и состояла из трех полос, в ее систему входил и Секешфехервар. Оборона была мощная, и войскам 4-й гвар-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 74.

дейской армии требовалось время, чтобы подготовиться к ее прорыву. Армия прекратила наступление¹.

41-я гвардейская стрелковая дивизия все эти дни отражала атаки танков и пехоты противника.

К тому времени войска 2-го и 3-го Украинских фронтов уже нависали над будапештской группировкой противника. Фашистское командование видело угрозу окружения и стремилось задержать наступление советских войск на линии «Маргарита». Для этого оно сосредоточило крупные силы — 1-ю и 23-ю танковые дивизии, полки 3-й и 6-й танковых дивизий, 153-ю учебно-полевую дивизию и другие части.

4-я гвардейская армия, действовавшая в составе 3-го Украинского фронта, получила задачу прорвать оборону противника юго-западнее Веленце, разгромить противостоящую группировку врага и овладеть Секешфехерваром. В дальнейшем, взаимодействуя с подвижной группой фронта, ей предстояло наступать на север и выйти к Дунаю в районе города Эстергом, куда должны были выдвигаться и войска 2-го Украинского фронта².

Наступление войск армии началось 20 декабря после мощной артиллерийской подготовки. Развивалось оно успешно, хотя противник оказывал ожесточенное сопротивление.

41-я гвардейская дивизия наступала на главном направлении 21-го гвардейского стрелкового корпуса. Она имела задачу овладеть селом Тац и продолжать наступление на Секешфехервар.

Бой за это село вел 126-й полк, ему содействовал 124-й полк ударом во фланг противнику. К 23 часам гвардейцы овладели селом. Первым в него ворвался 1-й батальон 124-го полка под командованием гвардии капитана С. В. Приходько.

В районе Таца было уничтожено более 900 вражеских солдат и офицеров и 346 захвачено в плен. Гвардейцы подбили и сожгли 16 танков, 3 бронетранспортера, захватили 19 орудий, 6 минометов, много пулеметов, автоматов, винтовок³.

К 7 часам 21 декабря дивизия овладела селами Фалу-Батьян и Сабат-Батьян — последними крупными населенными пунктами перед городом Секешфехервар. Контрата-

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 128.

² См. там же, с. 129—130.

³ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 4.

ки противника не прекращались, более того, они становились все яростнее.

23 декабря на подступах к селу Урхида 122-й гвардейский полк контратаковали 26 танков и свыше 300 автоматчиков. Ожесточенный бой пришлось вести стрелковой роте гвардии лейтенанта В. Е. Буренкова. Когда рота выбила гитлеровцев из траншеи и овладела крайними домами населенного пункта, появились танки и открыли по наступающим сильный огонь. За танками пошла в контратаку пехота. Гвардейцы залегли, огнем отразили натиск пехоты, подбили танк, а остальные, без пехоты, дальше не пошли. Рота выстояла, но понесла потери. Был тяжело ранен и Буренков. Офицер потерял сознание. Бойцы вынесли его из боя и доставили на медпункт.

В. Е. Буренков участвовал во многих боях, и это было не первое его ранение. За героизм и отвагу он был награжден тремя орденами Красной Звезды.

...Полк отбил удар противника и ворвался на северо-западную окраину Урхиды. 124-й полк обошел это село и прорвался к Надащдладани. Совсем близко был Секешфехервар.

В ночь на 23 декабря войска 4-й гвардейской армии с разных направлений ворвались в Секешфехервар. К 11 часам следующего дня он был полностью очищен от противника. 41-я гвардейская дивизия своим наступлением с юга содействовала овладению этим городом.

Войска 3-го Украинского фронта устремились на север, к Дунаю, обходя Будапешт с запада. 25 декабря они взяли город Бичке, а на второй день вышли к правому берегу Дуная в районе Эстергома. К этому времени с севера к Дунаю подошли и войска 2-го Украинского фронта. Таким образом, завершилось полное окружение будапештской группировки противника.

Столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным войскам, прорвавшим оборону врага и овладевшим городами Секешфехервар и Бичке.

В ночь на 31 декабря дивизия получила приказ сдать полосу наступления 252-й стрелковой дивизии, выйти в район Секешфехервара и занять оборону на его северо-западной окраине. Дивизия выводилась в резерв армии.

Против контрударов врага

Наступал Новый год. Гвардейцы встречали его в полной уверенности в том, что 1945 год станет годом победы.

Сводки Совинформбюро несли радостные вести. На центральном направлении, в Польше, советские войска прочно удерживали инициативу. В Венгрии два фронта окружили будапештскую группировку врага. Никто не ждал чего-то неожиданного. И вдруг, словно гром среди ясного неба, — сообщение о контрударе врага.

2 января 1945 г. на участке Дунаальмаш, Банхида, где оборонялись 80-я и 34-я гвардейские стрелковые дивизии, противник перешел в наступление. Для удара гитлеровское командование сосредоточило в районе Комарно, Дьер 4-й танковый корпус СС. Всего перед фронтом 4-й гвардейской армии действовало 7 танковых, 6 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 2 кавалерийские бригады и большое количество средств усиления¹.

Этому удару фашистское руководство придавало особое значение. Гитлер объявил в приказе, что операцией будет руководить лично он. Противник намеревался, развивая наступление в направлении Бичке, Будапешт, разгромить правофланговые соединения 4-й гвардейской армии и соединиться с окруженной группировкой в Будапеште, деблокировать ее.

Неожиданность удара, значительное превосходство в силах на участке прорыва (по танкам — в 15 раз)² позволили фашистам взломать нашу оборону.

Командующие фронтом и 4-й гвардейской армией приняли меры к тому, чтобы остановить врага. В ночь на 4 января 41-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ совершить форсированный марш в район села Чабди и войти в подчинение 31-го гвардейского стрелкового корпуса. Этот корпус должен был к 24 часам 4 января организовать жесткую оборону на рубеже Гярмель, Немел-Егьхаш, станция Саар. В корпус входили 4, 40 и 41-я гвардейские стрелковые дивизии, а также 16-я механизированная бригада.

В полосе корпуса была создана мощная артиллерийская группа из 464 орудий, не считая танков и самоходно-артиллерийских установок. На километр фронта приходилось до 30 орудий. Для борьбы с танками кроме истребительно-противотанковой артиллерии на прямую наводку выделялось 50 процентов дивизионной артиллерии,

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 138,

² См., там же, с. 139.

30—40 процентов гаубичной и 20 процентов артиллерии пушечных полков¹.

41-й гвардейской стрелковой дивизии с 205-м минометным полком в приказе от 4 января командир корпуса поставил задачу занять и стойко оборонять 6-километровый рубеж Гярмель (восточный), Вастель и не допустить противника к городу Бичке. Левее должна была занять оборону 93-я стрелковая дивизия, правее — 16-я механизированная бригада². Но противник к тому времени обошел 93-ю стрелковую дивизию с флангов, овладел населенным пунктом Гярмель (западный). На этом направлении действовало до 200 вражеских танков и штурмовых орудий³. Сдерживала их только 16-я механизированная бригада. Полки 41-й гвардейской дивизии с ходу вступали в бой. В связи с тем что фронт обороны был широкий, а полки — малочисленные, командир дивизии решил боевой порядок строить в один эшелон.

126-й полк занял оборону северо-западнее села Мань, в районе Эсты; левее, в одном километре севернее села Чабди, — 122-й полк; дальше, фронтом на запад, — 124-й полк. 44-й отдельный гвардейский саперный батальон получил задачу заминировать дорогу Тарян — Чабди. В резерве находились отдельный учебный батальон и 44-й отдельный гвардейский самоходный артиллерийский дивизион.

Занимать оборону гвардейцам пришлось под сильной бомбежкой. Зимой, на снегу, на чистом поле фашистские стервятники хорошо видели сосредоточение частей дивизии. Зенитных средств в дивизии было мало, и летчики противника летали, не опасаясь быть сбитыми. Они нанесли сильный бомбовый удар по Бичке.

Вскоре вступили в бой советские истребители. Стало легче. Но небо беспрерывно гудело, вражеские бомбардировщики с завыванием вновь и вновь пикировали на боевые порядки подразделений.

Вокруг села Чабди нарастал грохот боя. Это небольшое село раскинулось вдоль оврага. Через него идет дорога на город Бичке, до которого рукой подать. А Бичке — ключевой пункт на пути к Будапешту. Вот поэтому село Чабди и оказалось в центре событий.

Дивизионным разведчикам приказали установить силы

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 147.

² ЦАМО, ф. 31 гв. ск, оп. 183375, д. 1, л. 3.

³ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 146.

наступавшего противника, захватить «языка». Вскоре они привели солдата, захваченного в плен. Переводчик старший лейтенант Н. А. Ефимов просмотрел его документы.

— Наступают части 5-й танковой дивизии СС, — доложил он начальнику штаба дивизии подполковнику С. Н. Козлову.

На участке дивизии шли тяжелые бои. Для гвардейцев они были очень трудными, потому что пехоте пришлось на открытом поле бороться с танками. Гвардейцы окапывались под огнем, отражая непрерывные атаки танков и пехоты. Было известно, что подходят соседние дивизии, создается рубеж обороны сзади, у Бичке. Но на подразделения дивизии наваливались огромные силы врага. Танки и автоматчики противника прорывались в стыках между батальонами, подразделения оказывались в окружении, но держали рубеж.

— Стойкость и еще раз стойкость! — эти слова звучали во всех приказах и обращениях командиров и политработников, на партийных и комсомольских собраниях, в беседах. Бойцам разъясняли, что нужно во что бы то ни стало выстоять, остановить врага. В связи с чрезвычайно сложной обстановкой офицеры штаба и политотдела дивизии находились в подразделениях, помогая командирам организовать прочную оборону. С передовыми подразделениями севернее Чабди находился агитатор политотдела гвардии капитан Н. В. Петухов. Во время отражения танковой атаки 4 января он был тяжело ранен.

Вся воспитательная работа велась непосредственно в ротах. Очень важную роль играли активисты подразделений — парторги, комсорги, агитаторы, бывалые воины. Активно работала комсомольская организация 1-го стрелкового батальона 124-го полка, где комсоргом был гвардии лейтенант Кнабай Муханов. В бюро кроме Муханова входили командир миномета В. В. Евстунин, комсорг 1-й роты Н. С. Галичанин и другие. В любой обстановке Муханов собирал заседания бюро (иной раз они длились всего несколько минут), комсоргов рот, держал их в курсе всех событий, организовал прием в комсомол, выпуск листовок об отличившихся. И, конечно же, сам шел туда, где создавалось особенно тяжелое положение. На комсорга равнялись другие активисты.

Когда 1-я рота вышла в район Чабди и начала занимать оборону, комсорг гвардии рядовой Н. С. Галичанин на несколько минут собрал комсомольцев.

— Предстоят тяжелые бои, — сказал он. — Мы должны задержать врага, не пропустить его к Будапешту. Родина требует от нас, комсомольцев, подвига. Мы обязаны своим примером воодушевить бойцов. «Где советская гвардия обороняется — там враг не пройдет!» — этот девиз должен сегодня стать законом нашей жизни.

На выступлениях времени не оставалось. Решение собрания еле успели написать — начался бой. Оно состояло из трех слов: «Ни шагу назад!» И гвардейцы его выполнили¹.

Комсомольская организация среди бойцов завоевала большой авторитет. Об этом, в частности, говорил рост ее рядов. В ходе боев за январь она увеличилась на 12 человек. Пулеметчик гвардии рядовой Е. К. Мельников, идя в бой, заявил: «Если меня убьют или ранят, то прошу считать комсомольцем». Мельников был ранен, но не ушел с поля боя. Самоотверженно сражались и другие комсомольцы.

К вечеру 4 января особенно трудное положение создалось на участке 126-го полка. Противник сильной атакой оттеснил 1-й и 2-й батальоны в село Мань, вклинился в оборону между Мань и Чабди. Тогда командир 3-го батальона развернул правый фланг фронтом на север и прикрыл окраину Чабди.

К правофланговой роте приближались густые цепи вражеских автоматчиков. Наступил критический момент не только для роты, но и для батальона. Комсорг батальона гвардии сержант И. Вихрастюк поднялся во весь рост и обратился к бойцам роты:

— Гвардейцы! Не пропустим врага к Будапешту. Сражаться по-гвардейски! Не посрамям славных традиций Советской Армии. Бей фашистов насмерть!

Он спрыгнул в окоп и начал косить из пулемета наступавших гитлеровцев. Рота отбросила врага. При отражении второй атаки Вихрастюк вступил в единоборство с танками и погиб смертью храбрых².

Несмотря на очень сложную обстановку, командир 126-го полка гвардии подполковник П. В. Киндур сумел организовать круговую оборону 1-го и 2-го батальонов, и они удержали свой рубеж. По приказу командира дивизии Киндур ночью вывел батальоны из окружения, и они

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 44—45.

² Там же, л. 44.

заняли оборону возле села Чабди. Но оборона полка выгибалась дугой, в самом центре оставался вклинившийся противник.

Утром 5 января 3-й батальон контратаковал этого противника. Взвод гвардии старшего сержанта М. Язметова продвинулся на 800 м и оказался впереди других. Противник бросил против него роту пехоты и четыре танка.

— Советские гвардейцы не отступают. Огонь по фашистам! — крикнул Язметов и начал стрелять. Все воины дружно открыли огонь и отбили атаку.

Батальон в этот день выровнял линию обороны. Полк прочно закрепился и остановил продвижение противника.

Яростные атаки пехоты и танков отражали и гвардейцы 122-го полка севернее Чабди. 5 января противник потеснил одну роту. Командир пулеметного расчета гвардии сержант И. И. Шевченко находился на фланге подразделения. У пулемета остался он один: его помощник ранее был ранен и отправлен в тыл. Гитлеровцы подошли к нему совсем близко, но гвардеец выдержал. И вот, когда они оказались совсем рядом, он ударил вдоль цепи длинными очередями из пулемета. Десятки солдат упали как подкошенные, остальные повернули назад. Подразделение восстановило позицию¹.

Бои становились все труднее — фашистское командование продолжало наращивать силы. Атаки танков и пехоты следовали без больших интервалов по времени.

Усиливало свои войска и советское командование. Создавалась оборонительная полоса в районе Бичке. На усиление 41-й гвардейской дивизии был подтянут к городу стрелковый полк 4-й гвардейской дивизии. В критический момент он мог вступить в бой².

Утром 5 января А. И. Шахову повзвонил начальник поллитотдела 4-й гвардейской армии гвардии полковник В. Ф. Смирнов.

— Самое главное сейчас, — сказал он, — удержать рубеж, пока подходит войска. Объясните это бойцам. Противник превосходит нас в танках. Надо выбить их. Бить где можно и чем можно. Военный совет принял решение: награждать за каждый подбитый танк прямо на поле боя и в тот же день. Представляйте данные по телеграфу и телефону — и сразу же получите приказ о награждении.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 79.

² ЦАМО, ф. 31 гв. ск, оп. 180665, д. 8, л. 7.

Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку, с бойцами непрерывно велась политическая работа. Указания Военного совета, переданные начальником политотдела армии, быстро дошли до подразделений. Кстати сказать, передний край обороны находился всего в 1—2 км от штаба дивизии.

Большую роль в мобилизации воинов на отпор врагу, повышении их стойкости играла дивизионная газета. Она очень оперативно освещала ход боев, широко показывала подвиги гвардейцев, их боевой опыт. 5 января 1945 г. номер газеты открывался призывом: «Враг бросает в бой танки и бронетранспортеры. Гвардеец! Уничтожай их рядами, гранатами, бутылками с горючей смесью. О стойкость и твое умение враг разобьет себе голову!»

7 января многотиражка призывала: «Не пропустить врага ни на шаг — таков приказ Родины, такова задача каждого гвардейца!» В передовой статье разъяснялась эта задача, а рядом — подборка заметок о героях боев и их рассказы о том, как они уничтожали танки.

Редактор газеты И. Я. Свирилев, сотрудники П. С. Шаталов, А. П. Поповиченко буквально каждый день бывали в подразделениях, в их корреспондентских чувствовалось дыхание боя. Бывший разведчик Шаталов прихватывал автомат и нередко возвращался в редакцию из боя — то он вместе с бойцами отражал контратаку, то ходил в атаку. Писать о героях боев ему было легко.

Редакция оперативно выпускала листовки, на страницах газеты давались советы, как бороться с танками, в том числе с «тиграми». Полевая почта в такой обстановке подчас не могла своевременно доставлять центральные газеты, поэтому «дивизионка» становилась основным источником информации о событиях на фронте.

«Выбивать танки!» — этот клич разносился над позициями. И гвардейцы героически боролись с танками.

Перед позицией 3-го батальона 126-го полка появился танк противника. Он спустился в окоп и открыл огонь. Видна была только его башня. 45-мм и 76-мм орудия, стоявшие на прямой наводке, не могли его подбить. А танк сковывал действия подразделения. Гвардии лейтенант Н. С. Сапегин решил подбить его гранатами. Вместе с двумя бойцами по низинке он стал подбираться к танку. Однако осуществить замысел им не удалось: ударили пулеметы, Сапегин и оба бойца были ранены.

Тогда к танку направилась другая группа — парторг батальона гвардии лейтенант А. Е. Ефремов и бойцы С. С. Павлюк, И. Л. Демченко, А. Мартынюк. Они понимали, на какой риск идут, ведь первая группа действовала на их глазах, но ее неудача не поколебала решимости гвардейцев. И они продолжали ползти к танку. Вскоре выяснилось, что танк прикрывали два пулемета. До них уже рукой подать. Гвардейцы ударили по пулеметчикам из автоматов. Дорога к танку расчищена. Группа смельчаков подобралась к нему и забросала гранатами. Фашистский танк больше не стрелял¹.

Рядом с пехотинцами сражались артиллеристы 89-го гвардейского артполка. Прямой наводкой они отражали атаки танков и пехоты, а нередко отбивались от автоматчиков даже на своих позициях.

В сторону 4-й батареи шли в атаку 12 танков. Орудие гвардии старшего сержанта Г. Е. Чухленко открыло огонь. Вокруг рвались снаряды, свистели осколки, но наводчик комсомолец ефрейтор С. Е. Каледин не отрывался от панорамы. Он подбил два танка².

Большая группа танков двигалась на 2-ю батарею. У одного из орудий разорвался снаряд, три бойца погибли, остальные ранены. Наводчик гвардии младший сержант С. М. Калабухов тоже был ранен, потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что вражеские тапки уже совсем близко. Превозмогая боль, Калабухов подошел к орудью, зарядил его и стал наводить в переднего «тигра». Выстрел оказался удачным — бронированная машина загорелась. Но в это время другой танк подходил к орудью. Гвардеец вел по нему огонь до последней возможности. Он пал смертью героя на своем боевом посту.

Так же самоотверженно сражался командир орудия коммунист гвардии старший сержант Т. Ф. Стогнийев. Он, комсорг батареи, во всех боях показывал исключительную стойкость и выдержку. Так было и в этом бою. Уже горело несколько танков. Но один лез прямо на орудие. Стогнийев выстрелил раз, второй. «Тигр», продолжая двигаться, подошел к окопам. Стогнийев выстрелил почти в упор. Танк загорелся и остановился. Старший сержант смотрел на него, вытирал пот и еще не верил, что «тигр» стал грудой металла.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 51.

² Там же, л. 103.

Об этих подвигах в тот же день в полку издали специальный бюллетень, который читали во всех батареях. 9 января о них писала и дивизионная газета.

В первые два дня — 4 и 5 января гвардейцы дивизии отразили натиск врага, удержали указанный им рубеж. 6 января, когда взошло солнце, появились фашистские бомбардировщики. Группа за группой они разворачивались над селом Чабди и боевыми порядками полков, образовывали круг и пикировали. Сразу же за бомбежкой последовал артиллерийский налет, а потом ринулись в атаку танки и бронетранспортеры с пехотой.

Шесть танков и одиннадцать бронетранспортеров с пехотой прорвались в стыке между 126-м и 122-м полками. Они подходили к Чабди, где размещался штаб дивизии. Генерал К. Н. Цветков приказал командиру 44 осад гвардии майору Г. Н. Филатову уничтожить противника. Самоходки, находившиеся на окраине села, быстро выдвинулись из балки на высоту и оказались на фланге наступавших танков и бронетранспортеров. Внезапное появление самоходных орудий и их меткий огонь ошеломили вражеских танкистов.

Дружно и смело действовал экипаж самоходки гвардии лейтенанта П. Г. Кулакова (наводчик гвардии сержант М. Ф. Жмурко, заряжающий коммунист В. И. Шпак). С первых выстрелов он подбил вражеский танк. Другой танк и бронетранспортер подожгла САУ, наводчиком на которой был гвардии сержант П. К. Майстренко. А установка гвардии лейтенанта П. А. Куркова подбила два бронетранспортера.

За несколько минут самоходчики вывели из строя 4 танка и 3 бронетранспортера. Остальные вражеские машины повернули обратно. Атака противника была сорвана, подразделения восстановили положение.

Гвардейцы стреляли по танкам зачастую в упор. Взвод 45-мм пушек 126-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Т. И. Кулиева занимал позицию в расположении стрелковой роты. На этом участке шли в атаку «тигры». Артиллеристы открыли по ним огонь, но снаряды малокалиберных пушек не пробивали их броню. Кулиев приказал бить по гусеницам, в борта. Возле одного орудия разорвался снаряд, был ранен наводчик. Старший лейтенант сам встал к орудью. Вражеские танки сосредоточили огонь по позиции взвода, но Кулиев посылал снаряд за снаря-

Тогда к танку направилась другая группа — парторг батальона гвардии лейтенант А. Е. Ефремов и бойцы С. С. Павлюк, И. Л. Демченко, А. Мартынюк. Они понимали, на какой риск идут, ведь первая группа действовала на их глазах, но ее неудача не поколебала решимости гвардейцев. И они продолжали ползти к танку. Вскоре выяснилось, что танк прикрывали два пулемета. До них уже рукой подать. Гвардейцы ударили по пулеметчикам из автоматов. Дорога к танку расчищена. Группа смельчаков подобралась к нему и забросала гранатами. Фашистский танк больше не стрелял¹.

Рядом с пехотинцами сражались артиллеристы 89-го гвардейского артполка. Прямой наводкой они отражали атаки танков и пехоты, а нередко отбивались от автоматчиков даже на своих позициях.

В сторону 4-й батареи шли в атаку 12 танков. Орудие гвардии старшего сержанта Г. Е. Чухленко открыло огонь. Вокруг рвались снаряды, свистели осколки, но наводчик комсомолец ефрейтор С. Е. Каледин не отрывался от панорамы. Он подбил два танка².

Большая группа танков двигалась на 2-ю батарею. У одного из орудий разорвался снаряд, три бойца погибли, остальные ранены. Наводчик гвардии младший сержант С. М. Калабухов тоже был ранен, потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что вражеские тапки уже совсем близко. Превозмогая боль, Калабухов подошел к орудью, зарядил его и стал наводить в переднего «тигра». Выстрел оказался удачным — бронированная машина загорелась. Но в это время другой танк подходил к орудью. Гвардеец вел по нему огонь до последней возможности. Он пал смертью героя на своем боевом посту.

Так же самоотверженно сражался командир орудия коммунист гвардии старший сержант Т. Ф. Стогнийев. Он, комсорг батареи, во всех боях показывал исключительную стойкость и выдержку. Так было и в этом бою. Уже горело несколько танков. Но один лез прямо на орудие. Стогнийев выстрелил раз, второй. «Тигр», продолжая двигаться, подошел к окопам. Стогнийев выстрелил почти в упор. Танк загорелся и остановился. Старший сержант смотрел на него, вытирал пот и еще не верил, что «тигр» стал грудой металла.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 51.

² Там же, л. 103.

Об этих подвигах в тот же день в полку издали специальный бюллетень, который читали во всех батареях. 9 января о них писала и дивизионная газета.

В первые два дня — 4 и 5 января гвардейцы дивизии отразили натиск врага, удержали указанный им рубеж. 6 января, когда взошло солнце, появились фашистские бомбардировщики. Группа за группой они разворачивались над селом Чабди и боевыми порядками полков, образовывали круг и пикировали. Сразу же за бомбежкой последовал артиллерийский налет, а потом ринулись в атаку танки и бронетранспортеры с пехотой.

Шесть танков и одиннадцать бронетранспортеров с пехотой прорвались в стыке между 126-м и 122-м полками. Они подошли к Чабди, где размещался штаб дивизии. Генерал К. Н. Цветков приказал командиру 44 осад гвардии майору Г. Н. Филатову уничтожить противника. Самоходки, находившиеся на окраине села, быстро выдвинулись из балки на высоту и оказались на фланге наступавших танков и бронетранспортеров. Внезапное появление самоходных орудий и их меткий огонь ошеломили вражеских танкистов.

Дружно и смело действовал экипаж самоходки гвардии лейтенанта П. Г. Кулакова (наводчик гвардии сержант М. Ф. Жмурко, заряжающий коммунист В. И. Шпак). С первых выстрелов он подбил вражеский танк. Другой танк и бронетранспортер подожгла САУ, наводчиком на которой был гвардии сержант П. К. Майстренко. А установка гвардии лейтенанта П. А. Куркова подбила два бронетранспортера.

За несколько минут самоходчики вывели из строя 4 танка и 3 бронетранспортера. Остальные вражеские машины повернули обратно. Атака противника была сорвана, подразделения восстановили положение.

Гвардейцы стреляли по танкам зачастую в упор. Взвод 45-мм пушек 126-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Т. И. Кулиева занимал позицию в расположении стрелковой роты. На этом участке шли в атаку «тигры». Артиллеристы открыли по ним огонь, но снаряды малокалиберных пушек не пробивали их броню. Кулиев приказал бить по гусеницам, в борта. Возле одного орудия разорвался снаряд, был ранен наводчик. Старший лейтенант сам встал к орудью. Вражеские танки сосредоточили огонь по позиции взвода, но Кулиев посылал снаряд за снаря-

дом, целясь в передний «тигр». Третьим снарядом ему удалось подбить танк. Он остановился в десяти метрах от позиции гвардейцев. В неравном поединке победил советский офицер.

Неподалеку сражался расчет 76-мм пушки, которым командовал гвардии рядовой Д. И. Чайковский. При отражении атаки артиллеристы подбили танк и бронетранспортер, нанесли большой урон пехоте.

Вот как писал об этом бое сам Д. И. Чайковский в заметке, напечатанной 7 января в дивизионной газете.

«...Днем большая группа танков и бронетранспортеров показалась вдаль. Мы выжидали... Впереди шел бронетранспортер, яростно обстреливая из пулеметов нашу пехоту. Танк против меня. Я встал за панораму, тщательно прицелился. Мой снаряд взял правее и сделал перелет. В ту же минуту я заложил второй бронебойный снаряд и взял левее. Раздался выстрел. Танк, которому я целился в борт, закружился на одном месте и встал. Я заметил, как шедший впереди бронетранспортер стал разворачиваться обратно. С первого же выстрела в бок бронетранспортер остановился с разбитой гусеницей... Вражеские танки повернули назад».

Гвардеец писал о своем подвиге просто, как об обычном деле. А ведь сражался он под шквальным огнем противника, бой требовал от него огромной силы воли, выдержки и отваги.

Об этих подвигах работники политотдела тут же сообщали во все полки. О них быстро узнавали воины. В соответствии с указанием Военного совета армии штаб дивизии по телефону представлял материалы на награждение гвардейцев за подбитые танки. Через несколько часов по телефону был получен приказ: гвардии старший лейтенант Т. И. Кулиев и гвардии рядовой Д. И. Чайковский награждены орденом Красного Знамени. Награды доставили в полки, и командиры вручили их отличившимся. Такое оперативное награждение играло огромную роль: оно вдохновляло воинов на подвиги, вселяло уверенность в победе над врагом.

6 января пришло обращение Военного совета армии, в котором разъяснялась создававшаяся обстановка, говорилось, что у врага силы убывают. Военный совет призвал гвардейцев стойко удерживать свои рубежи. Обращение тут же доставили в подразделения, его передавали из рук в руки, где было возможно — проводили беседы, партий-

ные и комсомольские собрания. Обращение поднимало боевой дух воинов. Гвардии рядовой И. Луговой заявил: «Прочитал я обращение Военного совета и почувствовал больше уверенности, лучше понял обстановку и свою задачу. Клянусь: не отступлю ни на шаг!»

В этот напряженный момент командиры и политработники находились на самых ответственных участках, личным примером мужества воодушевляли бойцов. Заместителя командира по политчасти 124-го полка гвардии майора Е. И. Хохлова бойцы постоянно видели в бою. Своей бодростью, уверенностью, шуткой он умел разрядить напряжение; поднять настроение, воодушевить бойцов.

Подлинным вожаком молодежи зарекомендовал себя комсорг этого полка гвардии старший лейтенант Н. П. Трофименко. Все дни он был в ротах, в самые трудные минуты воины слышали его голос. При отражении атаки пуля сразила отважного политработника.

Под вечер 6 января противник предпринял новую атаку, и ему удалось потеснить наши подразделения. Оборона дивизии подковой огибала село Чабди. Грохот боя приближался с севера, запада и юга.

Вечером фашисты бросили в атаку на северо-западную окраину Чабди 38 танков, 18 бронетранспортеров, за ними двигалась пехота¹. Основной удар пришелся по подразделениям 122-го полка. Командир полка гвардии подполковник Н. И. Климов, его заместитель по политчасти гвардии майор П. Т. Данилов делали все возможное, чтобы удержать позицию, сами находились все время в подразделениях. Но все же фашистские танки ворвались на окраину села. Одновременно противник атаковал и соседние полки.

Вражеские танки часто прорывались в боевые порядки, и с подразделениями прекращалась телефонная связь. Начальнику связи дивизии гвардии майору Г. П. Бекетову и командиру батальона связи гвардии капитану А. Г. Добровольскому приходилось прилагать огромные усилия, чтобы восстановить ее. Управлять полками в такой обстановке чрезвычайно трудно. И все же штаб дивизии, возглавлявшийся подполковником С. Н. Козловым, все время влиял на ход боя полков. Офицеры штаба гвардии майоры М. С. Никифорцев, В. Н. Хоменко и другие

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 166.

выезжали на позиции подразделений, обеспечивая выполнение приказов командира дивизии.

Огромную роль в боях играла артиллерия. Командующий артиллерией дивизии гвардии полковник И. А. Бахаревич, командир 89-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Н. К. Квашнин умело использовали мощь полка, которой, однако, не доставало для отражения атак крупных танковых сил. Быстрый маневр огнем дивизионов позволял как-то восполнять нехватку орудий, поддерживающих средств дивизия тогда не имела.

На окраине села Чабди разгорался бой, противник в любую минуту мог оказаться у штаба дивизии, а затем выйти на простор и прорваться к городу Бичке. Коммунисты бросили клич: «Стоять насмерть!» Этот клич когда-то звучал под Сталинградом, и вот в январе 1945 г. обстановка на этом участке фронта сложилась так, что гвардейцы должны были сделать все возможное и даже сверх возможного.

8 января политотдел дивизии выпустил специальный бюллетень. Первая строка в нем — призыв: «Стоять насмерть! Не пропустить врага к Будапешту!» Бюллетень рассказывал о героях боев с танками.

Героями тогда становились многие. 15 танков и несколько бронетранспортеров отрезали батальон 124-го полка, которым командовал гвардии капитан И. Т. Осипов. Гвардейцы стойко отражали атаки врага, а пример в этом показывал командир-коммунист. К позиции батальона вплотную подошел бронетранспортер. Наводчик противотанкового ружья открыл по нему огонь, но был сражен пулеметной очередью. Осипов сам бросился к противотанковому ружью и двумя выстрелами подбил бронетранспортер. В это время фашисты поблизости установили пулемет, который сковал действия подразделения. Капитан Осипов подполз к нему и метнул гранату. Весь расчет был уничтожен. Тогда комбат схватил пулемет и открыл огонь по фашистам.

Благодаря мужеству воинов и находчивости командира батальон разорвал кольцо окружения и соединился с полком¹. Комбат был кадровым офицером, членом партии с 1937 г., награжден двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, а за январские бои у Бичке — орденом Ленина.

¹ ЦАМО, ф. 320, оп. 221589, д. 4, л. 23.

На участке 122-го полка у Чабди вражеский бронетранспортер подошел к окопам и открыл огонь, а автоматчики под его прикрытием пошли в атаку. Нужно было во что бы то ни стало подавить огонь бронетранспортера, а орудий поблизости не оказалось. Тогда комсорг роты гвардии ефрейтор В. М. Панкратов взял две противотанковые гранаты и пополз к бронированной машине. Бойцы следили за ним, затаив дыхание.

Вот гвардеец подполз к бронетранспортеру метров на пятнадцать и метнул гранату. Раздался сильный взрыв, бронетранспортер загорелся. Воины роты, воодушевленные успехом товарища по оружию, отразили атаку фашистских автоматчиков¹.

Наводчик 45-мм пушки гвардии рядовой Н. Довбий на окраине села подавил четыре пулемета, поджег бронетранспортер и уничтожил 37 гитлеровцев.

Мужественно сражались и нанесли врагу большой урон разведчик гвардии старшина Н. Суслон, командиры отделений автоматчиков гвардии рядовой В. Горячук и гвардии старший сержант И. Мирошниченко, гвардии рядовые А. Рахимов, А. Данченко, И. Антонычев, Х. Базаркулов. Все они за этот бой удостоились медали «За отвагу».

Несмотря на то что противник нес огромные потери, вечером он прорвался к штабу 122-го полка. Натиск гитлеровцев отражали все, кто там находился. Враг дальше не прошел, но штаб полка понес потери. Вместе с воинами полка находился агитатор политотдела дивизии гвардии майор И. С. Сегал. Во время этого боя он погиб от автоматной очереди.

Под пулеметным огнем оказался и штаб дивизии. Наступил критический момент: еще усилие — и противник прорвется к городу Бичке, а у командира дивизии не было резерва, чтобы парировать удар. Перед командным пунктом дивизии заняли оборону учебная рота, связисты, саперы. Здесь стоял подбитый танк. Его экипаж тоже изготовился к бою. К штабу подошли две самоходные артиллерийские установки, находившиеся на северной окраине Чабди. Был создан еще один, хотя и не очень сильный, рубеж обороны. Приближалась ночь. У противника, очевидно, уже иссякли силы для наступления, его продвижение было остановлено.

¹ ЦАМО, ф. 320, оп. 221589, д. 4, л. 39.

Командир дивизии доложил обстановку командующему армией, и вскоре связь прервалась. Во все направления пошли разведчики, чтобы уточнить линию фронта, силы противника, его намерения. Разведка и доклады командиров полков показали, что дивизия попала почти в окружение. Оставался лишь небольшой коридор на восток — к городу Бичке. Утром противник мог его перекрыть и совсем отрезать дивизию от своих войск.

Выслушав доклады, командир дивизии гвардии генерал-майор К. Н. Цветков долго сидел у стола над картой, потом распорядился созвать всех офицеров, находившихся на командном пункте. Когда они собрались, генерал обратился к присутствующим:

— Товарищи гвардейцы! Дивизия находится в чрезвычайно тяжелом положении, и именно поэтому я собрал вас, хотя, как вы сами видите, время сейчас не для совещаний. Противник ворвался в Чабди, его танки и бронетранспортеры рядом с командным пунктом дивизии. Село Чабди почти полностью окружено противником. Некоторые подразделения отрезаны от полков и дерутся в окружении. И все же мы обязаны выстоять и удержать свой рубеж. Фашисты здесь, через Чабди и Бичке, наносят главный удар на Будапешт, пытаются вызвать окруженную там группировку. Со стратегической точки зрения такая задача для них недостижима, они будут разбиты, но нам сейчас очень трудно. Несколько минут назад я докладывал командующему армией обстановку, после этого проводная связь оборвалась.

Я принял решение вести бой в окружении, чтобы не пропустить врага на восток. Бой в окружении является одним из видов боевой деятельности войск, а дивизия создана из воздушно-десантного корпуса, дралась в тылу врага, имеет опыт.

Конечно, завтра предстоит тяжелый бой. Но сейчас не 1941-й, а 1945 год. Мы вступим в бой, помня о нашем высоком долге перед Родиной. Выражаю уверенность, что мы, гвардейцы, свято и честно исполним свой воинский долг.

Комдив умолк, обвел всех взглядом и тихо сказал:

— А сейчас все по своим местам.

Расходились молча, дума у всех была одна: о завтрашнем бое. Офицеры штаба и политотдела дивизии пошли в подразделения, чтобы на месте принять меры к усилению обороны. Ставилась задача: за ночь выбить группы про-

тивника, вклинившиеся между подразделениями и всюду восстановить локтевую связь, закрыть все промежутки. Подвозились боеприпасы. Позаботились и о том, чтобы ночью бойцам доставили горячую пищу. Штаб дивизии изыскивал возможности создать резерв для парирования ударов противника.

Наблюдательный пункт командира дивизии на рассвете перенесли на высоту в одном километре южнее села Чабди, откуда открывался хороший обзор.

Перед рассветом на командный пункт прибыл начальник политотдела гвардии подполковник А. И. Шахов — уставший, но, как всегда, энергичный, деятельный. Он находился в 126-м полку, а ночью, когда утих бой, направился в город Бичке, куда стекались отходившие группы бойцов и где располагались тыловые подразделения полков. За ночь он собрал этих бойцов, забрал всех, кого можно, из тыловых подразделений и сформировал из них подразделение, по численности превосходившее любой батальон. Во главе этой «армии», как шутливо называли группу, он и прибыл в Чабди. Подмога оказалась очень кстати. Бойцов направили на усиление обороны 122-го гвардейского полка.

Проведенные в дивизии мероприятия позволили укрепить оборону. Ночью подошло несколько танков из 16-й механизированной бригады полковника М. Ф. Маршева. С ними организовали взаимодействие.

Наступило утро 7 января. На наблюдательном пункте офицеры стали внимательно осматривать местность. Сзади НП увидели копны, которых раньше не замечали.

Не успело солнце оторваться от горизонта, загрохотали орудия, а потом послышались свист снарядов и их разрывы. А через несколько минут из роицы выползли немецкие танки и бронетранспортеры. Из полков тоже сообщили, что противник всюду перешел в наступление.

Заметив танки, комдив К. Н. Цветков сказал командующему артиллерией:

— Бахаревич, видишь?

— Товарищ генерал, команда уже подана!

Танки приближались к позиции стрелкового подразделения. И вдруг сзади НП раздались один за другим резкие, звенящие выстрелы. Передний танк окутался дымом, потом раздался сильный взрыв.

Все, кто находился на наблюдательном пункте, обернулись назад, посмотрели туда, откуда раздавались вы-

стрелы, и только теперь поняли, какие на поле появились копны. Это были замаскированные тяжелые танки из бригады М. Ф. Маршева.

Перед наступающими танками и бронетранспортерами противника начали часто рваться снаряды. Это по команде И. А. Бахаревича открыл заградительный огонь 89-й гвардейский артиллерийский полк. Вражеские танки стали отходить в рощу.

Но на других участках танкам удалось приблизиться к окопам гвардейцев. В некоторых местах прорвались и группы автоматчиков. Одна из них оказалась у огневой позиции 1-го дивизиона 89-го полка. Командир дивизиона в то время находился на НП стрелкового полка. Его заместитель по политчасти гвардии капитан Б. К. Еромасов быстро собрал бойцов, вооруженных автоматами. Когда гитлеровцы подошли к позиции дивизиона, гвардейцы открыли огонь, а потом бросились в атаку. Вся группа вражеских автоматчиков была уничтожена. Дивизион продолжал выполнять боевую задачу.

На участке 124-го полка больше десяти танков вышло из леса. Бронированные громады подходили все ближе и ближе. Рядовому М. С. Юсупову казалось, что их гул вдавливают его в землю. Вокруг рвались снаряды, летели комья земли, свистели осколки. Вот передний «тигр» уже совсем близко, идет прямо на окоп Юсупова. Какая-то сила подталкивала солдата выскочить из окопа и бежать от надвигавшегося танка. Он посмотрел по сторонам. Все бойцы находились в окопах и стреляли по наступавшей за танками пехоте. Солдату стало спокойнее, он тоже взялся за автомат.

Танк уже рядом, он наваливается всей громадой. Боец нырнул в окоп и сжался в комок. Неимоверный грохот, посыпалась земля, пыль забила глаза, нос... И вдруг грохот удалился, стало светло. Юсупов вскочил на ноги, протер глаза. Танк остановился в 10—15 метрах, ствол его пушки поворачивался то вправо, то влево. «Очевидно, выискивает цель», — мелькнуло в голове солдата. И тут он вспомнил о гранатах. Схватил одну из них и метнул в танк. Она взорвалась под гусеницей. Юсупов бросил вторую. Танк дернулся, сделал разворот и остановился...

Подвигу Юсупова была посвящена листовка, о нем писала дивизионная газета. Он создал группу для борьбы с танками. Ночью 9 января рядовой Юсупов с тремя то-

варищами подобрался к боевому охранению врага. Смельчаки обстреляли гитлеровцев, захватили пулемет.

— Это наш ответ на благодарность Военного совета, — сказал Юсупов. Днем при отражении атаки его группа подбила танк и бронетранспортер.

За эти подвиги М. С. Юсупова наградили орденом Славы III степени. Вскоре он стал командиром отделения. 16 апреля 1945 г. приказом командующего 4-й гвардейской армией гвардии сержант М. С. Юсупов был награжден орденом Славы II степени.

8 января 1945 г. в дивизию поступил приказ Военного совета 4-й гвардейской армии, в котором отмечалась стойкость 41-й гвардейской стрелковой дивизии. В приказе говорилось:

«...В тяжелых боях 3—8 января части 41-й гвардейской дивизии, имея дело с явно превосходящими силами противника, проявили подлинно героическое мужество и массовый героизм, отражая натиск бронированных частей врага. Гвардейцы 41-й стрелковой дивизии, заняв круговую оборону в селе Чабди, своей беззаветной храбростью расстроили замыслы противника и в течение пяти дней удерживали за собой северные подступы к городу Бичке, не дали противнику возможности прорваться к городу.

Отмечая исключительную доблесть и отвагу личного состава дивизии, приказываю:

1. Всем бойцам, сержантам и офицерам доблестной 41-й гвардейской стрелковой дивизии объявить благодарность...»¹.

Этот приказ передали во все полки. Где было возможно, провели митинги, беседы. Гвардейцы давали клятву с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Двумя днями раньше получения этого приказа в дивизии к наступательным действиям перешли войска 2-го Украинского фронта в направлении на Комарно. Вскоре на участке соединения почувствовали некоторое ослабление натиска противника, в частности заметно уменьшилось количество его самолетов.

Гитлеровское командование поняло, что этот контрудар выдохся, не принес успеха. Оно решило предпринять его вновь, но из района Мора. Контрнаступление началось 7 января.

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 480886, д. 1, л. 39.

Для 41-й гвардейской дивизии второй контрудар оказался, по существу, продолжением первого. По-прежнему приходилось отбивать натиск танков. Противник наступал не только днем, но и ночью. Группы автоматчиков пытались скрытно просачиваться в тыл через стыки подразделений, нарушать управление.

На участке 1-го батальона 124-го полка большая группа вражеских автоматчиков под покровом темноты подобралась почти вплотную к окопам. Первым их обнаружил гвардии рядовой И. Акулов и дал сигнал тревоги. По врагу в упор открыли огонь рота гвардии старшего лейтенанта А. Г. Ицкевича и пулеметчики гвардии старшего лейтенанта П. П. Елина. Минометная батарея могла бить только на самом ближнем прицеле и без дополнительных зарядов. Командир взвода гвардии лейтенант П. Т. Локтионов сосредоточил огонь там, где скапливались гитлеровцы. Расчеты гвардии сержантов Б. П. Перекакуева и М. И. Сафронова и гвардии старшего сержанта П. Г. Шубина действовали четко и быстро.

Интенсивным огнем гвардейцы почти полностью уничтожили эту группу противника. Его замысел прорваться в тыл оборонявшегося подразделения был сорван.

Перед позициями полков всюду валялись трупы вражеских солдат и офицеров. За девять дней боев под Чабди дивизия уничтожила их более 800, сожгла 17 танков и 6 бронетранспортеров¹.

В ночь на 12 января 41-ю гвардейскую дивизию вывели во второй эшелон, а в ночь на 15 января она в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса заняла оборону северо-восточнее Секешфехервара на рубеже Патка, Дьюла².

Обстановка позволила провести партийные и комсомольские собрания. В большинстве подразделений они проходили с повесткой дня: «Уроки последних боев и задачи организации». В беседах бойцам рассказывалось об обстановке на фронте, о развернувшемся наступлении советских войск в Польшу.

Два январских контрудара дорого обошлись гитлеровцам: они понесли огромные потери, но к Будапешту не пробились. Несмотря на это, фашистские заправилы предприняли очередной, третий контрудар, на этот раз между

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 14, л. 4.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 170.

озерами Балатон и Веленце, с целью прорваться к Будапешту, расчленив 3-й Украинский фронт, окружить и уничтожить 4-ю гвардейскую и 46-ю армии¹.

Гитлеровское командование сосредоточило юго-западнее Секешфехервара 4-й танковый корпус СС, имевший 600 танков и штурмовых орудий, свыше 1200 орудий и минометов. Поэтому на узком участке прорыва враг смог создать значительное превосходство в силах.

18 января утром противник перешел в наступление и прорвал оборону советских войск южнее Секешфехервара. К утру 20 января его танки ворвались в Дунапелтене и вышли к Дунаю. На следующий день противник продолжал наступление на Секешфехервар и 22 января захватил этот город.

41-я гвардейская дивизия вместе с соседними частями стойко отражала атаки противника севернее Секешфехервара. 18 января 124-й полк атаковали 30 танков и более двух батальонов пехоты, на 122-й полк шло 12 танков, несколько бронетранспортеров и до 200 пехотинцев. Но гвардейцы не пропустили врага.

А южнее участка обороны дивизии создавалась тревожная обстановка. Об этом откровенно говорилось в обращении Военного совета фронта. Военный совет призывал воинов негибаемой стойкостью сорвать замысел врага, разбить его. Работники политотдела дивизии И. И. Волковицкий, И. С. Гришин, Л. М. Иоффе, А. П. Петров, Н. С. Козлов и другие, командиры и политработники всех степеней постарались донести требования Военного совета фронта до каждого воина. Гвардейцы всем сердцем восприняли эти требования и сражались, не щадя своей жизни.

В этот период дивизию часто перебрасывали с одного участка на другой, туда, где создавалась опасная обстановка. В связи с этим усложнялись обеспечение боеприпасами и продовольствием, вывоз раненых. К медсанбату не раз прорывались фашистские танки, но врачи и весь персонал в этих сложнейших условиях самоотверженно выполняли свой долг. На своих постах погибли от вражеской бомбы врачи С. Т. Вовченко и Э. М. Манукян. За образцовую работу в боях многие медицинские работники удостоились правительственных наград. Орденом Отечественной войны II степени были награждены командир

¹ См.: Будапешт — Вена — Прага. М., 1965, с. 132.

45-го отдельного медико-санитарного батальона гвардии майор И. Н. Храпов, старший врач 122-го полка гвардии капитан медслужбы А. К. Наумов, командир санитарной роты того же полка гвардии лейтенант медслужбы А. Д. Тюленев, орденом Красной Звезды — гвардии старшие лейтенанты медслужбы Н. Я. Немцев, П. Н. Пичужкова, А. С. Шавкина.

В январских боях, когда снабжение подразделений было чрезвычайно затруднено, большие организаторские способности проявил заместитель командира дивизии по тылу гвардии подполковник К. А. Карпов. Огромный тыловой механизм под его руководством работал четко и слаженно. К. А. Карпов был награжден орденом Отечественной войны II степени.

24 января 41-ю гвардейскую дивизию вывели в район Ловашберень, где нарастала угроза прорыва противника. А в ночь на 26 января вражеские танки из района Петенда нанесли удар в северо-западном направлении и ворвались в села Пазманд и Вереб. Как выяснилось позднее, гитлеровское командование для этого удара сосредоточило 62 танка, 40 бронетранспортеров, 2 полка пехоты и другие части. Оно считало, что теперь дорога на Будапешт открыта. Но противнику удалось продвинуться только на 10 км и расширить прорыв до 5—6 км. Под этот удар попал штаб 21-го гвардейского стрелкового корпуса, находившийся в селе Вереб.

Советское командование сразу же приняло меры, и враг был остановлен. Через день к месту прорыва подтянули войска, которые получили задачу отбросить противника назад. В бою за Вереб участвовал 124-й полк 41-й гвардейской дивизии.

Наступление началось в ночь на 28 января. 124-й полк наступал на село с северо-запада, левее действовали части 151-й стрелковой дивизии и танкисты 23-го корпуса.

После короткой артиллерийской подготовки и залпа «катюш» гвардейцы пошли в атаку и ворвались в село. Воины полка уничтожили 6 танков, в том числе один «тигр», и 5 пистолетных орудий.

Как всегда, умело управлял своим батальоном гвардии капитан М. Н. Одинцов. Бойцы видели его рядом — энергичного, увлеченного боем. Накауне этого наступления пришел приказ о награждении капитана Одинцова орденом Александра Невского. Бойцы гордились тем, что их командир удостоился такой почетной награды.

Уже рассвело. Батальон все дальше продвигался в село. Фашисты яростно сопротивлялись, но уже отходили. Одинцову потребовалось перебежать улицу. В этот момент сильно ударило в бедро. Комбат упал. К нему бросилась санитарка, однако добежать не успела — пулеметная очередь сразила ее. Ранение у комбата оказалось тяжелым... Отважно сражались в этом бою разведчики гвардии лейтенанта А. В. Самсонова, гвардейцы стрелкового взвода гвардии лейтенанта В. М. Осипова. Взвод Самсонова первым ворвался в село. Выбив фашистов из окраинной улицы, гвардейцы бросились вперед, но гитлеровцы встретили их сильным пулеметным огнем. Пошли в ход гранаты. Десять фашистов, оборонявших этот рубеж, навсегда остались в окопе.

Уничтожив прикрытие, гвардейцы прорвались к танкам. Вражеские танкисты открыли огонь из пулеметов.

— Приготовить противотанковые гранаты! — скомандовал Самсонов.

Первым бросился на поединок с танками гвардии рядовой Т. Я. Столярик. Он подполз к одному из них и бросил гранату. Раздался сильный взрыв. Танк загорелся. Поблизости стояли еще три танка. К ближайшему подобрался воин Жарков и Кудин. Двумя противотанковыми гранатами они подбили этот танк, остальные отошли.

Так же активно действовал стрелковый взвод комсомольца гвардии лейтенанта Б. Н. Морозова. От дома к дому, ведя ожесточенный бой, продвигались гвардейцы. Они успешно выполнили задачу, но командир взвода не смог порадоваться победе — был ранен. Это было у него пятое ранение за два года пребывания на фронте.

Совместными усилиями стрелковые части и танкисты выбили фашистов из Вереба, восстановили прежнюю линию обороны. Здесь гвардейцы увидели страшные злодеяния врага.

Ворвавшись в село, эссовцы захватили 39 раненых советских воинов. Они затащили их в кузницу и учинили зверскую расправу: на наковальне разбивали головы, отрубали руки, выкалывали глаза, вырезали на груди звезды. Другую группу бойцов фашистские палачи завели в сарай, заперли двери, облили его бензином и зажгли... Гвардейцы с почестями похоронили замученных воинов. На митинге у братской могилы гневно звучали их слова, они клялись усилить удары по врагу.

Жители села Вереб в 1945 г., сразу же после освобождения Венгрии, соорудили над могилой советских воинов памятник, а вокруг него, на месте, где стояла кузница, посадили 39 каштанов — по числу замученных¹.

С митинга гвардейцы уходили в бой. Они не только устояли на своем рубеже, но вскоре вместе с другими частями перешли в наступление.

Советское командование перегруппировало войска и предприняло наступление встречными ударами с севера и юга против прорвавшейся к Дунаю группировки. 41-я гвардейская дивизия также участвовала в наступлении на секешфехерварском направлении. Гитлеровцы сопротивлялись остервенело, но удержаться не смогли. К 7 февраля они были отброшены к Балатону.

13 февраля 1945 г. советские войска покончили с окруженной в Будапеште группировкой врага и овладели столицей Венгрии. Завершилось гигантское сражение, в котором фашисты понесли огромные потери. В результате проведенной операции хортистская Венгрия — последний сателлит гитлеровской Германии — была выведена из войны.

Москва салютовала войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалась и 41-я гвардейская стрелковая дивизия. За период боев в Венгрии она поощрялась уже в четвертом приказе.

Дивизия и ее 126-й полк удостоились почетного наименования Дунайских, а 124-й полк — Будапештского и ордена Суворова III степени. 89-й гвардейский артиллерийский полк получил орден Александра Невского.

На Вену

После тяжелых боев в Венгрии наступило некоторое затишье. Шли последние дни февраля. Яркое солнце, голубое небо, не закрытое самолетами с черными крестами, радостные сводки Совинформбюро об успешном наступлении советских войск на берлинском направлении — все это создавало у воинов дивизии прекрасное настроение. «Куда в наступление?» — таким вопросом встречали бойцы приходивших в роты старших начальников.

¹ См.: Бирюков Н. И. Трудная наука побеждать. М., 1968, с. 225.

6 марта с левого фланга стал доходить гул нарастающей канонады. Это фашисты вновь перешли в наступление между Балатоном и Веленце. Опять те же бронированные клинья эссовских танковых дивизий. Перед обороной 41-й гвардейской дивизии противник тоже стал действовать активнее, однако чувствовалось, что не здесь будет его главный удар. А на главном направлении, между озерами, фашистской группировке удалось вклиниться в оборону советских войск на 12 км, но серьезного успеха добиться она не смогла¹. Потери же эта группа понесла огромные и уже невозполнимые. К 15 марта ее наступательный порыв иссяк, и она перешла к обороне.

Так окончательно провалилась попытка гитлеровской клики создать в Венгрии благоприятную для себя обстановку, укрепить левый фланг рушившегося восточного фронта.

Отражая атаки врага, войска 4-й гвардейской армии, как и всего 3-го Украинского фронта, готовились к решительному наступлению: получали пополнение, подвозили боеприпасы, горючее. Готовилась новая, Венская операция, целью которой было освобождение столицы Австрии города Вены от немецко-фашистских захватчиков.

41-я гвардейская дивизия за декабрь и январь понесла значительные потери, и наступившее затишье на фронте использовалось для того, чтобы доукомплектовать подразделения, воссоздать в них партийные и комсомольские организации. Роты выводили в тыл, предоставляли бойцам возможность отдохнуть, а потом проводили тактические занятия, готовя подразделения к наступлению. Здесь начальник политотдела А. И. Шахов и его заместитель Г. Е. Симоньян вручали принятым в партию партийные документы, беседовали с каждым.

Шла боевая учеба командиров и политработников всех степеней, на занятиях и совещаниях анализировались минувшие бои и действия в них подразделений, обсуждались варианты наступления на Секешфехервар, на подступах к которому дивизия занимала оборону.

На переднем крае тем временем усиленно разведывались позиции противника, специально подготовленные группы вели разведку боем. В ночь на 2 марта, например, действовали три таких группы 4-го батальона 126-го полка. В каждую из них входили 10—12 стрелков, 3—4 сапе-

¹ См.: Будапешт — Вена — Прага, с. 221.

ра, химик с дымовыми шашками, 45-мм пушка. Действия группы прикрывали танк, самоходно-артиллерийская установка и артиллерия. Командир батальона гвардии майор П. И. Илюхин предварительно тренировал эти группы в тылу.

Группы начали выдвигаться скрытно, без артиллерийской подготовки. Противник не заметил их, пока они не приблизились к его траншее. Гвардейцы стремительным броском ворвались на позицию противника, танки и САУ открыли огонь по дзотам. Внезапный удар принес успех: батальон занял траншею противника. На следующий день гитлеровцы пытались восстановить утерянную позицию, но гвардейцы отразили их атаки¹.

Таковыми действиями полки «отжимали» противника к Секешфехервару, улучшали позиции для наступления, держали врага в напряжении.

С этой целью действовали также «кочующие» орудия и минометы, которые передвигались с одного места на другое, открывали по противнику огонь и снова уходили. В те дни на участке 124-го полка обнаружили много ящиков с минами для минометов (81-мм), оставленных фашистами во время отступления. Наши минометы были 82-мм, и поэтому бойцы нередко использовали боеприпасы противника. Так поступил и на этот раз командир минометной роты гвардии старший лейтенант Н. С. Посуховский. Кочующим он назначил миномет гвардии старшего сержанта П. Г. Шубина.

На выполнение задачи пошли три человека: Шубин, наводчик А. Граонов и заряжающий Г. Лембас. Первая позиция — у подбитого вражеского танка. Гвардейцы установили за ним миномет, подтащили ящики с минами. Как только взошло солнце, расчет открыл огонь. Мин не жалели. Расчет наносил немалый урон врагу. Но вот по району, откуда стреляли минометчики, открыла огонь гаубичная батарея противника. Пришлось сменить позицию. За день расчёт выпустил несколько сот мин, непрерывно тревожил противника.

Подготовка к наступлению велась по всем направлениям. Намечалось оно на утро 16 марта. 4-я гвардейская армия входила в состав ударной группировки фронта. Она получила задачу прорвать оборону на фронте Дьюла, Кохер, нанося главный удар в обход Секешфехервара с

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 186.

севера, разгромить противостоящего противника, овладеть городом, к исходу второго дня наступления выйти на рубеж канала Шарвиз и не допустить отхода врага в северо-западном направлении¹.

41-й гвардейской дивизии, входившей в состав 21-го гвардейского стрелкового корпуса, предстояло штурмовать Секешфехервар. Справа наступала 80-я, слева — 69-я гвардейские дивизии. Задача выпала очень трудная. Фашисты превратили город в мощный опорный пункт своей обороны. Сильную позицию они имели непосредственно перед Секешфехерваром. Оборонялась там 5-я танковая дивизия СС.

41-я гвардейская дивизия получила задачу уничтожить противника на северной окраине города, в дальнейшем наступать в юго-западном направлении и во взаимодействии с 80-й и 69-й гвардейскими стрелковыми дивизиями овладеть городом, после чего занять оборону фронтом на юг и юго-восток. На усиление дивизия получила 200-й минометный полк, 251-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и два дивизиона 124-го гвардейского артиллерийского полка, две минометные батареи 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

Дивизия превосходила противника в пехоте в 2,4 раза. На ее участке действовало 260 орудий и минометов. Противник имел 80 орудий и минометов, 20 танков и 12 бронетранспортеров². Таким образом, она превосходила врага в живой силе и артиллерии, но действовала без танков. Это сильно отразилось на ходе боевых действий.

Полки наступали в одном эшелоне, а в полках — два батальона в первой линии и один — во второй, что позволяло наращивать силу удара. Справа (с севера) наступал 124-й, в центре — 122-й и слева — 126-й полк. Главный удар паносился правым флангом, в направлении пригорода Кишкечекмет.

16 марта с утра стоял густой туман, и наступление пришлось отложить. В 14 часов 35 минут началась 60-минутная артиллерийская подготовка. Окраины Секешфехервара окутались дымом. Гвардейцы ринулись в атаку и через 30—40 минут выбили фашистов из первой траншеи. Однако наступление вскоре застопорилось. Оказалось, что во время артподготовки основные силы противника успе-

¹ См.: От волжских степей до австрийских Альп, с. 187—188.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 222.

ли укрыться в подвалах и убежищах, и вскоре они вступили в бой.

Завязалась борьба за пригородные поселки и заводы, за отдельные здания. Значительного продвижения полки не добились. Больше других в тот день продвинулся 124-й гвардейский стрелковый полк.

В числе первых ворвался в траншею противника взвод гвардии младшего лейтенанта А. М. Лебедева. В схватке офицер был ранен. Его хотели отнести на медпункт, но он не оставил взвод.

Командир отделения И. П. Ефимов во время атаки заменил выбывшего командира взвода и повел бойцов вперед. Взвод выполнил задачу, захватил траншею противника.

76-мм орудие, наводчиком которого был комсомолец младший сержант А. Н. Васильев, все время продвигалось со стрелковой ротой. В первый день наступления расчет разрушил два дзота, разбил две пушки, нанес противнику большие потери во время отражения контратаки. Васильеву на поле боя была вручена медаль «За отвагу».

В 126-м полку большой успех обозначился на левом фланге, в направлении железнодорожной станции. Замечательный пример мужества и находчивости в этом бою показал коммунист сержант М. Н. Борисенко. Перед атакой, выступая на партийном собрании, он говорил:

— Мы знаем, что бой будет трудным. Враг видит свой конец и сопротивляется отчаянно. Но у нас, советских гвардейцев, один путь: вперед, к победе!

Он взял автомат и, как дают клятву, поцеловал его.

И вот началось наступление. Борисенко и его друг Волошин шли в первых рядах атакующих. Когда ворвались на окраину города, сержант увидел, что гитлеровцы стреляют из окон здания. Он быстро подбежал к зданию и метнул в окно гранату. Когда один фашист выскочил через дверь, Борисенко срезал его очередью из автомата. Затем сержант бросился к другому дому, рывком открыл дверь — около десятка фашистов вели огонь через окна. Борисенко дал длинную очередь, вражеские солдаты повалились на пол.

— Толковая работа, — услышал Борисенко за спиной знакомый голос. Рядом стоял З. Волошин.

Хорошо действовал и сам Волошин. Израсходовав патроны, он закинул автомат за плечо, схватил вражеский пулемет и открыл огонь. В том бою он подавил три пуле-

мета, истребил более двух десятков фашистов. На протяжении всего боя Борисенко и Волошин были впереди и много сделали для обеспечения успеха батальона.

Удерживая Секешфехервар, фашистское командование пыталось остановить наступление советских войск. На рассвете 17 марта противник перешел в контратаку на всей полосе дивизии. Завязались встречные бои, причем гвардейцам пришлось отражать контратаки танков. Здесь очень важную роль сыграли воины 44 осад. Они самоотверженно боролись с танками, разрушали дзоты и доты. Особенно отличились боевые машины гвардии лейтенанта П. А. Куркова и гвардии младшего лейтенанта А. И. Рязанова.

Действия 122-го полка сковывал огонь из пригорода Кишкечекмет, за который вел бой 124-й полк. Командир дивизии приказал командиру 124-го полка с наступлением темноты вторым батальоном овладеть северной частью этого пригорода. Атака батальона оказалась успешной, он захватил траншею и северную часть пригорода, хотя бой дошел до рукопашной схватки. Особенно инициативно действовала рота, которой командовал гвардии старший лейтенант М. Т. Волес, награжденный за этот бой орденом Александра Невского¹.

Первым, как всегда, поднялся в атаку ротный агитатор коммунист гвардии старший сержант И. Полтавец. Бойцы хорошо знали его и шли за ним. В числе первых он ворвался и на позицию врага.

В другой роте пример отваги показал парторг гвардии старший сержант Д. И. Маковоз. Он являлся помощником командира взвода и всегда находился на самом опасном месте. Фашистские танки и автоматчики пошли в контратаку. Парторг Маковоз был рядом с бойцами.

В этот момент тяжело ранило командира роты, офицеров в подразделении больше не было, и Маковоз возглавил бой. Его тяжело ранило, но он продолжал командовать ротой. После отражения контратаки подразделение снова пошло вперед, вел его парторг Д. И. Маковоз. В бою пуля сразила героя. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

На следующий день, 18 марта, наступлению предшествовала 10-минутная артиллерийская подготовка. Чтобы ослепить противника в момент броска подразделений в

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 2, д. 20, л. 296.

атаку, решили применить дымовую завесу. Ранее, во время наступления, захватили фашистский склад, в котором оказались ящики с ручными дымовыми гранатами. Их приберегли, и вот теперь они пригодились.

Под покровом дымовой завесы гвардейцы бросились в атаку и ворвались на позицию противника. 124-й полк полностью очистил Кишкечкемет.

Пушечные батареи 89-го гвардейского артиллерийского полка наступали вместе со стрелковыми подразделениями, огнем расчищали им путь. Находчиво действовал расчет орудия, которым командовал гвардии старший сержант В. Кулик, а наводчиком был В. Мощенко. При отражении контратаки расчет подбил танк и бронетранспортер, а в наступлении подавил несколько дзотов. Кулик и Мощенко за эти бои награждены орденом Славы III степени.

122-й полк и 44-й отдельный дивизион самоходных орудий завязали бой за большое предприятие. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Вокруг завода фашисты установили минные поля, настроили много дзотов. К нему трудно было подойти. Поэтому командир дивизии приказал командиру 126-го полка одним батальоном обойти завод с юго-востока и помочь 122-му полку. Гвардии капитан Н. А. Устюшин успешно справился с этой задачей. Саперы под огнем противника проделали проходы в заграждениях, а самоходчики один за другим громили дзоты и доты. 122-й полк пошел на штурм завода.

Утром 19 марта бои шли непосредственно в городе, бои за каждую улицу, каждый квартал и даже дом. Добывать фашистов в Секешфехерваре пришлось еще три дня. Полки обошли центр города, вокруг него замыкалось кольцо. Противник почувствовал свою обреченность. В ночь на 22 марта в разных местах Секешфехервара слышались взрывы, возникли пожары. Это был явный признак того, что фашистам стало жарко, они уходят из города и стремятся взорвать и сжечь все, что могут. К утру 22 марта город был полностью очищен от противника.

Советские войска, наступавшие севернее Секешфехервара, к тому времени продвинулись вперед на 40—50 км. 41-я гвардейская дивизия 23 марта получила задачу совершить марш и выйти на подступы к городу Кишберу.

Снова предстояли бои за крупный населенный пункт.

Город Кишбер, как выяснила разведка, обороняли ча-

сти 5-й танковой дивизии СС, с которой гвардейцы встречались уже много раз.

Требовалось в первую очередь взять высоту 235. Эту задачу командир дивизии возложил на 124-й полк. По высоте сосредоточила огонь вся артиллерия дивизии. Под прикрытием этого огня гвардейцы ворвались на позицию врага и овладели высотой. Командир дивизии сразу же перенес туда свой наблюдательный пункт.

Штурм города назначили на следующий день, и не с утра, как обычно начинали наступление, а позднее, чтобы ввести противника в заблуждение.

Левифланговый, 124-й полк с самоходными установками обходил Кишбер с юго-запада, отрезая противнику пути отступления, остальные два полка штурмовали город. Первыми ворвались в город на юго-восточную окраину 126-й гвардейский стрелковый полк и разведроты дивизии¹. В этом бою погиб заместитель командира 126-го полка по политчасти гвардии майор В. А. Дорофеев, шедший вместе с передовым подразделением.

Правифланговый, 122-й полк под командованием гвардии подполковника Н. И. Климова тоже ворвался в город. О его боевых делах ярко рассказано в очерке писателя П. А. Павленко «Люди одной семьи»².

Гвардейцы тщательно готовились к бою, накануне наступления захватили два «языка». После артиллерийской подготовки подразделения устремились в атаку. «Пенясов поднялся первым, — писал П. А. Павленко. — За Пенясовым — весь батальон Когана...» Гвардии капитан П. А. Пенясов был агитатором полка. В этом бою он шел с 3-м батальоном. Подбежав к насыпи, Пенясов увидел отверстие дренажной трубы, проложенной под насыпью. Он бросился в трубу и увлек за собой бойцов. Через минуту «ура» раздалось уже по ту сторону железнодорожной насыпи.

На другом фланге батальона атаку возглавил заместитель командира батальона по политчасти гвардии старший лейтенант В. В. Эшинский. За ним поднялись бойцы. Уже совсем немного оставалось до железнодорожной насыпи. В этот момент Эшинский почувствовал удар в грудь, покачнулся, упал и потерял сознание.

Батальон преодолел железнодорожную насыпь. Его ус-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 243.

² См.: Павленко П. А. Собр. соч. М., 1955, т. 5, с. 322—350.

пех немедленно использовал командир соседней, 5-й роты гвардии лейтенант Ш. Макалатия из батальона В. И. Кочегарова. Фашисты встретили роту шквальным огнем. Гвардейцы залегли, открыли ответный огонь. Снайпер П. И. Солодовников буквально за несколько минут перебил расчеты трех пулеметов. Комбат Кочегаров дал команду артиллеристам, и те накрыли огнем противника, изготовившегося к контратаке. Полегло более полусотни гитлеровцев.

Полки упорно продвигались вперед, ломая сопротивление врага, и ворвались в город. Завязались уличные бои. На центральную улицу одним из первых пробился со своими бойцами помощник командира взвода 5-й роты комсомолец гвардии старший сержант А. И. Зыков.

Пока войны 122-го и 126-го полков вели бой в городе, 124-й полк и 44-й гвардейский отдельный самоходный артиллерийский дивизион обошли его с юго-запада, создавая противнику угрозу окружения.

27 марта к 3 часам гвардейцы 41-й дивизии полностью очистили Кишбер от гитлеровских войск. В этом бою они подожгли 6 танков, 4 бронетранспортера, захватили 8 исправных танков, несколько бронетранспортеров, много автомашин, уничтожили несколько сот фашистских солдат и офицеров¹.

Наступление продолжалось. 2 апреля 1945 г. дивизия перешла австро-венгерскую границу.

Победа!

Воины Советской Армии приближались к Вене. Фашистская клика, видя свой близкий конец, приказала своим войскам удерживать австрийскую столицу, несмотря ни на какие потери. Она была готова превратить ее в руины.

Для обороны Вены гитлеровское командование создало крупную группировку войск. В нее входили 1 моторизованная, 8 танковых дивизий и до 15 отдельных батальонов². Оборонительные сооружения вокруг Вены фашисты начали строить еще в 1944 г. Столицу Австрии они называли «южной крепостью». Сама местность способствовала созданию прочной обороны: с запада го-

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 247.

² См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 95.

род прикрывает гряда гор, а с севера и востока — река Дунай.

5 апреля советские войска завязали бои на подступах к Вене. На следующий день, когда они ворвались на окраины города, командующий 3-м Украинским фронтом обратился к населению с призывом оставаться на своих местах, помогать советским воинам, не давать немецко-фашистским захватчикам возможности разрушать город. Огромную роль сыграло заявление Советского правительства, в котором оно подтвердило свое непоколебимое решение выполнить Московскую декларацию о независимости Австрии. Эти документы разоблачили ложь гитлеровцев о Советской Армии.

7 апреля начался штурм Вены. 4-я гвардейская армия наступала на юго-восточную и южную окраины. 41-й гвардейской дивизии была поставлена задача прикрывать открытый правый фланг армий, а 122-й полк охранял штаб армии.

К полудню 13 апреля 1945 г. советские войска полностью очистили столицу Австрии от немецко-фашистских захватчиков. Жители Вены вывешивали в окнах советские и австрийские флаги, выходили из убежищ на улицы, оживленно беседовали с советскими воинами.

Соединения гвардейской армии пошли вперед, а 41-я гвардейская дивизия была оставлена в Вене нести гарнизонную службу. Советские воины наводили в городе порядок, вылавливали затаившихся эсэсовцев. То в одном, то в другом месте рвались мины и фугасы, заложенные фашистами. Вскоре советские саперы полностью обезопасили город, взрывы прекратились.

22 апреля дивизия получила приказ совершить марш в район города Санкт-Пельтена и сменить в обороне 7-ю и 106-ю гвардейские дивизии. 27 апреля командный пункт дивизии перевели в Альтмансдорф (южнее Санкт-Пельтена).

Приближался праздник 1 Мая. Сводки Совинформбюро сообщали: советские войска ведут бои в Берлине. То, о чем мечтали советские люди четыре длинных года, свершилось.

Накануне праздника поступили приказы о награждении большой группы воинов орденами и медалями. Награды вручались в торжественной обстановке. А в канун Первомая пришло сообщение, взволновавшее всю дивизию: Указом Президиума Верховного Совета СССР от

28 апреля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза начальнику политотдела дивизии гвардии полковнику А. И. Шахову и командиру 122-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковнику Н. И. Климову.

1 мая всюду зачитывали праздничный приказ, проводили митинги. 2 мая по всей линии фронта прогремел залп: гвардейцы салютовали войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, овладевшим Берлином. Люди не могли усидеть на месте. Газеты — нарасхват. Разговоры только о том, что наши в Берлине.

В расположении противника стали наблюдаться какие-то передвижения, которые он прикрывал сильным артиллерийским обстрелом позиций дивизии. Требовалось взять «языка», чтобы более детально выяснить намерения гитлеровцев. В 122-м полку такое задание получил командир 1-й роты гвардии лейтенант Ю. И. Наклонов.

Поиск решили провести перед рассветом. И вот, словно по заказу, в низинах повис туман. Под его покровом разведчики двинулись вперед. Наклонов полз первым в группе захвата, рядом с ним — гвардии рядовой С. Белоусов, потом еще двое, а чуть левее действовала группа прикрытия.

Вот и кустик, запомнившийся как ориентир. Он недалеко от вражеского окопа. От него можно рывком к окопу. Но только поднялись — фашист в упор ударил из пулемета. Рядом с Наклоновым вскрикнул и упал боец. Пришлось залечь. Группа обеспечения и бойцы, шедшие с командиром роты, дали залп из автоматов по вспышкам выстрелов. Фашистский пулемет умолк. Бросились вперед. Первым натолкнулся на вражеского пулеметчика Белоусов.

— Товарищ гвардии лейтенант, хрипит фашист, ранен, но жив!

— Бери его и быстрее обратно! — приказал лейтенант. А над головами разведчиков уже зашипели осветительные ракеты, справа и слева гитлеровцы открыли стрельбу. Бойцы, пригибаясь, перебежками поспешили назад, волоча с собой тяжелого «языка».

6 мая захватили «языка» и на другом участке. Пленные показали, что готовится отвод главных сил на запад.

В ночь на 8 мая поступил приказ: в 6 часов 45 минут начать разведку боем силами батальона от каждого полка, в случае успеха перейти в наступление, прорвать обо-

рону противника и развивать боевые действия усиленным подвижным отрядом дивизии.

Ночь перед атакой... Все понимали, что эта атака может стать последней, победной, но бой есть бой, и из него не каждый возвращается. А как всем хотелось встретить Победу! И вот тут требовалось горячее партийное слово, воодушевляющее человека на подвиг.

На рассвете перед наступлением провели короткие митинги. Проходили они, как и прежде, но накал на них был особый — все говорили о победе, о конце войны. Ночью в подразделениях побывали командир дивизии гвардии генерал-майор К. Н. Цветков, начальник политотдела гвардии полковник А. И. Шахов, его заместитель гвардии подполковник Г. Е. Симоньянц, работники штаба, политотдела.

И вот — 6 часов 35 минут 8 мая. Прогредел 15 минутный артиллерийский налет на позиции врага, и после заключительного залпа «катюш» гвардейцы пошли в атаку. В едином порыве поднялся 1-й батальон 126 го полка, которым командовал гвардии майор П. И. Илюхин. Начальник артиллерии этого полка гвардии майор П. Ф. Лихачев неотрывно наблюдал за ходом боя и усиливал огонь там, где подразделения встречали более сильное сопротивление. Бойцы буквально с ходу ворвались на позиции противника. Успешно атаковали врага и гвардейцы 124 го полка. Особенно энергично действовало отделение гвардии сержанта П. В. Слепова. Оно первым ворвалось в траншею противника, «заглушило» дзот, хлеставший пулеметным огнем. За этот бой Слепов награжден орденом Славы II степени¹.

Дивизия стремительно продвигалась на запад. Позади остались города Графендорф, Кильб, Санкт-Леопгард, Грестен... За 8 мая она уничтожила до 450 фашистов, взяла в плен 900 солдат и офицеров, захватила 15 танков, 800 автомашин, 63 орудия, 17 зенитных орудий, 1500 повозок, много различных складов².

Где-то в Альпах радисты дивизии приняли сообщение о том, что в пригороде Берлина представители немецко-фашистского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Все хотели услышать Москву. На огромную сосну, стоявшую возле

¹ ЦАМО, ф. 1138, оп. 2, д. 20, л. 298.

² ЦАМО, ф. 1138, оп. 1, д. 7, л. 298.

дороги, забросили антенну, рядом установили радиоприемник. И вот — мелодичные позывные Москвы...

Наступила первая мирная ночь, но боевое охранение бдительно несло службу, так как вокруг бродили недобитые группы противника.

За 9 и 10 мая гвардейцы задержали в лесах 874 германских военнослужащих, отобрали у них 324 автомата, много пистолетов. Это были последние стычки с врагом.

9 мая 1945 г. во всех полках и в управлении дивизии прошли митинги, посвященные Победе.

Каждый выступавший свое первое слово обращал к партии — вдохновителю и организатору великой Победы.

Гвардейцы законно гордились своим вкладом в разгром врага. Об этом их вкладе свидетельствуют 12 благодарностей, объявленных в приказах Верховного Главнокомандующего, награды дивизии и полков.

За годы войны в дивизии было вручено гвардейцам 11 425 орденов и медалей. Восемь воинов удостоились звания Героя Советского Союза: Петр Федорович Батавин, Александр Филиппович Беляев, Виталий Николаевич Боборыкин, Николай Иванович Климов, Сергей Николаевич Орешков, Николай Егорович Сергиенко, Гимай Фасхутдинович Шайхутдинов, Андрей Исаевич Шахов.

На боевом пути дивизии от Волги до австрийских Альп стоят памятники и обелиски, воздвигнутые в честь подвигов гвардейцев.

Самым величественным памятником подвигу советских воинов стала кипучая жизнь на местах бывших сражений. Ветераны войны, приезжая в эти места, радуются тому, что не узнают их: раскинулись поля и сады, выросли села и города. Именно за это они и шли в бой.

Минули десятилетия, посеребрились виски у ветеранов, но не стареет фронтовая дружба. Ветераны дивизии приезжают на встречи. Все они активно трудились и трудятся в народном хозяйстве. Многие из них стали знатными металлургами и машиностроителями, шахтерами и хлеборобами, учеными и генералами, врачами и педагогами.

Герой Советского Союза В. Н. Боборыкин работал на одном из предприятий Карелии начальником цеха, активно участвовал в общественной жизни, избирался депутатом и членом Президиума Верховного Совета Карельской АССР. Герои Советского Союза полковники Н. И. Климов и А. И. Шахов служили в Советской Ар-

мии, а после увольнения в запас продолжали трудиться в народном хозяйстве. Бывший пачальник штаба дивизии С. Н. Козлов стал генералом, В. Н. Хоменко и Р. С. Габриэлян — преподавателями в военных академиях. Начальник санслужбы дивизии В. А. Тюкин служил на Тихоокеанском флоте, затем работал начальником кафедры медицинского института.

Командир взвода Б. Д. Пташко, командир роты Ю. И. Наклонов и офицер штаба дивизии Н. А. Ефимов — кандидаты наук, преподаватели институтов, политработники М. Е. Бурмаков — проректор института. Сразу после войны возвратились в родные места И. В. Полтавец и Б. Д. Ангархаев. Бывший комсорг батальона Полтавец избирался председателем сельсовета, затем стал агрономом колхоза. Б. Д. Ангархаев был на партийной работе, директором крупного совхоза, а потом министром сельского хозяйства Бурятской АССР. Десантницу Н. П. Трушко (Шардакову) в Симферополе знают многие. Ее непременно приглашают на встречи с молодежью. Полковой врач А. Р. Хачатурян стал заслуженным врачом Армянской ССР.

У многих ветеранов дивизии к боевым наградам прибавились ордена и медали за самоотверженный труд в народном хозяйстве.

Ветераны войны часто встречаются с молодежью, приезжают в города и села, которые освобождала дивизия. Их рассказы вызывают у слушателей огромный интерес. Подвиг героев Великой Отечественной войны волновал и будет волновать многие поколения советских людей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Под боевыми знаменами	
Десантники	3
По тылам врага	4
Северо-западнее Сталинграда	
В излучине Дона	29
Выстояли!	40
В операции «Сатурн»	52
В боях на украинской земле	
Вперед! — Харьков	68
К Днепру	78
Гудела земля корсуньская	89
Освобождая Советскую Молдавию...	
Днестр, Реут	100
Направление — кишиневское	109
На завершающем этапе войны	
Через Дунай	117
Прорыв линии «Маргарита»	125
Против контрударов врага	133
На Вепу	154
Победа!	162

Алексей Андреевич Ярошенко

В БОЙ ШЛА 41-я ПВАРДЕЙСКАЯ

Редактор *А. В. Голунов*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Технический редактор *Т. В. Фатюхина*
Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 1859

Сдано в набор 29.09.80. Подписано в печать 11.05.81. Г-40488.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарн. обычн. новая.
Печать высокая. Печ. л. 5¼. Усл. печ. л. 8,82. +1 вкл. ¼ печ. л.;
0,42 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 9,49 Уч.-изд. л. 9,77
Тираж 35 000. Цена 45 коп.
Изд. № 2/6984 Зак. 568

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3